

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1903.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫИ:	Стр.
Слово на день св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго</i>	651—656
Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста въ канонахъ на Богоявленіе Господне. * * *	657—666
Чудо предъ Дамаскомъ, или обращеніе іудействующаго Савла въ Апостола Павла (окончаніе). <i>В. М—ва</i>	667—674
Отношеніе въ Ветхомъ Заветѣ институтовъ—пророческаго и священническаго (окончаніе). <i>В. Яворскаго</i>	675—688
Теорія вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на Западѣ въ XVIII и XIX вѣкахъ. (Историко-критическій очеркъ). <i>Д. С. Леонардова</i>	689—702
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Николай Яковлевичъ Гротъ (1852 † 1899 г.) и его философскіе труды (продолженіе). <i>Александра Никольскаго</i>	471—485
„Теодицея“ Лейбница, рассматриваемая въ связи съ его метафизическимъ ученіемъ (продолженіе). <i>Н. Соловьева</i>	486—501
Основные черты панпсихизма. <i>В. И—скаго</i>	502—512
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Резолюція Его Высокопреосвященства.—Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 19-го сентября 1903 года.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17

1903.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли извѣстныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою вумеращею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листонъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутрепней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лнія, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлкочительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г.—9 р. и 1902 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромъ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, заводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіеря Т. И. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 руб. съ перес.

ОВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1904 году.

Вступая въ XXI-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редакция полагаетъ, что литературное направленіе этого органа печати и его основной характеръ достаточно извѣстны нашимъ читателямъ.—Оставаясь вѣрною завѣтамъ въ Бозѣ почившаго основателя этого журнала, Архіепископа Амвросія, редакция по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что въ наше время современное образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Этимъ завѣтамъ почившаго Іерарха журналъ нашъ останется вѣрнымъ и въ 1904 году, это же журнальное направленіе обязательно для редакціи и на будущее время, и обязательно тѣмъ болѣе, что оно находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго АРСЕНІЯ, нынѣшняго преемника почившаго Іерарха по святительской кафедрѣ.

Въ послѣднее время и въ общество, и въ повременную печать проникла мысль о какомъ-то измѣненіи направленія нашего журнала, или даже о совершенномъ прекращеніи его,—на томъ главнымъ образомъ основаніи, что будто-бы для большинства приходскаго духовенства, особенно сельскаго, журналъ пожалуй является выше уровня ихъ пониманія, хотя онъ всегда былъ „дѣйствительно яркимъ свѣтильникомъ вѣры, освѣщавшимъ тѣ темные закоулки, въ которыхъ иногда блуждалъ человѣческой разумъ“. [Моск. Вѣд. 1903 г. № 296]. Но это совершенно ошибочно. Дѣло касалось только возможнаго улучшенія нашего журнала, а не видоизмѣненія его направленія, или даже прекращенія. Возможное улучшеніе этого журнала для самой редакціи столько же желательно, какъ, полагаемъ, желательно и для всякой другой редакціи. И мы надѣемся, что съ Божією помощію достигнемъ этого улучшенія. Мы тѣмъ болѣе одушевляемся этою надеждою, что журналъ нашъ находится подъ высокимъ и просвѣщеннымъ покровительствомъ и руководствомъ нынѣшняго Харьковскаго святителя, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ.—Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными прикѣпчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р.
съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столбшиковъ переулочекъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дворъ, № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ публичныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вполнотелно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1901 годы. За 1902 г. 9 р. и за 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіеря Т. И. Вутвенча. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

4. Бесѣда Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Нолбріа 1903 года.

Харьковъ Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Декабря 1903 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

на день св. благовѣрнаго великаго князя Александра
Невскаго ¹⁾).

Возлюбленные юноши!

Сегодня мы свѣтло празднуемъ память покровителя земли русской и въ частности сего вашего храма и дома, святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Безъ сомнѣнія, жизнь его намъ извѣстна. Остановимъ свое вниманіе только на томъ, что вся жизнь св. князя Александра была воплощеніемъ горячей любви его къ своему отечеству—къ св. Руси. Эта любовь выражалась у него прежде всего самоотверженнымъ исполненіемъ своего долга и лежавшихъ на немъ, какъ на князѣ, обязанностей. Мы видимъ его то строящимъ крѣпости на западной границѣ русскихъ владѣній, то мужественно отражающимъ набѣги враговъ—шведовъ, нѣмцевъ, ливонцевъ, литовцевъ, которые постоянно нападали на исконныя и новгородскія предѣлы, исконно русскія области, жгли деревни, грабили и убивали жителей, уводили скотъ, а главное—старались православный русский край поработить себѣ и въ политическомъ и въ религіозномъ отношеніи. То мы видимъ великаго князя путешествующимъ въ далекую Орду или для выраженія покорности ханамъ, которымъ Промыслъ Божій предалъ тогда въ

---

¹⁾ Сказанное 23 ноября 1903 года въ церкви 1-й Харьковской классической гимназій.

верховное владѣніе русскую землю, или для склоненія хановъ къ разнымъ льготамъ въ пользу Россіи, или же для отвращенія ихъ грознаго гнѣва и разорительныхъ опустошеній. Тяжело было благовѣрному Александру постоянно вести то боевую, то кочевую по степямъ далекой Монголіи жизнь. Еще тяжелѣе было склонять мужественную, непобѣдимую голову свою, страшную для западныхъ сосѣдей, предъ кичливыми ханами-язычниками. Его могучій богатырскій организмъ не выдержалъ тяжести понесенныхъ имъ трудовъ, подвиговъ и мукъ за Россію, и онъ скончался всего 43 лѣтъ на пути изъ Орды въ отечество, въ которое онъ спѣшилъ было съ радостною вѣстью объ отмѣнѣ похода татарскихъ полчищъ на Россію, готовыхъ предать ее огню и мечу за произведенный бунтъ въ нѣкоторыхъ городахъ противъ безчеловѣчныхъ притѣсненій татарскихъ сборщиковъ податей. Тяжелъ былъ долгъ великаго князя Александра, невыразимо трудны были его обязанности въ то смутное время. Въ бодромъ несеніи долга его поддерживали лишь великая вѣра въ Бога, его всецѣлая преданность православнои Церкви, его глубокое благочестіе.— Да! возлюбленные юноши, его жизнь была не только исполненіемъ его гражданскаго долга, жертвой любви къ отечеству, но она была вмѣстѣ съ тѣмъ живымъ воплощеніемъ его горячей любви въ Бога, смиреннымъ преклоненіемъ предъ уставами Церкви и ревностнымъ несеніемъ того *и*а и того *бремени*, то есть, добродѣтелей христіанскихъ, о которыхъ вы слышали въ нынѣшнемъ Евангеліи. Потому и Богъ благословлялъ всѣ его труды и начинанія и еще при жизни возвеличилъ его имя, предъ которымъ трепетали западные враги Россіи и которое уважали грозные монгольскіе ханы. А какъ любилъ его русскій народъ! Это ясно показываютъ и слова святителя Кирилла, которыми онъ объявилъ народу о кончинѣ князя:— „зашло солнце земли русской“, и тотъ невыразимый вопль народа, который огласилъ храмъ стольнаго града Владиміра и путь погребальнаго шествія.— Но смерти же Богъ прославилъ вѣрнаго слугу Своего нетлѣніемъ его останковъ и чудесными отъ нихъ исцѣленіями. А благодарная Церковь и отечество признали его святымъ угодникомъ Божиимъ

Таковая жизнь и труды благовѣрнаго князя Александра

служать для насъ яркимъ примѣромъ того, въ чемъ должна выражаться и наша любовь къ отечеству. Она, какъ видимъ на его великомъ примѣрѣ, состоитъ не въ ипомъ чемъ, какъ въ самоотверженномъ несеніи своего долга, ревностномъ исполненіи возложенныхъ на насъ Промысломъ Божиимъ обязанностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ личномъ благочестіи, преданности православной Церкви, въ возложеніи на себя благого ига и благого бремени заповѣдей Божіихъ и ревностномъ неуклонномъ ихъ исполненіи.

Исполняя честно и ревностно свой долгъ и лежація на насъ обязанности,—велики или малы они,—этимъ самымъ мы содѣйствуемъ общему благу отечества, несемъ посильную жертву на алтарь его преусуспѣянія и умножаемъ собою число честныхъ и полезныхъ его слугъ. Личнымъ же своимъ благочестіемъ, вѣрностью Господу и Его святымъ заповѣдямъ мы увеличиваемъ число вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, призываемъ благословеніе Божіе на свои труды, направленные ко благу отечества, и тѣмъ самымъ призываемъ милости и благословеніе Божіе на самое отечество.

Къ сожалѣнію, въ наше время, согласно предсказанію Апостоловъ, явились *наглые ругатели, поступающіе по своимъ похотямъ, ропотники, ничѣмъ недовольные, которые отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти* (2 Петр. 3, 8; Іуд. 8). Они думаютъ перестроить наше отечество, тысячу лѣтъ съ великими трудами и скорбями слагавшееся въ могучее государство, предметъ зависти и страха враговъ, опоры союзниковъ и единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ народовъ,—перестроить по своимъ легкомысленнымъ планамъ, согласно со своими необузданными похотями. Эти наглые, не стѣсняящіеся никакою гнусною клеветою на власти, никакимъ противъ нихъ преступленіемъ, ругатели, водимые своими нечестивыми похотями, или-же хитрыми иновѣрными врагами нашего отечества, успѣли было увлечь за собою къ безпорядкамъ значительную часть нашего учащагося юношества и отвлечь его отъ исполненія лежащаго на немъ учебнаго долга и обязанностей, отъ повиновенія властямъ и порядку. Эти ругатели дѣйствуютъ подъ знаменемъ блага отечества, любви къ нему. Но можетъ ли худое дерево приносить добрые плоды?

По плодамъ ихъ узнаете ихъ (Мѡ. 7, 20). Приносятъ ли они плоды исполненія долга, плоды честнаго труда, самоотверженнаго исполненія своихъ обязанностей? Нѣтъ, они, не зная исполненія долга, презирая обязанности, возложенныя на нихъ ихъ званіемъ и положеніемъ, хотятъ быть непризванными распорядителями судебъ Россіи, хотятъ, какъ долгъ и обязанность, возложить на всѣхъ исполненіе ихъ разрушительныхъ плановъ и преступныхъ мечтаній.— Не умѣя повиноваться, они хотятъ начальствовать, не умѣя обуздывать своихъ личныхъ похотей и страстей, хотятъ руководить цѣлымъ народомъ. Не умѣя созидать, хотятъ разрушить созданное тысячелѣтними усиліями предковъ. Не говоримъ уже о благочестіи: они смѣются надъ нимъ, они ругаются надъ заповѣдями Божиими.

Не сочли-ли бы всѣ достойнымъ осмѣянія человѣка, неимѣющаго понятія объ устройствѣ часовъ или другого какого-либо сложнаго механизма, но начавшаго передѣлывать и переставлять въ немъ колеса и части по своему прихотливому усмотрѣнію и увѣряющаго, что онъ желаетъ улучшить его? Не остановили ли бы всѣ, какъ безумнаго, того невѣжду, который, вооружившись хирургическимъ ножомъ, вздумалъ бы въ живыхъ организмахъ упразднить, переустроить и перемѣщать всѣ органы ради кажущагося ему усовершенствованія? Къ нашему великому несчастію, мы часто не считаемъ ни смѣха достойными, ни безумными тѣхъ непризванныхъ людей, которые по невѣжеству своему выражаютъ претензіи передѣлывать и перестраивать нашъ государственный организмъ по своимъ легкомысленнымъ планамъ. Какъ нѣкогда было время, когда люди увлекались исканіемъ философскаго камня, одно прикосновеніе къ которому безъ всякаго труда обращало-бы всѣ предметы въ золото; такъ и нынѣ еще большее число людей увлекается отысканіемъ такого средства, которое, какъ своего рода философскій камень, мигомъ превратило бы всѣ бѣдствія народа во всеобщее благоденствіе, которое дало бы всѣмъ свободу, равноправность и непрерывное наслажденіе. Сколько людей было обмануто ловкими проходимцами, объявлявшими себя за обладателей философскаго камня! Сколько и теперь обманывается людей новѣйшаго тина проходимцами только потому, что эти послѣдніе прикрываются звонкими фразами о всеоб-

щемъ благоденствіи, о свободѣ, о равноправности! Какъ прежнее человѣчество алкало золота, не желая нести тяжелый трудъ обыкновеннаго, но вѣрнаго способа его добыванія, такъ теперешнее человѣчество безумно алчетъ безграничной свободы, всеобщаго равноправія и благоденствія, не желая идти къ тому тяжкою дорогою неуклоннаго исполненія обычнаго каждымъ своего долга и неустаннаго личнаго нравственнаго совершенствованія! Какъ прежнее человѣчество понесло смѣшное теперь для насъ разочарованіе, такъ нынѣшнее терзается горькимъ отчаяніемъ въ своихъ легкомысленныхъ надеждахъ. А злые наглые ругатели виною всему ставятъ предрержащія власти, и сколько безумной хулы, какъ ядовитой пѣны, изрыгается изъ ихъ злобныхъ устъ на эти богоустановленныя власти! Берегитесь, люди, этихъ хищныхъ въ овечьей одеждѣ волковъ (Мѡ 7, 15)!

Возлюбленные юноши! Вамъ, по окончаніи вашего курса наукъ, также предстоитъ такое или иное служеніе отечеству. При этомъ и вамъ придется сталкиваться съ людьми, которые будутъ не только излагать предъ вами свои взгляды на служеніе отечеству, но и призывать васъ къ той или другой формѣ служенія ему. Они будутъ говорить вамъ о своей любви къ отечеству, но вы по плодамъ ихъ распознавайте этихъ людей. Если эти люди, подобно благовѣрному князю Александру Невскому, *сами* самоотверженно выполняютъ свой долгъ, *сами* честно несутъ возложенныя на нихъ Промысломъ Божиимъ обязанности, если они покорны богоустановленнымъ властямъ, если они вѣрные сыны Православной Церкви и усердные исполнители заповѣдей Христовыхъ, то смѣло ввѣряйтесь имъ и идите по ихъ стопамъ и ихъ совѣтамъ въ служеніи отечеству. Это истинные друзья отечества. Слѣдуя за ними, вы истинно полюбите отечество, принесете ему истинную пользу въ дальнѣйшемъ его развитіи по пути величія и благоденствія, по пути истинной свободы каждаго и общаго всѣхъ братства. Но если вы услышите отъ зовущихъ васъ въ опасный путь ломки существующаго порядка и государственныхъ переворотовъ одни *надутыя слова* (Иуд. 16), одно *надутое пустословіе* (2 Петр. 2, 18), а не увидите въ нихъ честнаго, самоотверженнаго исполненія долга и терпѣливаго несенія на пользу отечества

ближайшихъ, возложенныхъ на нихъ ихъ званіемъ и положеніемъ обязанностей, если они презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не боятся злословить высшихъ; если они обтщаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, если они вводятъ пагубныя ереси и отвергаются искупившаго ихъ Господа, если они отрицаются столпа и утвержденія истины — Церкви Христовой и идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти (2 Петр. 2, 1, 10, 19; 1 Тим. 3, 15), то знайте, что это и есть *наилые ругатели*, предсказанные Апостоломъ, сыны проклятiя, судъ которыхъ давно готовъ и гибель ихъ не дремлетъ (Петр. 2, 3, 14). Слѣдуя за ними, вы уготовили бы и себѣ, и отечеству скорую гибель (Ibid. 2, 1).

Но, готовясь въ будущемъ стать вѣрными сынами отечества и приносить ему посильную пользу честнымъ и самоотверженнымъ исполненіемъ будущаго своего долга и будущихъ своихъ обязанностей, охраненіемъ православной вѣры и личнымъ благочестіемъ, запасайтесь, возлюбленные юноши, еще здѣсь, на школьной скамьѣ, необходимыми для такого будущаго служенія вашего качествами: — усердіемъ къ исполненію вашихъ ученическихъ обязанностей, выносливостью въ трудѣ, искреннимъ повиновеніемъ своему начальству, любовью къ православной нашей Церкви, а наиболѣе всего благочестіемъ — смиреннымъ возложеніемъ на себя благого *иго* и легкаго бремени Христова (Мѡ. 11, 30), и вѣрнаго исполненія заповѣдей Божіихъ. Въ этомъ только случаѣ вы выйдете изъ школы во всеоружіи любви къ отечеству.

Въ такомъ подвигѣ своемъ возносите мысли и сердца свои къ покровителю вашему, святому благовѣрному князю Александру Невскому и ищите въ его примѣрѣ образца исполненія своего долга. Въ минуты же искушенія или соблазна злыми людьми, которые будутъ увлекать васъ на путь разрушительныхъ своихъ плановъ и мечтаній, не забудьте тотчасъ же вознести теплыя молитвы къ своему небесному Покровителю о вразумленіи и помощи, и онъ вразумитъ васъ и предохранитъ отъ этихъ *злыхъ дѣлателей*, отъ этихъ *исовъ*, по выраженію апостола (Филип. 3, 2). Св. благовѣрный княже Александре, моли Бога о насъ! Аминь.

Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста въ канонахъ на Богоявленіе Господне.*)

Въ праздникъ Богоявленія Господня въ Православной Церкви поются два канона, одинъ—составленный св. Космою, еп. Маюмскимъ, а другой—св. Иоанномъ Дамаскинымъ.

Канонъ св. Космы написанъ въ греческомъ подлинникѣ языкомъ прозаическимъ и состоитъ изъ 29 пѣснопѣвій (8 ирмосовъ и 21 тропаря), составляющихъ слѣдующій акростихъ:

Βάπτισμα ρύψις γηγενῶν ἀμαρτάνος (т. е. Крещеніе—очищеніе грѣховности земно-родныхъ).

Канонъ св. Иоанна Дамаскина написанъ по-гречески шестистопными ямбическими стихами и состоитъ изъ 130 стиховъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующій акростихъ:

Σήμερον ἀκράντοιο βελῶν θεοφέγγει πυρσῶ
Πνεύματος, ἐνθάπτε: νόρασιν ἀμπλακίην
Φλέξας Παρμεθέοντος εὐς Παῖς. ἠπιόων δε
Ἵμνηταῖς μελέων τῶνδε διδωσι: χάριν 1).

(т. е. выпѣ благій Сынъ Всевышняго, божественнымъ огнемъ пречистаго Духа поразивъ и попаливъ грѣхъ, погребаетъ (его) въ волнахъ; а пѣвцамъ сихъ пѣсней даетъ Онь, милосердый, благодать).

Каждые пять стиховъ этого канона составляютъ отдѣльную пѣснь, такъ что весь канонъ состоитъ изъ 26 пѣсней (8-ми ирмосовъ и 18-ти тропарей).

*) См. ж. „Вѣра и Раз.“ 1903 г. № 2-й и 3-й.

1) Въ словѣ Ἵμνηταῖς—αι принимается за одну букву, такъ что 2-й стихъ 1-го тропаря 8-й пѣсни начинается такъ: Διγλήντα...

Въ первомъ канонѣ Святитель Косма Маюмскій преимущественно излагаетъ исторію Крещенія Господня, со всѣми чудесными явленіями, ознаменовавшими торжественное вступленіе Іисуса Христа въ общественное служеніе роду человѣческому. Живо изображая обстоятельства крещенія Христова, св. Косма въ своемъ канонѣ особенно ясно выставляетъ на видъ ту несомнѣнную истину, что Іисусъ Христосъ, какъ Богъ и безгрѣшный человѣкъ, самъ не имѣлъ нужды въ очищеніи водою, а благоволилъ принять крещеніе единственно для насъ, для очищенія насъ отъ грѣховъ, для откровенія міру своего Божественнаго достоинства и просвѣщенія всѣхъ людей свѣтомъ истиннаго богопознанія. Поэтому пѣснописецъ призываетъ вѣрующихъ, въ день Богоявленія и праздникъ Свѣтовъ, съ благоговѣйнымъ умомъ и чистымъ сердцемъ прославлять крещающагося Господа, чтобы сдѣлаться достойными причастниками плодовъ Его спасительнаго крещенія.

Св. Іоаннь Дамаскинъ преимущественно изображаетъ въ своемъ канонѣ духовные плоды, какіе доставило намъ Крещеніе Господне. „Господь Іисусъ Христосъ, какъ Искупитель міра, принявшій на себя вмѣстѣ съ плотію человѣческою все тяготѣвшее на насъ бремя проклятія и смерти за грѣхи, погружается пречистою плотію своею въ струи Іордана въ знаменіе того, что Онъ есть истребитель грѣха, разрушитель всеобщаго проклятія и побѣдитель смерти: ибо въ крещеніи своемъ Онъ какъ бы потопляетъ грѣховность и смертность нашего растлѣннаго естества, поражаетъ исконнаго врага нашего діавола въ самыхъ его убѣжищахъ сокровенной бездны и вмѣсто навлеченныхъ на насъ грѣхомъ и діаволомъ золь даруетъ роду человѣческому, соединенному съ Нимъ единствомъ природы, высочайшія блага, которыя торжествующій пѣснописецъ, съ благоговѣйнымъ обращеніемъ къ самому благодѣтелю, совокупляетъ въ окончательномъ тропарѣ своего канона: усовершая человѣческое существо, Царю безначальне, Ты помазуеши его общеніемъ Духа (Ловягинъ. Богосл. каноны стр. 15 — 16).

Канонъ на Богоявленіе Господне.

ПѢСНЬ 1-Я.

ЦЕРКОВНЫЙ ТЕКСТЪ.

Прмось. Глубины открылъ
есть дно, и сушею своя влечетъ,
въ ней покрывъ противныя,
крѣпкій во бранѣхъ Господь,
яко прославися.

Адама истлѣвшаго обновляетъ
струями Іорданскими: и зміевъ
главы гнѣздящихся сокрушаетъ
царь вѣковъ господь, яко про-
славися.

Огнемъ божества невеще-
ственнымъ, въ плоть веществен-
ну одѣявша, іорданскою обла-
гается водою, воплощейся отъ
дѣвы господь, яко прославися.

Скверну омываяй челоуѣковъ,
снмъ очища во Іорданѣ, имже
вохотѣвъ уподобися, еже бѣ
пробывъ, сущия во тмѣ про-
свѣщаяй господь, яко просла-
вися.

Инь прмось. Шествуетъ мор-
скую волнящуюся бурю, сушу
абіе израиль явльшуюся: черм-
ный же понть тристаты еги-
петскія покры куино, водостла-
ненъ гробъ, силою крѣпкою дес-
ницы владычии.

Утру явльшюся челоуѣкомъ
свѣтоносну, инь изъ пустыни
къ водамъ іорданскимъ, царю

ИСПРАВЛЕННЫЙ ТЕКСТЪ.

Прмось. Сильный во бранѣхъ
Господь откры дно глубины и
по-суху своя (люди) ведетъ, по-
крывъ въ ней противныя; яко
прославися.

Господь, Царь вѣковъ, поднав-
шаго тлѣнію Адама обновляетъ
струями Іорданскими и сокру-
шаетъ главы гнѣздящихся (тамъ)
зміевъ; яко прославися (Ис 73,
13, 14).

Господь, воплотивыйся отъ
дѣвы, облекій вещественною
плотію невещественный огонь
Божества, покрывается водою
Іордана; яко прославися (Іоан.
1, 14).

Господь, омываяй скверну че-
лоуѣковъ, очистивша во Іорданѣ
тѣхъ ради, имже уподобися
волею, пробывъ тѣмъ, имже бѣ,
просвѣщаетъ сущия во тмѣ; яко
прославися. (Мѡ. 3, 15, 16).

Инь прмось. Израиль преиде
морскую волнующуюся пучину,
внезапу явльшуюся сушею, всад-
ники же египетскія Чермный
понть покры куино, яко водный
гробъ, крѣпкою силою десницы
Владычии.

Инь, егда явися челоуѣкомъ
изъ пустыни свѣтоносное утро,
Ты, Царю солнца, приклонилъ

преклоняя еси солица твою
всю, лика мрачна родоначаль-
ника исхитити, скверны же
всѣякія очистити тварь

Безначальне струямъ спо-
гребнася тебѣ слово, новаго пре-
водниши истлѣвнаго дестію: сего
несказанно отъ отца пріемъ
гласъ державенъ: сей возлюблен-
ный, равенъ же мнѣ отрокъ
естествомъ.

еси всю ко струямъ Іордан-
скимъ, дабы исхитити родона-
чальника (нашего) отъ мрачнаго
сонма и очистити тварь отъ вся-
кія скверны. (Мѣ 3, 15).

Безначальне Слово! Ты содѣ-
лываеши обновленнымъ (чело-
вѣка) спогребнагося съ Тобою
въ струяхъ, растлѣвнаго оболь-
щеніемъ, неизрѣченно пріемъ
отъ Отца державный гласъ: Сей
есть Сынъ (Мой) возлюбленный
и равный Мнѣ по естеству. (Рим.
6, 6. Мѣ. 3, 17).

П Ъ С Н Ъ 3-Я.

Ирмосъ. Крѣпость даѣй ца-
ремъ нашимъ господь, и рогъ
помазанныхъ своихъ возносяѣ,
отъ дѣвы раждается, грядетъ
же ко крещенію. тому вѣрніи
возопіимъ: нѣсть святъ яко богъ
нашъ.

Неплодная древле и безчад-
ная лютѣ, днесъ веселися Хри-
стова Церковь, водою бо и ду-
хомъ сынове тебѣ родишася,
вѣрою взывающе: нѣсть святъ,
якоже богъ нашъ.

Веліимъ гласомъ въ пустыни
вопіетъ предтеча: христу уго-
товайте пути, и стези богу на-
шему правы содѣлайте, вѣрою
зывающе: нѣсть святъ, якоже
богъ нашъ.

Инь ирмосъ Елицы древнихъ

Ирмосъ. Крѣпость даѣй ца-
ремъ нашимъ Господь и мощь
помазанныхъ своихъ возносяѣ,
отъ Дѣвы раждается и грядетъ
ко крещенію. Ему вѣрніи возо-
піимъ: нѣсть святъ, яко же Богъ
нашъ.

Неплодная древле, горько
скорбѣвная отъ безчадія, весе-
лие днесъ Христова Церковь:
водою бо и Духомъ у тебе ро-
дишася сынове, съ вѣрою взы-
вающіи: нѣсть святъ, якоже
Богъ нашъ.

Веліимъ гласомъ въ пустыни
вопіетъ Предтеча: уготовайте
пути Христу и содѣлайте пра-
выми стези Богу нашему, съ
вѣрою взывающе: нѣсть святъ,
якоже Богъ нашъ.

Инь ирмосъ. Свободившася отъ

изрѣшихомся *) сѣтей, брашенъ лвовъ **) сотранныхъ членовными ***) , радунимся и разширимъ уста, слово плетуще отъ словесъ сладкопѣнія, имже къ намъ наслаждается дарованій ****).

древнихъ сѣтей кровожадныхъ лвовъ, имже (нынѣ) сокрушены суть челюсти, возрадунимся и разширимъ уста, соплетающе изъ словесъ слово сладкопѣнія, въ немже изъ (всѣхъ) даровъ, намъ (нисполнанныхъ), есть сладость (вящшая).

*) *Елицы... изрѣшихомся*—мы сокращаемъ въ причастіе *свободившеся*.

**) *Брашенъ лвовъ* по греч. βρωτων λεοντων слѣдуетъ перевести *кровожадныхъ лвовъ*, такъ какъ βρωτων здѣсь не существительное имя (βρωτα пища, брашно), а прилагательное (βρωτος кровожадный, прожорливый, ненасытный), согласованное съ λεοντων.

***) *Сотранныхъ членовными* по греч. συντελλασμένων μόλας. Μύλη ἡ—мельница; зубы, челюсти. Слово *членовными μόλας*— по греч. поставлено въ винит. отношенія въ зависимости отъ причастія συντελλασμένων (страд. зал. отъ глаг. συντλάω—сокрушаю). При буквальной переводѣ на русскій или славянскій языкъ получается неясное и нескладное выраженіе. Лучше перевести причастіе полнымъ предложеніемъ, въ которомъ винит. отношенія—превратить въ подлежащее. *Лвовъ, сотранныхъ членовными*—лвовъ, имже сотрени суть членовная, или имже сокрушени суть челюсти.

****) *Имже къ намъ наслаждается дарованій* погреч. ὃ τῶν πρὸς ἡμᾶς ἦδετα δωρημάτων; конструкция ὃ (дат. причины при гл. ἦδετα: отъ котораго) τῶν δωρημάτων (род. раздѣлит. изъ всѣхъ даровъ) πρὸς ἡμᾶς (опредѣленіе къ δωρημάτων—даровъ (какихъ?) исполнанныхъ (къ) намъ) ἦδετα: (сказуемое, выраженное безлично—*приятно, есть сладость*).

Уморицвленіе первѣ насадивый *) твари, звѣря злодѣйственнаго воображся въ естество, омрачается плотскимъ пришествіемъ: утру явльшуся приразився владыцѣ сокрушити свою враждебную главу.

Иже древле насади смерть въ твари, приемъ естество злодѣйственнаго звѣря, (нынѣ) омрачается пришествіемъ (Христа) во плоти, приразився къ явльшемуся свѣту—Владыцѣ, дабы сокрушити свою враждебную главу. (Быт. 3. 1—15).

*) *Насадивый... ὁ ἐρφετεύσας* переводимъ полн. предложеніемъ *имже насади*.

Влечетъ къ себѣ богозданное естество, утробы мучителя *) погребенное предѣлы: раждается **) напк земнородныхъ обновленіе, дѣло державно совершая владыка: прииде бо, тое очисти хотя.

Владыка, совершая державное дѣло, привлекаетъ къ себѣ богозданное естество, погребенное въ утробѣ мучительной и напк возрождаетъ его во обновленіе земнородныхъ: прииде бо восхотѣвъ очистити его. (1 Петр. 3, 8).

*) *Утробы мучителя* по греч. ἐν ἔρεις γαστέρος τυράννου букв. въ предѣлахъ утробы мучителя.

**) *Раждается* по греч. γεννᾷ τε (π раждаетъ): очевидно, переводчики читали γεννᾷται—раждается.

ПѢСНЬ 4-Я.

Ирмосъ. Услышахъ *) господи гласъ твой, егоже реклъ еси гласъ вопіющаго въ пустыни, яко возремѣлъ еси подѣ водами многими твоему свидѣтельствуяй сыну, весь бивъ **) сошедшаго духа, возопи: ты еси христосъ, божія мудрость и сила.

Ирмосъ. Услыша, Господи, гласъ твой (Предтеча), егоже нареклъ еси „гласъ вопіющаго въ пустыни“. Егда Ты возремѣлъ еси надѣ водами, свидѣтельствуяй о Своемъ Сынѣ, той, исполнился сошедшаго Духа, возопи: Ты еси Христосъ, Божія мудрость и сила.

*) Услышахъ по греч. ἀκήκοα. 1-е лице здѣсь нужно исправить въ 3-е ἀκήκωε—*услыша* въ соотвѣтствіе съ дальнѣйшимъ сказуемымъ *возопи*—ἐβόησε, потому что дѣйствія, обозначаемыя этими глаголами, принадлежатъ одному и тому же лицу,—Предтечѣ. Можно, впрочемъ, оставить ἀκήκοα и въ первомъ лицѣ, представляя Предтечу говорящимъ отъ самого себя, но въ такомъ случаѣ нужно измѣнить ἐβόησε—въ 1-е лице—ἐβόησα, т. е. перевести не *той... возопи*, но *азъ возопихъ*.

**) *Весь бивъ* по греч. ὅλος γεγενησ=исполнился.

Очищаемо солнце кто видѣ, проповѣдникъ вопіеть, пресвѣтлое естествомъ; да тебе водами сіяніе славы, отца образъ присносущнаго омыю *), и сѣно смѣ огню прикоснулся твоего божества: ты бо еси христосъ, божія мудрость и сила.

Проповѣдникъ вопіеть: кто видѣ пресвѣтлое естествомъ солнце очищаемымъ? Почто омыю водами Тя, сіяніе славы, образъ присносущнаго Отца? и (како) азъ, смѣ сѣно, прикоснулся огню Твоего Божества? Ты бо еси Христосъ Божія мудрость и сила. (Евр. 1, 3).

*) *Да... омыю* по греч. ἵνα... ἐκπλύνω; ἵνα начинается здѣсь не предложіе цѣли, а вопросительное предложіе ἵνα=ἵνα τί—*зачѣмъ, для чего?*

Яви божественное, еже имѣ *) благоговѣніе моисей, прилучився тебѣ: яко бо изъ купины ты возгласивша разумѣ, абіе отврати лице: азъ же како ты увижу ясно; или како руку положу на тя; ты бо еси христосъ, божія мудрость и сила.

Моисей, приблизився къ Тебѣ, яви священное благоговѣніе, имже объятъ бысть: егда бо уразумѣ, яко Ты глаголаши изъ купины, абіе отврати лице свое; како-же азъ возрю на Тя прямо, или како возложу руку на Тя? Ты бо еси Христосъ, Божія мудрость и сила.

*) *Еже имѣ*.. переводимъ страдательнымъ оборотомъ.

Душевное совершая *) мудрѣ, и словомъ **) почтенный, бездушныхъ стыжуся. аще бо крещу Тя, клеветна ми есть ***) огнемъ дымящаяся гора, побѣгшее же море надвое, и іорданъ сей возвративыйся: ты бо еси христосъ божія мудрость и сила.

Получивъ разумную душу и почтенный даромъ слова стыжуся бездушныхъ (вещей): аще бо крещу Тя, осудить мя дымящаяся отъ огня гора, море, раздѣльшееся на двое, и сей Іорданъ, возвративыйся вспять: Ты бо еси Христосъ, Божія мудрость и сила. (Исх. 19. 18. I. Нав 3, 16. Пс. 113, 34).

*) *Совершая...* по греч. τελῶν (прич.—отъ гл. τελέω) съ род. пад. (φουγῆς ἐμφορῶς) значить достигать чего, получать что.

**) *Словомъ—λόγῳ...* ради большей точности мы перевели даромъ слова.

***) *Клеветна ми есть* по греч. κατηγορόν μοι ἔσται (ἄρα) букв. обвиняющею меня (или обвинительницею мнѣ) будетъ гора.

Инь ирмосъ. Огнемъ очища тайнаго зрѣнїя, поя пророкъ челоуѣковъ новодѣйство, возглашаетъ гласъ, духомъ плещущъ, *) воплощеніе являющъ неизреченна слова, имже сильныхъ державы сотрошася.

Инь ирмосъ. Очищенный огнемъ таинственнаго видѣнїя, воспѣвая обновленіе челоуѣковъ, пророкъ, плещя руками, возглашаетъ (внушаемую) духомъ рѣчь, возвѣщающую воплощеніе неизреченнаго Слова, Имже держава сильныхъ сокрушена бысть. (Авв. 3, 14).

*) *Возглашаетъ гласъ Духомъ плещущъ* по греч. ἐγγυσι γῆρον Πνεῦματι κροτηρένῃ, буквально знач. *возглашаетъ Духомъ вѣсть или рѣчь, сопровождаемую рукою ка каіемъ*; κροτηρένῃ по греч. страд. залогъ отъ гл. κροτέω рукоплещу переведенъ въ церковномъ текстѣ причастіемъ дѣйствит. формы плещущъ—не вполне точно.

Посланъ отъ Отца всесвѣтлое слово, ноци отгнати зломрачное стремленіе *), и искоренити грядеши челоуѣковъ грѣхи: сыны же привлещи твоимъ крещеніемъ блаже, свѣтлы отъ струй іорданскихъ.

Посланное отъ Отца всесвѣтлое Слово! Ты пришелъ еси отгнати зломрачный покровъ ноци, искоренити грѣхи челоуѣковъ и своимъ крещеніемъ, Блаже, привлещи (съ собою) изъ струй Іорданскихъ сыны чистыми. (Рим. 8, 29).

*) *Стремленіе*—по греч. σῦζεν тоже что σῦζμα, наружный видъ, одежда, покровъ.

Самое провидѣвъ нареченное слово, ясно проповѣдникъ вопіетъ твари: сей прежде мене, второй плотию, сообразенъ просія божественною силою, враждебный нашъ отъяти грѣхъ.

Пажить у себе животворну нося *), уловляетъ зміевъ гиѣздамъ натекая многими сѣтми, низлагая Богъ слово: запинаетъ **) же уязвившаго всемірный родъ, сего потребль ***) избавляетъ тварь.

*) *Нося*—φέρων. Фέρω, кромѣ значенія носить при себѣ или на себѣ, имѣетъ еще значеніе уносить, уводить, угонять и т. п., когда соединяется, какъ въ данномъ мѣстѣ, съ побочнымъ понятіемъ движенія (прѣс ти куда?) Поэтому мы и переводимъ здѣсь фέρων—ведый.

**) *Запинаетъ*—πτέρυγ. Дат. падежь отъ сущ. Πτέρυγ ή πята, пятка, въ церк. пер. не правильно разобранъ какъ глаголь.

***) *Потребль*—καθεργυός собств. *посадивъ съ заключеніе*.

П Ъ С Н Ъ 5-Я.

Ирмосъ. Исусъ живота начальникъ, разрѣшити осужденіе грядетъ адама первозданнаго, очищеній же яко Богъ не требуя, *) падшаго очищаетъ во іорданѣ: въ немже вражду убивъ, преимуществъ всякъ умъ миръ даруетъ.

*) *Падшаго очищаетъ* по греч. τὸ πρῶτον καθαίρεται (общій залогъ, а не дѣйствительный) т. е. для падшаго очищается.

Сшедшимся безъ числа людямъ отъ іоанна креститися, самъ посредѣ ихъ ста, провозгласи же предстоящимъ: кто показа

Возврѣвъ на само преславное слово, проповѣдникъ велегласно вопіетъ твари: Сей, сый прежде мене, послѣди же облекійся плотію, возсія Божественною силою, дабы истребити нашъ враждебнѣйшій грѣхъ. (Іоан. 1, 15).

Ведый (насъ) къ Себѣ на животворную пажить, Богъ—Слово, приближаяся ко гиѣздамъ зміевымъ, совершаетъ ловитву, расстирая многія сѣти, и, связавъ поражавшаго пятою весь родъ (человѣчъ), спасаетъ тварь. (Пс. 94, 7. 2 Петр. 2 4).

Ирмосъ. Исусъ живота начальникъ грядетъ разрѣшити осужденіе Адама первозданнаго и, не требуя, яко Богъ, очищенія, падшаго—ради очищается во Іорданѣ, въ немже убивъ вражду, даруетъ миръ, превосходящъ всякое разумѣніе.

Егда снисдошася безчисленніи людіе пріяти крещеніе отъ Іоанна, сей ста посредѣ ихъ и возгласи предстоящимъ: кто

непокоривши, гнѣва вамъ уклонитися хотящаго быти: плоды достойны христу сотворите, предстояй бо нынѣ миръ даруетъ.

указа вамъ, непокорнии, уклонитися отъ наступающаго гнѣва? Сотворите Христу плоды достойны: пбо Сей, предстоя нынѣ, миръ даруетъ. (Мѡ. 3, 7. Иоан. 1, 26).

Дѣлатель и зиждитель *) посредѣ стояй, яко единъ всѣхъ сердца испытуетъ: чистительную же лопату рукою пріемъ, всемірное гумно всемудрѣ различаетъ, неплодіе паля, благоплоднымъ вѣчный животъ даруетъ.

Земледѣлецъ — Творецъ, посредѣ ставъ, яко единъ изъ всѣхъ, сердца испытуетъ и, пріемъ въ руцѣ очистительную лопату, всемірное гумно премудрѣ очищаетъ, сожигая неплодіе, благоплоднымъ же даруя вѣчный животъ. (Мѡ. 3, 11).

*) *Дѣлатель и Зиждитель* по гр. Γεωργός ὁ καὶ Δημιουργός. Δημιουργός здѣсь является приложеніемъ къ слову γεωργός.

Инь прмось. Врага темнаго и оскверненнаго яда, очищеніемъ духа измовени, къ новой пристахомъ неблазненной стези, водящей въ неприступную радость, единѣмъ приступну, имже богъ првмирся.

Инь прмось. Очищеніемъ Духа омовеніи отъ яда врага темнаго и оскверненнаго, вступихомъ на нову неуклонну стезю, вводящую въ неприступную радость, доступную токмо тѣмъ, съ нимже Богъ првмирся.

Видѣвъ зиждитель, во мрацѣхъ прегрѣшеній пленицами неизбѣжными, егоже вообрази персты, поставляетъ на обою раму воздвигъ горѣ, нынѣ во многотекущихъ водахъ омывая студа древняго, адамова злаго нрава.

Зиждитель, видѣвъ во мрацѣхъ прегрѣшеній, во узахъ перасторжимыхъ того, егоже состави персты своими, подъявъ его горѣ, полагаетъ на рамена и нынѣ омываетъ въ обильно-текущихъ водахъ отъ древней нечистоты недуга Адамова. (Мѡ. 10 11).

Съ благочестіемъ притецемъ прилежно, ко источнику пречистымъ, теченія спасительнаго,

Съ благоговѣніемъ усердно притецемъ къ пречистымъ источнику спасительнаго пото-

слова усмотряюще отъ нетлѣн-
ныя, почерпала приносяще жа-
жды божественныя, *) міра сла-
достнѣ исцѣляя недугъ.

ка, взирающе (на воплощенное)
отъ нетлѣнныя Слово, прино-
сящее утоленіе священныя жа-
жды, милостивно исцѣляющее
недугъ міра. (Исх. 12, 3. Пс.
41, 2).

*) *Почерпала приносяще жажды божественныя.* *Почерпала* греч. ἵψησα — почерпало. Очевидно, это слово понимается здѣсь не въ значеніи того, чѣмъ черпаютъ (почерпало), а въ значеніи того, что черпается (вода, питье для утоленія священной жажды).

* * *

(Окончаніе будетъ).

Чудо предъ Дамаскомъ, или обращеніе іудействующаго Савла въ Апостола Павла.

(Окончаніе *).

Что касается соображеній профессора Глубоковскаго относительно того, что Павелъ былъ огражденъ стѣной законничества, за которой Іудей чувствовалъ себя и безопаснымъ и всеблаженнымъ¹⁾ и поэтому былъ нечувствителенъ къ лучамъ божественной правды, исходящимъ отъ христіанства,—то они, думается, основаны на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Если согласиться въ данномъ пунктѣ съ профессоромъ Глубоковскимъ, то тогда мы никогда не сможемъ объяснить превращенія іудея Савла въ христіанина Павла. Если бы Савлъ былъ защищенъ такою броней, то мы едва ли бы имѣли тогда Апостола Павла. Такая броня—не проницаема для лучей божественной благодати, такая почва слишкомъ камениста для того, чтобы упавшее на нее сѣмя Слова Божія пустило корни. Такое состояніе Савла, при естественномъ ходѣ развитія, дѣйствительно, „было бы просто возрастаніемъ въ жидовствѣ до полнѣйшей самопреданности ему въ великомъ и маломъ, въ его духѣ не менѣе, чѣмъ въ іотѣ и чертѣ. Въ результатѣ мы имѣли бы національно-іудейскаго патріота и номистическаго фанатика вродѣ Іоанна Гискальскаго, и исторія Павла завершилась бы героической смертью среди развалинъ Іерусалима на камняхъ пылавшаго Храма“²⁾. Но, къ счастью, Савлъ

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», № 22 за 1903 г.

1) Глубок. цитов. соч. 51.

2) Ibid. 89.

былъ слишкомъ широкой натурой для того, чтобы схорониться за такую стѣной. Изображая такими мрачными красками іудейскій номизмъ въ послѣдніе дни его существованія, профессоръ Глубоковскій представляетъ намъ *лишь патологическое* явленіе, — именно номизмъ, какъ уродливое вырожденіе изъ Ветхозавѣтнаго Закона. *Этотъ* номизмъ, конечно, не могъ быть пѣстуномъ во Христа (Галат. 3, 24). Но номистическая ревность Савла (Гал. 1, 14 и др. м.) была лишь преходящимъ моментомъ. Она удовлетворяла его только до тѣхъ поръ, пока онъ не почувствовалъ внутренняго противорѣчія въ законѣ, какъ источникѣ оправданія. Разъ онъ это почувствовалъ, то никакая сила не могла удержать его въ рамкахъ закона и онъ скорѣе кончилъ бы жизнь самоубійствомъ, если бы его сердце, безукоризненное въ нравственномъ отношеніи и горящее вѣрою въ Бога, не обрѣло себѣ помощи свыше, если бы на вопль: „кто избавитъ мя отъ тѣла смерти сея!“ Небо безмолвовало.

Выводъ отсюда будетъ такой. Апостоль Павелъ еще до своего обращенія почувствовалъ сомнѣніе въ истинности номизма и поэтому его сердце было доступно лучамъ христіанства. А если мы вспомнимъ, что эти лучи были далеко не слабые — (представимъ себѣ величественный образъ Стефана, убѣжденнаго въ христіанской истинѣ и съ твердостью готоваго умереть за нее, такъ что „всѣ сидящіе въ синагогѣ, смотря на него, видѣли лице его, какъ лицо ангела“ (Дѣян. 6, 15), — то они не могли не повліять на чувствительнаго и пылкаго Савла. Такимъ образомъ внезапное обращеніе Савла было уже подготовлено раньше (и въ этомъ *отчасти* права психологическая теорія) и хотя бессознательно, но Савлъ самъ шелъ навстрѣчу откровенію. Поэтому несправедливъ будетъ выводъ профессора Глубоковскаго, что „у самого Апостола Павла не находится ни малѣйшихъ намековъ на внутреннее предвареніе своего обращенія“ ¹⁾.

Послѣ такого вывода. казалось бы, что профессоръ Глубо-

¹⁾ Цитов. сочин. 89 стр.; ср. 91.

ковскій понимаетъ обращеніе Ап. Павла *магически*. Однако, мы ошиблись бы, если бы сдѣлали такое заключеніе. Профессоръ Глубоковскій предвидитъ это возраженіе, ставитъ его ясно и опредѣленно (118 стр.) и въ дальнѣйшемъ изложеніи опровергаетъ его. По его мнѣнію, обращеніе Апостола Павла было вовсе не магическимъ, оно было предусмотрено Богомъ еще прежде зачатія Павла въ чревѣ Матери своея (Галат. 1, 15—16). „Свое призваніе Св. Павелъ сводилъ всецѣло къ божественному благоволенію, дѣйствующему независимо отъ внѣшнихъ условій, хотя и по соображенію съ ними“ ¹⁾. „Номистическое усердіе Іудея изъ Тарса не подавлялось насильственно и не уничтожалось съ его обращеніемъ; оно просто получило иное примѣненіе и въ этомъ смыслѣ было наилучшимъ предуготовленіемъ къ благодати. Значитъ, послѣдняя не врызалась разрушительно и не была магическою; точнѣе сказать—она мирно водворялась въ приспособленной для нея обители и приносила съ собой радость оживотворенія“ ²⁾. Далѣе профессоръ Глубоковскій изображаетъ тотъ психическій процессъ, который долженъ былъ пережить Савль, ревностно и неуклонно исполняя Іудейскій законъ. Концомъ этого процесса было отрицаніе закона, какъ средства оправданія. „Со своею помистическою ревностью фарисей достигъ глухой стѣны, которая преграждала ему путь и обращала въ ничто все его самоотверженное усердіе“ ³⁾. Но это печальное сознаніе, что закономъ нельзя оправдаться, въ то же время приготовило Савла къ принятію благодати. По своимъ внутреннимъ качествамъ онъ достоинъ былъ этой благодати. „Его душа горѣла въ немъ (Лук. XXIV, 32) порывами высшей и совершеннѣйшей святости“ ⁴⁾; онъ былъ алчущимъ и жаждущимъ правды (Мѡ. V, 1). Такимъ образомъ благодать Божія, озарившая Савла предъ Дамаскомъ, нашла въ немъ себѣ „готовую почву и приспособленныя силы“ ⁵⁾.

Читатель находится въ недоумѣніи. Ему кажется, что въ

1) Ibid. 119.

2) Ibid. 127.

3) Ibid. 132.

4) Цитов. сочин. 141 стр.

5) Ibid.

сужденіяхъ профессора Глубоковскаго есть нѣкоторое противорѣчіе. Съ одной стороны, Глубоковскій утверждаетъ, что „у самого Апостола Павла не находится ни малѣйшихъ намековъ на внутреннее предвареніе своего обращенія“ (89); съ другой—онъ такъ же ясно и опредѣленно выражается, что „номистическое усердіе Іудея изъ Тарса... было наилучшимъ предуготовленіемъ къ благодати“ (127), что благодать нашла въ немъ себѣ „готовую почву и приспособленныя силы“ (141) ¹⁾ и даже ссылается на слова самого Апостола Павла объ избраніи его (т. е. Павла) Богомъ отъ чрева Матери (Гал. 1, 15—16). Какъ же это такъ? Недоумѣвающей читатель старается найти у самого Глубоковскаго объясненіе этому странному недоразумѣнію и въ примѣчаніи на стран. 131—132 цитованнаго сочиненія находитъ слѣдующее разсужденіе: „Праведность законническая оказывается принципиально и вѣчно недоступною никогда и ни для кого ²⁾. Печальнымъ помраченіемъ этой истины въ іудаизмѣ объясняется возникновеніе и возобладаніе въ немъ догматическаго мифа о несомнѣнной возможности для человѣка совершенной номистической праведности. Но само собою понятно, что теоретическое убѣжденіе не измѣняетъ извѣстнаго дѣйствія, а развѣ ослабляетъ и затрудняетъ его. Это два абсолютно различные предмета, почему и въ нашихъ разсужденіяхъ нѣтъ внутренняго разлада, если ранѣе (см. стр. 33 и сл.) мы говорили о раввинистическомъ пониманіи закона, теперь же показываемъ фактически-принципіальное его вліяніе. Значитъ, и въ Ап. Павлѣ вполне мыслимы оба эти элемента“.

Не говоря уже о томъ, что примѣчаніе профессора Глубоковскаго показываетъ въ немъ самое смутное сознаніе внутренняго противорѣчія, оно въ существѣ дѣла не разъясняетъ ничего. Само собою разумѣется, когда говорятъ о приготовленіи Апостола Павла къ принятію благодати чрезъ номистическое усердіе, то, разумѣютъ, конечно, *дѣйствительное* или, какъ вы-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Вышеприведенныя строки находятся въ текстѣ на 131 стр., а далѣе пойдетъ примѣчаніе.

ражается профессоръ Глубоковскій, *фактически-принципальное* вліяніе закона на Апостола Павла. О раввинистическомъ же пониманіи закона нечего и говорить, когда по мысли самого же профессора Глубоковскаго, это пониманіе не имѣло практическаго вліянія на Павла и могло лишь „развѣ ослабить или затруднить извѣстное дѣйствіе“. Мы уже упоминали, что раввинистическое пониманіе закона—явленіе патологическое ¹⁾. Павль только временно раздѣлялъ это пониманіе, пока оно удовлетворяло его горячему и неліцемерному стремленію къ праведности. Когда же онъ выросъ, такъ сказать, изъ рамокъ закона, когда „номизмъ“ пересталъ удовлетворять его стремленіямъ и ожиданіямъ; то, естественно, онъ оказался выше раввинистическаго пониманія закона. Въ виду всѣхъ подобныхъ разсужденій нельзя говорить, будто „у самого апостола Павла не находилось ни малѣйшаго намека на внутреннее предвареніе своего обращенія“. Если же, тѣмъ не менѣе, самъ профессоръ Глубоковскій разсуждаетъ объ этомъ *предвареніи*; то разсуждаетъ въ противорѣчіе себѣ и это только показываетъ, что, критикуя психологическую теорію, онъ слишкомъ пристрастно отнесся къ ея посылкамъ и впалъ въ противоположную крайность.

По мнѣнію профессора Глубоковскаго, посылки разбираемой имъ теоріи невозможны психологически ²⁾ и потому ведутъ къ неправильному выводу ³⁾. Но, кажется, что *выводы* сторонниковъ психологической теоріи потому неправильны, что въ *посылкахъ* у нихъ недостаетъ одного главнаго термина и только. Какой же это терминъ?

Прежде всего пужно замѣтить слѣдующее. Въ психологической теоріи есть доля истины, но ея принципъ не выдерживаетъ критики. Она исходитъ изъ того предположенія, что „наука не допускаетъ *скачковъ* въ исторіи и всюду ищетъ послѣдовательности постепеннаго развитія“ ⁴⁾, при чемъ подъ *скачкомъ* разумѣть, между прочимъ, сверхъестественное объясненіе обращенія апостола Павла. Такимъ образомъ, отрицаніе

1) См. 8 стр.

2) Глубок. цѣтов. сочин. 82 стр.

3) Ibid., 104, 114.

4) Ibid. 2 стран.

чуда предъ Дамаскомъ покоится на предвзятыхъ соображеніяхъ: сторонники психологической теоріи не допускаютъ чуда вообще, поэтому не допускаютъ его и въ этомъ случаѣ. Уже по одной предвзятости, неумѣстной въ сферѣ безпристрастнаго изслѣдованія, эта теорія не заслуживаетъ довѣрія.

Но главное основаніе, по которому эта теорія не можетъ быть всецѣло принята, состоитъ въ томъ, что одною душевною трансформациею нельзя объяснить обращенія Павла въ христіанство. Какъ бы ни сильна была логика у апостола Павла, какъ бы онъ ни былъ чувствителенъ къ геройству христіанскихъ мучениковъ, онъ никогда бы не могъ обратиться ко *Христу* только лишь посредствомъ своей діалектики и по неопредѣленному влеченію сердца. Своими силами онъ могъ дойти только до сознанія, что дѣлами закона нельзя оправдаться и поэтому гнать христіанъ во имя цѣлости закона не имѣетъ никакого смысла. Но всетаки *Христосъ* для него былъ бы соблазномъ. Самое большее онъ могъ бы воскликнуть: кто избавитъ мя отъ тѣля смерти сея? но онъ никакъ бы не могъ подумать, что *избавитель*—*Христосъ*, если бы *Христосъ* не явился ему Самъ и не сказалъ, что это, дѣйствительно, *Онъ* (Дѣян. 9, 5). Вотъ этого то термина и недостаетъ въ послышкахъ психологической теоріи.

Психическое состояніе Апостола Павла предъ моментомъ его обращенія было подобно состоянію слѣпородженнаго (9 гл. Іоан.). Исцѣленный *Христомъ*, слѣпородженный еще не зналъ, кто *Онъ*; онъ лишь чувствовалъ, что этотъ человекъ—отъ Бога (31 и 33 ст.). Но сердце его уже пылало вѣрою и готово было воспринять *великую истину*. Поэтому-то, когда онъ, изгнанный синедріономъ, былъ спрошенъ *Христомъ*: „вѣруешь ли ты въ Сына Божія? онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто *Онъ*, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него“? Видя такую пламенную вѣру, *Иисусъ* тогда и сказалъ ему: „и видѣлъ ты *Его*, и онъ говоритъ съ тобою. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился *Ему*“ (35—38 ст.).

Очевидно, и въ *Савлѣ* было нѣчто такое, что усмотрѣно было благодатию Божіею, какъ задатокъ воспринятія истины. Поэтому

то и „осіялъ его свѣтъ съ неба; онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорящій ему: Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня? Онъ сказалъ: кто ты, Господи? Господь же сказалъ: Я Исусъ, Котораго ты гонишь“ (Дѣян. 9, 3—5). И только лишь совсѣмъ другія обстоятельства помѣшали Савлу просто воскликнуть: „Вѣрую, Господи“. Его отношеніе ко Христу было совершенно иное, чѣмъ отношеніе слѣпорожденнаго. Послѣдній, если и не зналъ, кто Исусъ, все таки былъ убѣжденъ, что Онъ посланъ отъ Бога. Савлъ же гналъ Того, Котораго готова была воспринять его душа въ тотъ моментъ, когда онъ сказалъ: „кто ты, Господи?“ Понятно, поэтому, насколько неожиданно было слышать ему въ отвѣтъ: „Я Исусъ, Котораго ты гонишь“. Этотъ отвѣтъ для Савла былъ подобенъ громовому удару. Этотъ отвѣтъ разбилъ и уничтожилъ Савла и онъ „въ трепетѣ и ужасѣ“ ничего иного не могъ отвѣтить, какъ только: „Господи! что повелишь мнѣ дѣлать?“ (—6 ст.).

Не страхъ и ужасъ, *смѣшанный съ ненавистью*, предъ разбившимъ и уничтожившимъ *врагомъ* восчувствовалъ Савлъ. Нѣтъ, но страшная мысль о томъ, что онъ — ничтожный Богоборецъ, думающій своими дѣянiями „службу приносить Богу“ (Іоан. 16, 2)... Оправдываться? просить пощады, чувствуя, что ты достоинъ уничтоженiя? Нѣтъ! нѣтъ! Здѣсь не умѣста будетъ своя собственная мысль; она, кичливая (1 Кор. 8, 1), доводитъ до Богоубійства. „Кто ты, человѣкъ, что споришь съ Богомъ?“ Крайнее самоуничиженіе, сознание своей вины и глубокое смиреніе, растворенныя вѣрою и любовью — вотъ что слышится въ отвѣтѣ Савла: „Господи! что повелишь мнѣ дѣлать?“

Въ этотъ моментъ прежній Савлъ умеръ, и умеръ бы окончательно, еслибы Богъ не воскресилъ его. Милосердный и любвеобильный Господь, который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (1 Тим. 2, 4), не отринувъ того, кто смиренно сознавалъ свою грѣховность (1 Тим. 1, 15 и 13 ст.) „Господь сказалъ ему: встань и иди въ городъ, и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно дѣлать“ (Дѣян. 9, 6).— Сошествіе Святаго Духа (Дѣян. 9, 17) и Крещеніе (— 18 ст.) запечатлѣли новаго человѣка — Павла.

Такимъ образомъ, въ фактѣ обращенія Апостола Павла усматривается воздѣйствіе двухъ факторовъ: съ одной стороны, напряженное исканіе истины (въ этомъ пунктѣ психологическая теорія вѣрна) и вѣра Апостола Павла; съ другой—сверхъестественное воздѣйствіе отъ Бога. На Апостолѣ Павлѣ, такимъ образомъ, исполнились слова Спасителя: „Блажени алчущіе и жаждущіе правды, яко тѣи насытятся“ (Мѡ. 5, 1).

М. М—овъ.

Отношеніе въ Вѣтхомъ Завѣтѣ институтовъ—пророческаго и священническаго.

(Окончаніе *).

Майбаумъ—съ предвзятымъ рѣшеніемъ, что пророчество и священство—двѣ отрасли одного и того же института,—старается искусственно согласить главные моменты въ исторіи ихъ отношеній. Но противъ этой теоріи нужно прежде всего возразить, что допускаемое здѣсь раздѣленіе труда между пророками и священниками представляется страннымъ и фактически невозможнымъ: нельзя смотрѣть на жертвенный культъ, какъ на церемоніальный обрядъ безъ высшаго духовнаго смысла и значенія. Совершая обряды, священникъ являлся въ то же время учителемъ народа, такъ какъ онъ долженъ былъ имѣть въ виду осмысленіе этихъ обрядовъ, воспитаніе народа въ духѣ вѣры Іеговы...

Съ другой стороны, пророческое служеніе нельзя признавать только позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ ветхозавѣтнаго священства. Правда, много было сходнаго въ дѣятельности пророчества и священства, но это сходство было необходимо. Вѣдь пророчество по самой идеѣ своего установленія должно было стремиться къ общей цѣли—поддерживать нормальныя отношенія между Богомъ и народомъ еврейскимъ и вести послѣдній къ достиженію его исторической цѣли; оно являлось, такъ сказать, непосредственнымъ органомъ воли Божіей, контролирующимъ остальные учрежденія теократическаго царства и

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1903 г. № 22.

дополняющимъ ихъ, если они уклонялись или ослабѣвали въ ихъ дѣятельности. Вотъ почему необходима была связь между пророчествомъ и священствомъ и сходство въ ихъ дѣятельности. Вотъ почему часто и священники и левиты были объаты пророческимъ духомъ, и пророки старались вкоренить въ народъ обрядовые законы, даже приносили сами жертвы, являясь замѣстителями священства тамъ, гдѣ оно не выполняло своихъ обязанностей. Но въ то же время, при сходствѣ нерѣдко частныхъ обязанностей, было огромное различіе въ обязанностяхъ пророчества и священства, потому что различны и неравны были ихъ задачи.

Нельзя смотрѣть на пророчество и священство, какъ на двѣ отрасли одного и того же института, уже потому, что священство является, какъ мы уже видѣли, замкнутымъ сословіемъ, а пророческое служеніе было свободнымъ, зависѣло только отъ непосредственнаго избранія кого бы то ни было Богомъ. Да и пророки въ своихъ писаніяхъ отличаютъ себя отъ священниковъ, говорятъ о своемъ непосредственномъ призваніи, проводятъ сравненія между пророками и священниками. Наконецъ, всѣ пророки, даже тѣ, которые повидимому враждебно, съ обличеніями и угрозами, относились къ священству,—отдѣляя себя отъ него, высказываютъ высокій взглядъ на это учрежденіе, взглядъ, вытекавшій изъ ихъ твердой вѣры въ богоизбранность священства и необходимость его для взаимоотношенія между Богомъ и народомъ... Мысль о Божественномъ избранничествѣ священства встрѣчается во многихъ мѣстахъ писаній пророческихъ. „Завѣтъ Мой съ нимъ (Левіемъ) былъ“, говоритъ Господь чрезъ пророка, „завѣтъ жизни и мира, и Я дахъ его ему для страха, и онъ боялся Меня и благоговѣлъ предъ именемъ Моимъ“¹⁾. Какъ богоизбранные, левитскіе священники прямо отличаются пророками отъ жрецовъ языческихъ культовъ²⁾, и къ нимъ прилагаются такія названія, которыя свидѣтельствуютъ о богоизбранности ихъ. Такъ, они называются вѣстниками Божиими³⁾, вѣстниками Бога воинствъ⁴⁾, служителями Божиими⁵⁾ и проч... Основная идея жреческаго

1) Малах. II, 5.

2) Соф. I, 4.

3) Ис. XLIV, 26.

4) Малах. II, 7.

5) Иез. XLV, 4; Иовль, I, 13 и друг.

служенія—идея посредничества—выясняется и въ тѣхъ мѣстахъ писаній пророческихъ, гдѣ священники являются ходатаями, молитвенниками за народъ предъ Богомъ, совершителями богослуженія... Такими мы встрѣчаемъ священниковъ у пророка Іоиля, который по случаю народныхъ бѣдствій такъ обращается къ священникамъ: „между притворомъ и жертвенникомъ да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: пощади, Господи, народъ Твой, не предай наслѣдія Твоего на поруганіе“¹⁾. Точно также и пророкъ Іезекіиль называетъ священниковъ „служителями святилища“²⁾ и, созерцая состояніе богослуженія послѣ плѣна Вавилонскаго, излагаетъ богослужебныя обязанности священниковъ, сходныя даже по своимъ деталямъ съ обязанностями, изложенными въ законѣ Моисея... Невѣрно также предположеніе Майбаума о томъ, будто между двумя отраслями одного института произошло впоследствии раздѣленіе, сопровождавшееся даже враждебнымъ антагонизмомъ частію изъ-за убѣжденій, а иногда, можетъ быть, и изъ за практическихъ расчетовъ. Это предположеніе ип на чемъ не основано. Полемика пророковъ противъ современныхъ имъ священниковъ и дѣятельности почерпаетъ свои основанія въ данныхъ этой дѣятельности. Отношенія пророковъ къ священникамъ не были только враждебными... Всякому, безъ предвзятой мысли читающему писанія пророковъ, видно, какъ естественно измѣнялись ихъ отношенія къ священникамъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Въ этихъ пророческихъ писаніяхъ мы находимъ полную оцѣнку пророками дѣятельности священства, описаніе борьбы ихъ съ священствомъ изъ-за уклоненій его отъ исполненія своей миссіи, поддержаніе его пророками сообразно ихъ задачамъ... Бросимъ взглядъ на эту оцѣнку, прослѣдимъ кратко по писаніямъ пророческимъ выдающіеся моменты въ исторіи отношеній пророчества къ священству. Это историческое изслѣдованіе подтвердитъ намъ правильность нашихъ опредѣленій объ отношеніяхъ пророчества и священства съ точки зрѣнія идей, лежащихъ съ основѣ ихъ установленія.

1) Іоиль, II, 17.

2) Іез. XLV, 4.

Пророки, оставившіе свои писанія, по которымъ мы хотимъ прослѣдить оцѣнку ими дѣятельности священства, застали послѣднее не при первомъ появленіи его въ исторической жизни: ихъ отдѣляетъ отъ перваго появленія священства въ исторіи еврейскаго народа болѣе, чѣмъ 600-лѣтній періодъ исторической жизни ¹). Несомнѣнно, что сложившееся въ этотъ періодъ общественное положеніе священства, его внутренняя жизнь имѣли большое вліяніе на всю его послѣдующую дѣятельность, а, слѣдовательно, и на отношеніе къ нему пророковъ. Историческія книги мало изображаютъ намъ внутреннюю жизнь священства, его религіозно-иравственное состояніе, поэтому трудно прослѣдить постепенный упадокъ священства за 600 лѣтъ его существованія. Но что священство упало и не соотвѣтствовало своей задачѣ, на это указываетъ фактъ появленія пророковъ, какъ лучшихъ охранителей теократіи и лучшихъ, чѣмъ священники, религіозныхъ руководителей народа. Причина этого упадка, прежде всего, заключалась въ личномъ недостойствѣ жрецовъ еврейскихъ, въ непониманіи ими своего служенія, но, кромѣ этого, на упадокъ священства повліяли и историческія бытовыя условія народа еврейскаго ²). Особенно большое и губительное вліяніе на значеніе и дѣятельность священства имѣло послѣдовавшее послѣ Соломона отдѣленіе царства Израильскаго. Стремясь къ обособленію отъ Іудеи не только политическому, но и религіозному, и зная прошлую исторію своего народа, въ которой обнаруживалось часто желаніе—поклоняться своему Богу подъ чувственнымъ образомъ, Іеровоамъ учредилъ особый культъ (поклоненія тельцу). Часть левитскаго священства, отказавшаяся отъ отправленія новаго культа ³), удалилась въ Іудею, а другая часть, дополненная избранными изъ народа, стала въ полную зависимость отъ царской власти и была послушнымъ ея орудіемъ. Какова была

¹) Если считать годомъ посвященія Аарона—1495 г. до Рождества Христова и годомъ появленія перваго пророка, оставившаго писанія (Авдія) 889 г. до Рождества Христова. (Хронологія прот. Богословскаго).

²) Между этими условіями указываетъ на зависимость священства отъ народа и царской власти „Исторія священства и левитства ветхозавѣтной церкви“ слѣд. Титова. Стр. 94, 99—100. 208, 214—215.

³) 2 Пар. XI, 14.

дѣятельность этого жречества, какое вліяніе имѣло отсутствіе авторитетнаго и дѣятельнаго жречества на народъ,—это мы узнаемъ изъ писаній пророковъ царства Израильскаго—Осіи и Амаса.

Съ введеніемъ Веилскаго культа начинается вторгаться въ народъ широкой и мутной волной язычество. Правда, процессъ сліянія Богопочитанія и ваалопочитанія совершался постепенно... Самое почитаніе тельцовъ было какъ бы приравниваніемъ религія Иеговы къ другимъ религіознымъ почитаніямъ... Телець—это былъ слишкомъ чувственный символъ Божества, чтобы подъ нимъ въ сознаніи поклоняющихся идея скрывалась о божественной духовности, божественномъ единствѣ и святости... Израиль приучался смотрѣть на Иегову, какъ на своего именно Бога въ отличіе отъ другихъ боговъ, рядъ которыхъ онъ мыслилъ. Развивалась тернимость къ этимъ божествамъ и это было ступенью къ сліянію двухъ богопочитаній... При постепенномъ помраченіи религіознаго сознанія естественно стали терять для народа свой особый, духовный смыслъ и обряды, какъ символы извѣстной идеи. Обряды обращались въ пустыя формы и звуки, а отсюда, съ своей стороны, не могли уже служить разграничительной чертою между служеніемъ Иеговѣ и культомъ идолопоклонства. Естественно народъ сталъ болѣе предпочитать тѣ обряды, которые были ближе къ его нравственному настроенію, обряды культа ханаанскаго, впитывая вмѣстѣ съ ними и духъ языческой религіи... Весь намѣченный процессъ совершался постепенно и ко времени пророка Осіи не завершился окончательно, но пророкъ Осія отмѣчаетъ уже для его времени религіозный синкретизмъ, какъ что то существующее ¹⁾. Чтобы

¹⁾ См. кн. Valeton'a. „Amos und Hosea“ Ein Kapitel aus der Geschichte der Israel. Religion (Съ голланд. пер. F. K. Echternacht). Giessen. 1898. О синкретизмѣ и его постепенномъ развитіи см. еще въ моногр. на книгу пр. Осіи: Nowack. „Der Prophet Hosea“ Berlin. 1880; Wünsche. „Der Prophet Hosea“ 1868 г.; Simson. „Der Prophet Hosea“ 1851 г.; кратко въ русскіихъ: статья П. Казанскаго „Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ“ (Приб. къ Твор. Св. Отцевъ 1872 г. кн. 1) и Смирнова „Св. пр. Осія и Іовль“ Рязань. 1873 г. (Перифразъ, а по мѣстамъ букв. переводъ Keil'я „Bibl. Komment. ũ. die zwölf kleine Propheten“ изъ общ. курса Keil'я и Delitzsch'a. 4 т. Leipzig. 1866 г.).

боротся съ возраставшимъ зломъ, сохранять чистоту вѣры въ Бога, нужны были ревностные и преданные своему служенію стражи религіи, строгіе ревнители нравственности и истиннаго блага народнаго. Такими не могли быть священники временъ пророка Осія, какъ онъ самъ изображаетъ ихъ въ своей книгѣ (4, 6 и слѣд. 9, 9 и др.). Они забыли свои обязанности... Это были дѣти своего времени... Матеріальныя выгоды они ставили выше всего. Для нихъ желательно было не исправленіе народа, а увеличеніе его грѣховъ. Отсюда вытекала для жрецовъ матеріальная выгода: чѣмъ больше грѣшилъ народъ, тѣмъ болѣе приносилъ жертвъ. Уровень нравственности въ ихъ средѣ стоялъ не выше, чѣмъ въ народѣ. Пр. Осія отъ лица Божія возвѣщаетъ священникамъ одинаковую участь съ народомъ, рельефно изображая въ то же время ихъ нечестіе: „какъ ты отвергъ вѣдѣніе, такъ и я отвергну тебя отъ священнодѣйствія предо Мною... Ты забылъ законъ Бога твоего“. Они, продолжаетъ далѣе Господь о всѣхъ жрецахъ, „грѣхами народа Моего кормятся и къ беззаконію его стремится душа ихъ... И что будетъ съ народомъ, то и со священникомъ, и накажу его по путямъ его и воздамъ ему по дѣламъ его“ (4 гл. 6—9 ст.). Насколько пала нравственность въ средѣ жрецовъ, насколько они не стѣснялись въ средствахъ для наживы,—говорятъ горькія слова пророка о нихъ: „какъ разбойники подстерегають челоуѣка, такъ сборища священниковъ убиваютъ на пути въ Сихемъ и совершаютъ мерзости“ (6, 9). Таковы были ревнители народной вѣры и нравственности... Какъ должны были и могли относиться къ нимъ пророки? Какъ пророкъ Осія,—съ горячими, но правдивыми обвиненіями, угрозами и прещеніями. Но такія прещенія и обвиненія не могли быть пріятны для привыкшихъ къ обману и лести жрецовъ... Изъ писаній пророка Амоса (VII, 10) мы узнаемъ, что одинъ изъ такихъ обличаемыхъ имъ жрецовъ доноситъ царю Іеровоаму II на пр. Амоса, какъ возмутителя народа, и пророкъ по этой клеветѣ изгоняется изъ царства Израильскаго. Вотъ гдѣ причины враждебныхъ отношеній пророковъ къ священникамъ,—въ уклоненіи послѣднихъ отъ своей задачи, въ ихъ недостаткахъ нравственныхъ, недостаткахъ, которые и ихъ и царство

Израильское привели къ гибели: царство Израильское пало, народъ отведенъ былъ въ плѣнъ Ассирійскій и съ нимъ эту участь раздѣлили и жрецы во исполненіе словъ пророка...

Законное жречество царства Іудейскаго просуществовало послѣ раздѣленія царствъ около 1000 ¹⁾ лѣтъ и окончило свое существованіе съ явленіемъ въ лицѣ Іисуса Христа совершеннѣйшаго священства, котораго ветхозавѣтное священство было только прообразомъ.

Первоначально, въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія, священство занимаетъ видное положеніе въ іудейскомъ обществѣ и обнаруживаетъ свою плодотворную дѣятельность. Но и въ этотъ періодъ священство дѣйствуетъ не вполне самостоятельно, а подчиняется теченію исторической жизни и почти не возвышается надъ общимъ религіозно-нравственнымъ уровнемъ современнаго общества. Самая дѣятельность и значеніе священства находятся въ нѣкоторой зависимости отъ царей. Если занималъ престолъ нечестивый царь, нечестіе быстро сообщалось народу,—тогда храмъ затворялся, свѣтильники погашались, фиміамъ уже не воскурялся предъ лицемъ Бога Израилева и не возносили всежженій во святилищѣ ²⁾. Священникамъ противиться этому нечестію, поддерживаемому примѣромъ царя, было очень трудно: имъ приходилось или слѣдовать примѣру царя или терпѣть преслѣдованія отъ него. Но положеніе священства мѣнялось, когда во главѣ Іудеи становился благочестивый царь: тогда священники являлись ревностными помощниками царя въ возстановленіи храмоваго богослуженія и духовнаго просвѣщенія народа. Такими являются священники въ царствованіе Авія, Асы, Іосафата, Іоаса. Пророки этого счастливаго для Іудеи времени (кончая царствованіемъ Іоаса) мирно живутъ съ священниками. Такъ, пророкъ Іоиль, жившій при Іоасѣ, съ уваженіемъ отзывается о священникахъ: книга этого пророка, свидѣтельствующая о хорошей взаимной связи пророковъ съ священниками, характе-

¹⁾ Отъ раздѣленія царствъ до плѣна Вавилонскаго—385 л. и отъ плѣна до Рожд. Христова 558 л., а если окончаніемъ существованія іудейскаго жречества считать разрушеніе 2-го храма Іерусалимскаго, то еще 70 лѣтъ...

²⁾ 2 Цар. XXIX, 7.

ризуеть послѣднихъ, какъ ходатаевъ, молитвенниковъ за народъ, какъ вѣрныхъ служителей Божіихъ, которые возносятъ молитвы за народъ и, согласно закону Моисея ¹⁾, созываютъ народъ въ храмъ, призываютъ къ общественному покаянію ²⁾.

Но уже въ это время было предсказано священникомъ Азаріей, вдохновеннымъ свыше, что такое состояніе священства не долго продолжится и что долгое время Іудея будетъ „безъ Бога истиннаго, безъ священника учащаго, безъ закона“ ³⁾. Это предсказаніе начало сбываться со второй половины VIII столѣтія, когда престоль іудейскій занялъ нечестивый Ахазъ. Заразительный примѣръ Ахаза, соблазнительная чувственность языческой религіи, столкновения съ нечестивымъ Израилемъ ⁴⁾ скоро охладили въ іудеяхъ ревность даже къ обрядовому закону. Грозныя обличенія пророковъ Исаи и Михея, направленные противъ чисто формальнаго отношенія народа къ религіи ⁵⁾, касаются также и священства. Въ словахъ пророка о религіозности народа: „благоговѣніе ихъ предъ Мною есть изученіе заповѣдей человѣческихъ“ ⁶⁾ слышится уже упрекъ религіознымъ руководителямъ народа—жрецамъ. Съ теченіемъ времени общество іудейское, по словамъ пророковъ Исаи и Михея, стало проводить веселую, роскошную жизнь, при чемъ особенно была развита страсть къ вину ⁷⁾. Священники не отставали отъ современнаго общества: забывая свой долгъ, высоту своего служенія, они предавались съ прочимъ обществомъ неумѣренному винопитію, такъ что ходили опьяненные по улицамъ и служили заразительнымъ примѣромъ для другихъ ⁸⁾. Проводя недостойную жизнь, священники забывали о своемъ долгѣ учить народъ закону Божію, быть его хранителями, стражами. Будучи сами невѣждами въ знаніи закона и не заботясь нисколько о приобрѣтеніи необходимаго религіознаго знанія, они вмѣсто учительской дѣятельности предавались безпечности: „стражи ихъ“, говоритъ пророкъ, „слѣпы всѣ и не-

¹⁾ Числъ V, 8.

²⁾ Іовиль II, 17—27.

³⁾ 2 Пар. XV, 3.

⁴⁾ Млх. I, 5.

⁵⁾ Ис. I, 11—12; Млх. VI, 6.

⁶⁾ Исаи XXXIX, 13.

⁷⁾ Ис. V, 11—12; Млх. II, 11.

⁸⁾ Ис. XXVIII, 7—8; LVI, 12.

вѣжды, всѣ они вѣмые псы, немогущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать“ ¹⁾). Съ забвеніемъ своего долга и обязанностей, съ забвеніемъ закона, въ священникахъ развилась корысть. Корыстолюбіе жрецовъ проявилось еще при Іоасѣ, когда имъ порученъ былъ сборъ пожертвованій на храмъ ²⁾), но со временемъ эта страсть сильно возрасла. вмѣсто того, чтобы по долгу служенія всѣми средствами привлекать пасомыхъ къ Богу, священники служатъ только своимъ интересамъ и обращаютъ учительство въ средство къ наживѣ ³⁾). Не смотря однако на такое печальное состояніе священства, связь между нимъ и пророками не была еще окончательно разорвана. Въ писаніяхъ пророческихъ есть указанія ⁴⁾), изъ которыхъ видно, что пророки еще довѣряютъ священникамъ, входятъ съ ними въ сношенія и вообще между ними нѣтъ еще открытой вражды. Въ реформаціонной дѣятельности Іосіи священники и пророки дѣйствуютъ вмѣстѣ. Очевидно, что еще въ то время въ средѣ жрецовъ были вѣрные служители Іеговы, сильна была еще теократическая партія. Но уже вскорѣ послѣ взаимной дѣятельности при Іосіи въ средѣ жрецовъ усиливается языческая партія, начинается быстрый упадокъ жречества, а вслѣдъ за симъ громче и чаще начинаютъ раздаваться обличенія пророковъ, которыя вызываютъ непріязненныя дѣйствія со стороны священниковъ, переходящія постепенно въ острый антагонизмъ.

Обличенія пророковъ предплѣннаго и послѣплѣннаго періодовъ, прежде всего, направляются противъ религіознаго состоянія священства и богослужебной дѣятельности іерархіи, когда крайняя беспечность и нерадѣніе составляли отличительную черту дѣятельности іерархіи. Законъ обрядовый, исполненіе котораго составляло главную обязанность священства, былъ забытъ священниками, субботы и повомѣсячія не отправлялись, всесоуженія не совершались ⁵⁾). Нерадѣніе священниковъ къ своимъ богослужебнымъ обязанностямъ простиралось до того, что они, не смотря на строгость закона, запрещавшаго при-

¹⁾ Ис. LVI, 10.

²⁾ 4 Цар. XII.

³⁾ Мих. III, 11.

⁴⁾ Ис. VIII, 2.

⁵⁾ Іез. XXII, 25—28; XXII, 8; XXIII, 38.

касаться къ храмовымъ святынямъ неосвященнымъ, дозволяли по своей лѣности отправлять за себя „чреды“ и „стражи, „необрѣзаннымъ сердцемъ и необрѣзаннымъ плотію“ ¹⁾. Отсюда неоднократныя обличенія со стороны пророковъ въ томъ, что священники „оскверняютъ святыню“, понижаютъ законъ ²⁾. Язычество съ его идолослуженіемъ, утвердившееся уже въ обществѣ, начинаетъ проникать и въ среду жрецовъ, которые сами поклоняются „солнцу, лунѣ и всему воинству небесному“ ³⁾. Наконецъ, въ жертву язычеству приносится главная святыня народа—храмъ: въ немъ поставляются идолы и священники совершаютъ предъ ними куренія ⁴⁾. Такимъ образомъ, чрезъ нерадѣніе, нечестіе жрецовъ, храмъ—этотъ религіозный для всего Израиля центръ, въ которомъ преимущественно поддерживалось общеніе между Богомъ и Его избраннымъ народомъ, сдѣлался „мерзостію“ и въ глазахъ народа превратился въ „вертепъ разбойниковъ“ ⁵⁾.

При такомъ печальномъ религіозномъ состояніи священства его нравственное состояніе было также очень низко. Эгоизмъ, которымъ страдало священство въ предыдущій періодъ, въ писаніяхъ пророковъ предплѣннаго и послѣплѣннаго періодовъ изображается самыми яркими красками. Эгоизмъ выражался главнымъ образомъ въ корыстолюбіи ⁶⁾ и властолюбіи ⁷⁾. Изъ-за корыстныхъ цѣлей жрецы теперь даже искажаютъ законъ, толкуютъ его ложно, стараясь поддѣлаться подъ духъ общества и чрезъ то господствовать надъ народомъ ⁸⁾. Народу, въ которомъ такъ сильно господствовали страсти, желательно было, чтобы и законъ религіозный, къ исполненію котораго побуждала его совѣсть, потворствовалъ его страстямъ. Въ народѣ еврейскомъ сильно было еще то національное самообольщеніе, по которому онъ считалъ себя народомъ богоизбраннымъ, святымъ, и былъ увѣренъ, что избравшій его Господь сохранитъ его политическую самостоятельность, какъ бы онъ ни поступалъ. Зная эту слабую сторону народа и поддерживая изъ-

1) Иез. XLIV, 7—9.

2) Иез. XXII, 25—28; Соф. III, 4.

3) Иер. VIII, 1—2.

4) Иер. XXXII, 34—35; Иез. VIII, 3—10.

5) Иер. VII, 11.

6) Иер. VIII, 10; Мал. III, 5. 11.

7) Иер. V, 27—31.

8) Иер. V, 31.

своей выгоды народное самообольщеніе, священники говорили: „здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень“ ¹⁾, следовательно, свято мѣсто жительства народа: какъ бы ни была незаконна его жизнь, нечестиво поведеніе, Господь дастъ благоденствіе и „миръ“ ²⁾, лишь бы только народъ являлся въ храмъ Іеговы, да давалъ установленную плату священникамъ ³⁾. Помощниками и союзниками жрецовъ въ искаженіи смысла закона являлись ложные пророки. Эти ловкіе обманщики, пользуясь сохранившеюся въ народѣ вѣрою въ пророчества, какъ божественныя откровенія, выдавали за истинныя откровенія свои вымыслы, а чтобы получить побольше плату отъ народа, предсказывали ему одно только пріятное, что льстило его страстямъ. Чрезъ такихъ то сообщниковъ всякая выгодная для жрецовъ ложь могла выдаваться за откровеніе воли Божіей. „Пророки“, говоритъ Іеремія ⁴⁾ отъ лица Господня, „пророчествуютъ ложь и священники господствуютъ при посредствѣ ихъ и народъ Мой любитъ это“. Понятно отсюда, что при такой ложной самонадѣянности народа всякое предсказаніе пророковъ о гибели Іерусалима возмущало ложный патріотизмъ іудеевъ, а священники, выдавая себя за истинныхъ патріотовъ, возбуждали преслѣдованія противъ пророковъ. Такъ, когда Іеремія, при царѣ Іоакимѣ, предсказалъ о разрушеніи Іерусалима, то священники и ложные пророки требовали смертной казни его ⁵⁾ и только старѣйшины явились болѣе благоразумными, приказавъ освободить пророка...

Таково было поведеніе священниковъ іудейскихъ, преданныхъ корыстолюбію, обману, лицемѣрію. Поистинѣ, это были пастыри, которые только обирали свою паству, но не пасли ее ⁶⁾: „они“, по свидѣтельству пророка ⁷⁾, „не искали Господа, а потому и поступали безразсудно, и все стадо ихъ разсѣяно“. Не могли быть такіе пастыри и истинными учителями, какими они должны были быть по воззрѣнію пророковъ. „Священники“, жалуется пророкъ Іеремія ⁸⁾, не говорили: гдѣ

1) Іер. VII, 4.

2) Іер. VI, 14; VIII, 11.

3) Іер. VIII, 10.

4) Іерем. V, 31.

5) Іерем. XXVI.

6) Іез. XXXIV, 3.

7) Іер. X, 21.

8) Іер. II, 8.

Господь? и учителя закона не знали Меня". Учительская дѣятельности священниковъ оживилась только на нѣкоторое время по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, когда въ народѣ пробудилось сознаніе грѣховности, когда въ плѣнѣ стали видѣть выраженіе праведнаго гнѣва Божія за прѣжнюю жизнь и явилось желаніе изгнать все прошлое, языческое и жить по закону Моисея. Но учительская дѣятельность священниковъ этого времени—односторонняя: главнымъ предметомъ ея служитъ обученіе ввѣшвему обряду въ его частностяхъ ¹⁾. Конечно, отчасти, это было вызвано состояніемъ современнаго еврейскаго общества: молодое поколѣніе, выросшее въ плѣну, вдали отъ храма, не выдавшее торжественнаго богослуженія, нуждалось, прежде всего, въ наученіи и исполненіи обрядовъ богослужебныхъ. Но главное,—едва ли само священство, пережившее крайній религіозно-нравственный упадокъ, было способно къ возвышенному пониманію и наученію народа богооткровенному закону. Узкое же, одностороннее учительство, при чисто формальномъ отношеніи священниковъ къ ихъ обязанностямъ, не могло имѣть благотѣльнаго вліянія на религіозно-нравственное развитіе народа. Оно, какъ говоритъ Соловьевъ ²⁾, „способствовало той фарисейско-талмудической кристаллизаціи іудейства, которая хотя сохраняетъ въ себѣ зерно истинны, но закрытое непроницаемой скорлупой". Эта кристаллизація, впрочемъ, совершилась окончательно лишь послѣ разрушенія втораго храма іерусалимскаго, когда само священство прекратило свое существованіе.

Таковы были священники еврейскіе, которые вмѣсто того, чтобы по долгу своего служенія, по своему значенію въ обществѣ и вліянію на народъ—подавать примѣръ истинны и добра, подавали примѣръ небреженія къ своимъ обязанностямъ и крайней преданности личнымъ интересамъ. Конечно, представленную выше оцѣнку дѣятельности священниковъ пророками нельзя отнестись ко всей іерархіи. Даже въ періодъ крайняго религіозно-нравственнаго упадка въ средѣ священ-

¹⁾ Іез. LXIV, 23; Аг. II, 12—14; Зах. VII, 3.

²⁾ Православное обозрѣніе 1884 г. Сентябрь. Статя—„Еврейство и христіанскій вопросъ".

никовъ оставалась вѣрная Іеговѣ, хотя и немногочисленная, партія. Пророкъ Іезекіиль неоднократно упоминаетъ тотъ родъ священниковъ (родъ Садока), который не отступилъ отъ Бога и стоялъ на стражѣ святилища Божія ¹⁾. Изъ этого то зерна выходили ревностные служители Іеговы, каковы были Іезекіиль, Іеремія и другіе. Отсюда же вышелъ и священникъ Захарія, отецъ Предтечи Господня, одинъ изъ достойнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ священниковъ ²⁾. Но такъ какъ большинство жрецовъ было нечестиво, то оно и имѣло губительное вліяніе на народъ... Отсюда гнѣвъ и наказаніе Божіе: „губель Іерусалима“, оплакиваетъ Іерусалимъ пророкъ Іеремія ³⁾, „за грѣхи жрецовъ и за беззаконія священниковъ, которые среди его проливали кровь праведниковъ“...

Итакъ, изъ оцѣнки въ пророческихъ писаніяхъ дѣятельности священства мы видимъ, что пророки смотрѣли на священниковъ, какъ на избранныхъ Богомъ посредниковъ между Нимъ и народомъ, не только какъ на совершителей богослуженія, но и религіозныхъ руководителей народа, его судей и учителей. Изъ этой оцѣнки пророками дѣятельности священниковъ видно также, что она не соответствовала высотѣ и задачамъ ихъ призванія. Первоначально, слишкомъ узко понявъ свои обязанности, жрецы исключительно заботятся объ отправленіи богослужебнаго, жертвеннаго культа, впоследствии же, предавшись нечестію, забываютъ свои обязанности и высоту своего служенія. Отсюда,—профанація святилища, властолюбіе, корыстолюбіе, обманъ, лесть, несправедливость, грубое *opus operatum*—становятся часто характеристическими чертами дѣятельности еврейскихъ жрецовъ.

Такое или иное исполненіе ветхозавѣтными священниками своихъ обязанностей, достойное или недостойное высоты ихъ призванія, не оставалось безъ вліянія на отношеніе къ нимъ пророковъ: при достойномъ прохожденіи священниками своихъ обязанностей, пророки являлись ихъ сотрудниками, помощниками въ достиженіи извѣстныхъ цѣлей, при недостойномъ—ихъ обличителями и исправителями ихъ неправды. Это было

¹⁾ Іез. XLIII, 19; XLIV, 15.

³⁾ „Плачь Іеремія“. IV, 13.

²⁾ Еванг. Луки I, 5.

согласно и съ идеей установленія пророчества: пророки по своей задачѣ должны были наблюдать, контроливать отдѣльныя функціи теократическаго организма, какимъ было царство еврейское и, если въ отправленияхъ извѣстнаго частнаго учрежденія было нѣчто ненормальное, исправлять ненормальности словомъ и дѣломъ и на ряду съ этимъ пролагать путь къ усовершенствованію народа въ религіозно-правственномъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія *отношеніе пророчества къ священству было всегда одинаково; историческія обстоятельства придавали только тотъ или другой внѣшній оттѣнокъ этимъ отношеніямъ.* Съ точки зрѣнія идеи, лежащей въ основѣ пророчества, *пророки всегда, и въ частности—въ отношеніяхъ къ священству, являлись охранителями нормальныхъ отношеній между Богомъ и Его народомъ и руководителями этого народа на пути къ достиженію имъ его исторической задачи.*

В. Яворскій.

ТЕОРИИ ВДОХНОВЕНІЯ И ПРОИСХОЖДЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ НА ЗАПАДѢ ВЪ XVIII И XIX ВѢКАХЪ (ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе *).

XIX.

Теорія Тюбингенской школы богослововъ.

Особый разрядъ теорій вдохновенія и происхожденія Библии обязавъ своимъ происхожденіемъ такъ называемой „*тюбингенской школы*“ (die Tübinger Schule), которая, подобно школѣ Шлейермахера, въ теченіе полустолѣтія сообщала направленіе рационалистической критикѣ.

Происхожденіе тюбингенской школы находится въ тѣсной связи съ критикой евангельской исторіи Штраусомъ. Книга Штрауса „*Leben Iesu*“ послужила причиною образованія новой школы, сообщила ей сильвѣйшій импульсъ и сосредоточила ее на почвѣ критики Библии и первоначальной исторіи христіанства ¹⁾. Принявъ основной выводъ Штрауса о сомнительномъ достоинствѣ евангелій, тюбингенская школа отвергла его крайнія сужденія, но въ то же время рѣшила отдѣлить въ евангеліяхъ истину отъ мнимой лжи и болѣе научно объяснить ихъ происхожденіе.

---

*) См. ж. „*Вѣра и Разумъ*“, за 1903 г. № 18.

¹⁾ Историкъ этой школы Н. Schmidt называетъ именно появленіе *Leben Iesu* Штрауса начальнымъ пунктомъ появленія и образованія ея. См. *Real-Encyclopädie für deutsche protest. Theologie. Herzog. Band 20, Seit 767.*

Оснoвателемъ и главою этой школы былъ профессоръ исторической теологiи въ Тюбингенѣ *Фердинандъ Христианъ Бауръ* (1792—1860).

Старый учитель Штрауса, Бауръ, составилъ свою богословскую систему подъ одновременнымъ влiянiемъ идей Гегеля и Шлейермахера.

Бауръ принадлежитъ къ числу такихъ протестантскихъ богослововъ, которые причинили глубокой вредъ вѣрѣ въ божественный авторитетъ Слова Божiя. О своей точкѣ зрѣнiя на Библию Бауръ совершенно откровенно говоритъ слѣдующее. „Моя точка зрѣнiя—чисто историческая (*der rein geschichtliche*): она состоитъ въ томъ, чтобы исторически данное понимать, насколько возможно, въ его чистой объективности“¹⁾.

Принявъ такую точку отправленiя, Бауръ старался объяснять происхожденiе св. книгъ изъ общихъ историческихъ и личныхъ отношенiй, какъ это обыкновенно дѣлаетъ научная критика съ обыкновенными произведенiями всемирной литературы. Но небесное нельзя измѣрять земною мѣркою, и вѣчные законы священной исторiи не справедливо разсматривать по категорiямъ времени. Если не принять христіанскаго ученiя объ Откровенiи и вдохновенiи (*ἀποκάλυψις* и *θεοπνευστις*, *revelatio* и *inspiratio*), то разрѣшенiе проблемы, представляемой св. Писанiемъ, сдѣлается прямо невозможнымъ. Отрицанiе того, что составляетъ внутреннее существо св. Писанiя, есть основной грѣхъ протестантскаго рационализма. Откровенiе или не—Откровенiе—вотъ та главная дилемма, изъ которой вытекаетъ или супранатурализмъ съ его вѣрою въ мiръ сверхъестественный, или грубый рационализмъ, низвергающій людей въ бездонную пропасть невѣрiя²⁾.

Объяснить происхожденiе, характеръ, ученiе, историческую

¹⁾ Baur. *Das Christenthum und die christliche Kirche*. Tübingen. 1853. Предисловіе. Seit V.

²⁾ Благоразумные протестантскіе богословы признаютъ справедливость этой дилеммы. См. Vilmar. *Theologie der Thatsachen gegen Theologie der Rhetorik* 1856.; ср. Rob. Kübel. *Ueber den Unterschied zwischen der positiven und liberalen Richtung in der modernen Theologie*. Nördlingen, 1881.

среду, хронологическую дату, мѣсто въ литературѣ первыхъ двухъ столѣтій каждаго изъ новозавѣтныхъ писаній,—вотъ та цѣль, которую съ рѣдкимъ терпѣніемъ и безспорною ученостію пытался достигнуть Бауръ въ своихъ критическихъ трудахъ.

Такъ какъ Бауръ предполагалъ болѣе созидать, чѣмъ разрушать, т. е., ставилъ для библейской критики иную задачу, чѣмъ Штраусъ, то онъ искалъ такую идею, которая могла бы служить ему базисомъ. Эта основная идея, которая составила ему имя въ исторіи библейскаго критицизма, состояла въ предположеніи, что въ лопѣ христіанства существовали двѣ партіи: евіонитская или ап. Петра, происшедшая отъ ессеевъ, и партія ап. Павла.

Борьба между главами этихъ двухъ партій: ап. Петромъ и Павломъ открываетъ ту дверь, которая до сихъ поръ была закрыта для библейской критики. Это и есть разрѣшеніе проблемы происхожденія христіанства.

На такомъ-то базисѣ обосновалась новая теорія происхожденія св. книгъ, явившаяся въ исторіи подъ именемъ критики тюбингенской школы! *Это былъ въ сущности тотъ же раціоналистическій произволъ, только подъ новою фантастическою одеждою.* Бауръ, какъ и его предшественники, не могъ освободиться отъ неисклѣпимой болѣзни всѣхъ вообще раціоналистовъ прибѣгать къ помощи своей фантазіи, когда недоставало фактовъ. Штраусъ отвергъ гипотезу натуральнаго происхожденія библейскихъ рассказовъ о чудесахъ, предложенную Эйхгорномъ и Паулюсомъ, такъ какъ справедливо видѣлъ въ ней бесплодную игру воображенія. Но и въ миѣической теоріи Штрауса, которою онъ подмѣнилъ гипотезу натуральную, оказалось фантастическаго элемента вѣсколько не меньше. Съ своей стороны Бауръ справедливо назвалъ миѣю Штрауса выдумкою, но самъ пошелъ почти тѣмъ же самымъ путемъ. *Мѣнялись формы раціоналистическихъ теорій о происхожденіи Библии, но существо ихъ оставалось всегда одно и то же.* Не идеаль былъ созданъ въ исторіи человѣчества, разсуждалъ Бауръ, но изъ обломковъ, изъ обрывковъ составленъ былъ такой типъ, который не имѣлъ основанія. Христіанская Церковь первыхъ вѣковъ не была произведеніемъ какого-либо зарапѣ-

составленнаго идеала, а только продуктомъ различныхъ факторовъ, синтезомъ разнородныхъ элементовъ, которые, послѣ борьбы между собою, наконецъ, объединились въ гармоническое цѣлое. Евангелія и посланія апостоловъ были рафлексіей не отъ объекта, который они отражали, а только отъ враждебныхъ или примирительныхъ стремленій, которыя были свойственны ихъ составителямъ. Они передаютъ намъ не столько ученіе и исторію Іисуса, сколько исторію различныхъ партій первобытнаго христіанства.

Со времени появленія вольфенбуттельскихъ фрагментовъ вопросъ о происхожденіи библейскихъ рассказовъ о чудесахъ считался только подготовительнымъ шагомъ къ разрѣшенію главнаго вопроса о вдохновеніи и происхожденіи св. книгъ. *Критики Тюбингена столь же мало допускали возможность сверхъестественнаго, какъ и другіе рационалисты.* Но миѳическая теорія Штрауса, подвергнувъ сомнѣнію хронологическія даты, подлинность и самыхъ авторовъ евангелій, поставила новый вопросъ, на который теперь и устремила все свое вниманіе тюбингенская школа. Новые критики стали разсуждать не о томъ, какъ объяснить сверхъестественныя событія, значеніе которыхъ они стали уменьшать, а о томъ, какъ бы найти тѣ составныя элементы, изъ которыхъ развилось христіанство вообще, а св. письменность въ частности. Но такъ какъ такіе элементы въ самой новозавѣтной исторіи не были указаны, то оставалось опять прибѣгнуть къ неисчерпаемому и неизбѣжному источнику, къ помощи воображенія.

Полный идеями гегельянской философіи, Бауръ приложилъ къ исторіи перво-христіанства и св. письменности свои апріорныя понятія. Теорія Баура, изложенная главнымъ образомъ въ его „Исторіи Церкви въ первые три вѣка“ (*Geschichte der Kirche in den drei ersten Jahrhunderten*), состояла въ слѣдующемъ.

Христіанство не есть произведеніе одного какого-либо духа. Оно не сошло съ неба и не поднялось въ него, вмѣстѣ съ Христомъ. Оно не открыто было и не проповѣдано однимъ только Христомъ. Жизнь Іисуса была только исходной точкой для христіанства. Дѣло Іисуса развивалось медленно, посте-

пенно, не безъ глубокой борьбы и внутренняго разлада. Это было растеніе въ началѣ слабое. Прозябшее на почвѣ іудаизма, христіанство могло погибнуть, могло умереть. Первобытное христіанство это собственно іудео-христіанство или евіонизмъ, представляемые двѣнадцатью апостолами, а главнымъ образомъ апостолами Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ. Христіанство можно бы даже назвать „петринизмомъ“, по имени главнаго руководителя его. Сущность этого измышленнаго Бауромъ первохристіанства была такова. Іисусъ—это Мессія, въ которомъ исполнились всѣ предсказанія пророковъ. Онъ нисколько не порывалъ связи съ іудействомъ. Его дѣломъ было, напротивъ, продолженіе и обновленіе іудейства. Онъ сохранялъ въ неприкосновенности ветхозавѣтній законъ и существенные обряды.

Если бы не жизненный элементъ, не эластичность ученія, сообщившіе силу расширяемости евіонитской сектѣ, продолжаетъ Бауръ, то первохристіанство задохнулось бы въ томъ тѣсномъ кругу, гдѣ оно возникло. Ап. Павелъ—вотъ кто сообщилъ ему необходимую энергію, жизненность, какъ бы переливавшуюся чрезъ край, духъ прозелитизма и несокрушимую силу. Онъ именно разрушилъ границы, въ которыхъ первоначально заключено было христіанство. Онъ открыто порвалъ съ іудействомъ, съ храмомъ, съ закономъ Моисея. Онъ насадилъ немощное растеніе на почвѣ римской имперіи. А затѣмъ уже это растеніе принялось съ чудесною быстротою, укрѣпилось и пустило прочные корни.

Когда ап. Павелъ сообщилъ христіанству характеръ *всеобщности*, то первые основатели христіанства будто бы не вполне сознавали величайшую заслугу апостола языковъ. Далекіе отъ того, чтобы усвоить себѣ необыкновенно широкіе плавы ап. Павла, чтобы признать необходимость распространенія христіанства за предѣлы Палестины, двѣнадцать апостоловъ всѣми силами возстали противъ его задачи, направленной къ новому расширенію ученія Распятаго. Борьба между партіями ап. Петра и ап. Павла и образуетъ оборотную сторону исторіи первыхъ вѣковъ. Но она была гораздо глубже,

жизненнѣе, гораздо продолжительнѣе, чѣмъ какъ передала намъ книга Дѣяній апостоловъ.

Названія: „петровы, павловы, петрова партія, павлова партія“ скоро сдѣлались бы какъ паролемъ Баура и всей тибингенской школы. Нѣкоторое время можно было опасаться, что они приобретутъ такую же извѣстность, какъ и выраженія: иеговистъ и элогистъ, иеговистика и элогистика. На своемъ предположеніи о крайней борьбѣ двухъ партій въ средѣ первохристіанства, о рѣшительномъ столкновеніи противоположныхъ идей и обосновалъ Бауръ свою теорію происхожденія новозавѣтныхъ писаній.

Вся книга Нового Завета Бауръ раздѣлилъ на три класса: писанія партіи двѣнадцати апостоловъ, писанія партіи ап. Павла и писанія партіи средней, партіи соединенія. Последняя партія ставила себѣ цѣлю сгладить различія и затѣмъ примирить двѣ враждующія между собою стороны. Такъ какъ эта партія могла образоваться уже послѣ того, какъ первоначальный пылъ борьбы ослабѣлъ и успокоился, то и писанія ея появились позднѣе другихъ.

Послѣ принятія основного принципа, Бауру и его послѣдователямъ казалось легкимъ дѣломъ опредѣлить время происхожденія, достоинство и содержаніе каждой книги новозавѣтнаго канона. Для этого необходимо было только рѣшить, *изъ какой партіи произошла та или другая книга.*

Отвергнувъ сверхъестественное происхожденіе св. Писанія, Бауръ съ рѣдкимъ умѣніемъ ученаго привелъ въ систему главнѣйшія идеи и выводы современной критики. Основная черта теоріи Баура есть стремленіе свести къ *крайнему минимуму* св. книги новозавѣтнаго канона.

Изъ евангелій Бауръ оставилъ очень немногое. Онъ совершенно отвергъ подлинность евангелія отъ Іоанна и выбросилъ его изъ ряда историческихъ первоисточниковъ ¹⁾. Авторитетъ евангелій отъ Марка и Луки онъ подвергъ рѣшительному отрицанію. А изъ евангелія отъ Матѳея оставилъ такъ называемыя „*λόγια*“, какъ они выражены въ нагорной проповѣди ²⁾.

¹⁾ Baur. Das Christenthum und die christliche Kirche. Tübingen. 1858. Seit 23. 24 и др.

²⁾ Baur. Ibidem 25, срав. 34.

Евангеліе, носящее имя ап. Іоанна, по Бауру, появилось сравнительно въ новѣйшее время. Ап. Іоаннъ могъ быть только авторомъ Апокалипсиса, книги іудео-христіанской. Но евангеліе онъ писать не могъ, такъ какъ идеи, въ немъ выраженные, принадлежатъ позднѣйшему времени, чѣмъ когда жилъ самъ апостоль. Евангеліе отъ Іоанна написано по строго методическому плану и производитъ на читателя драматическій эффектъ. Лица, изображенные въ немъ, являются представителями тѣхъ идей и взглядовъ, изъ-за которыхъ шла борьба въ первые вѣка. Вѣроятной датой четвертаго евангелія Бауръ считаетъ эпоху монтанизма ¹⁾.

Евангеліе отъ Луки, по Бауру, составлено, подъ вліяніемъ партіи павловой. Но оно значительно переработано авторомъ, чтобы не охладить партіи двѣнадцати.

Евангелистъ Маркъ—самый юный между синоптиками. Евангеліе отъ Марка наиболѣе возбуждало досаду у главы тюбингенской школы. Въ немъ почти невозможно было найти слѣдовъ ни примиренія, ни борьбы между апостолами Петромъ и Павломъ. О евангелистѣ Маркѣ Бауръ дѣлалъ предположеніе, будто онъ заимствовалъ свой трудъ изъ другого источника.

Евангеліе отъ Маттея Бауръ почиталъ іудео-христіанскимъ, но и въ немъ находилъ слѣды позднѣйшей переработки, позднѣйшихъ прибавокъ и измѣненій. Собственно въ евангеліи отъ Маттея Бауръ почиталъ подлинными „λόγος“ нагорной проповѣди. Въ нихъ онъ находилъ противоположеніе вѣшняго и внутренняго, дѣла и пастроенія, буквы и духа. А это, по Бауру, и есть внутреннее существо христіанской религіи, которая была только нравственной реформаціей въ жизни человѣчества ²⁾.

Центральное положеніе въ евангельской исторіи занимаетъ Лицо Іисуса Христа. Этого не могъ не признать самъ Бауръ ³⁾. Но, подобно Штраусу, онъ указываетъ причину этого исключительно въ ветхозавѣтной идеѣ Мессіи, преобразованной Христомъ ⁴⁾. Поэтому Бауръ заканчиваетъ евангельскую исторію

¹⁾ Baur. Ibidem 23, 24. Срав. опроверженіе Баура у Beischlag. Zur Iohannischen Frage. 1876.

³⁾ Baur. 35.

²⁾ Baur. Ibidem. 28.

⁴⁾ Baur. 36.

смертію Христа ¹⁾. А о воскресеніи дѣлаетъ такое замѣчаніе: что такое было воскресеніе само по себѣ, это лежитъ внѣ области научнаго историческаго изслѣдованія, для учениковъ же оно было только фактомъ сознанія ²⁾.

Что же осталось, вмѣсто евангелій, въ критической теоріи Баура? На это дастъ отвѣтъ слѣдующая таблица:

1. Четыре евангелія, но безъ евангелія отъ Іоанна.
2. Три синоптическихъ евангелія, но безъ евангелій отъ Марка и Луки.
3. Евангеліе отъ Маттея, съ исключеніемъ всего того, что Бауру не нравится въ немъ.
4. Наконецъ, нѣкоторыя событія изъ жизни Іисуса Христа, но безъ воскресенія, дѣйствительность котораго состоитъ внѣ круга исторической науки.

Легко видѣть, что этотъ методъ непрерывнаго вычитанія привелъ Баура къ тому, что вмѣсто евангелій въ его теоріи оказались однѣ развалины. Но, конечно, дѣло нисколько не улучшилось оттого, что Бауръ, съ самоувѣренностью ученаго деспота и нѣкотораго раціоналистическаго папы, выставялъ мнимые результаты своей фантастической теоріи, какъ неопровержимыя научныя истины ³⁾.

Какъ объясняетъ Бауръ происхожденіе евангелій, такъ точно обращается онъ съ апостольскими посланіями. Онъ разсматриваетъ ихъ съ точки зрѣнія рѣзкой противоположности между партіей ап. Петра и ап. Павла.

Посланія ап. Павла Бауръ раздѣляетъ по достоинствую на три класса: *общепризнанная* (homologumena), *второ-павловы*, (соотвѣтствующія: antilegomena) и *неподлинныя* (notha) ⁴⁾.

Къ первому классу причислены имъ посланія къ галатамъ, два посланія къ коринтянамъ и къ римлянамъ. Во второмъ классѣ показаны посланія къ ефесянамъ, филиппійцамъ, коло-

¹⁾ Baur. 37.

²⁾ Baur. 38—39, 40.

³⁾ Совершенно иначе относился къ евангеліямъ современнѣйшій Бауру протестантскій богословъ Лехлеръ. Онъ почиталъ евангелія за писанное слово Божіе. D. Gotthard Victor Lechler. Das apostolische Zeitalter. Stuttgart. 1857.

⁴⁾ Baur. Paulus, der Apostel Iesu Christi. Stuttgart. 1845. Срав. Eusebius. Histor. eccles. Lib. III. cap. XXV.

сянамъ, Филемону и оба посланія къ ессалоникійцамъ. Къ разряду неподлинныхъ Бауръ отнесъ посланія пастырскія.

Посланія къ римлянамъ, галатамъ и коринѳянамъ написаны, по Бауру, для выраженія идей партіи ап. Павла. Они составляютъ совершенную противоположность евангеліямъ ап. Петра, къ евреямъ, къ евіонитамъ, къ египтянамъ, происшедшимъ изъ среды іудео-христіанъ. Посланія къ ефесянамъ, колоссянамъ, филиппійцамъ, Филемону написаны для примиренія обѣихъ враждующихъ партій. Въ нихъ преобладаетъ стремленіе къ примиренію съ ученіемъ ап. Петра, такъ какъ говорится о спасеніи чрезъ дѣла, а не одну вѣру. Пастырскія посланія не принадлежатъ ап. Павлу. Они представляютъ церковь уже благоустроенною и говорятъ уже о епископатѣ. Поэтому они написаны въ позднѣйшее время и, вѣроятно, могутъ быть приписаны Поликарпу смирскому или Игнатію антиохійскому.

Что касается книги Дѣяній Святыхъ апостоловъ, то Бауръ видѣлъ въ ней доказательство своего мнимаго триумфа. Эта книга, по нему, произошла отъ автора, принадлежавшаго къ партіи примиренія. Нигдѣ будто бы не выступаетъ столь ясно стремленіе къ соединенію, какъ въ книгѣ Дѣяній. Чтобы достигнуть легче этого, авторъ книги будто бы нарочно изображаетъ ап. Павла, какъ члена петровой партіи, а ап. Петра, какъ члена павлово партіи. Вообще составитель Дѣяній воздастъ одинаковую честь обѣимъ апостоламъ. Если ап. Петръ воскресилъ изъ мертвыхъ Тавиоу (Дѣян. 9, 36—41), то и ап. Павелъ долженъ былъ совершить подобное же чудесное дѣло. Отсюда въ книгѣ Дѣяній появляется рассказъ (20, 9. 10) о паденіи одного юноши изъ открытаго окна въ Троадѣ и возвращеніи его къ жизни въ объятіяхъ ап. Павла. Конечно, такое мнимое чистосердечіе Баура не можетъ замаскировать его явнаго богоульства.

Таковы были главныя положенія теоріи происхожденія и составленія Новаго Завѣта, предложенной тубингенской школой. Что Бауръ, чрезъ ограниченіе первоисточниковъ христіанской вѣры только частью евангелія отъ Маттея и четырьмя первыми посланіями ап. Павла, нанесъ глубокую рану

старой ортодоксальной теоріи вдохновенія у протестантовъ, это само собою очевидно. Свой канонъ, напоминающій канонъ Маркіона ¹⁾, Бауръ не только ввелъ въ богословскія системы учениковъ тюбингенской школы, но и распространилъ въ широкихъ кругахъ раціоналистовъ всѣхъ другихъ направленій. Напрасно нѣкоторые изъ протестантскихъ богослововъ утѣшали себя тѣмъ, что, по крайвей мѣрѣ, ученіе о спасеніи прямо или непрямо можно вывести изъ четырехъ посланій ап. Павла. Утѣшеніе это только тогда имѣло бы силу, если бы четыре посланія ап. Павла были для Баура, дѣйствительно, подлинными въ смыслѣ боговдохновенности, какъ дѣйствительное божественное откровеніе Св. Духа чрезъ уста ап. Павла. Но именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ даже четыре первыхъ посланія ап. Павла для Баура не были подлинными. Эти посланія были для него только исторически-истинными свидѣтельствами той формы, которую приняло христіанство въ духѣ и сердцѣ апостола языковъ.

Теорія происхожденія Новаго Завѣта, предложенная Бауромъ, какъ плодъ предзанятыхъ взглядовъ, и сама по себѣ обнаруживаетъ немало крупныхъ недостатковъ и противорѣчій.

1. Приступая къ изслѣдованію св. канона, Бауръ выражалъ намѣреніе быть независимымъ отъ какихъ бы то ни было гипотезъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, самъ попалъ въ *рабскую зависимость отъ предположенія и притомъ ложнаго*. Противоположности между партіей іудействующей и собственно христіанской во всей глубинѣ и рѣзкости, какъ представляетъ это Бауръ, вообще не могло быть. А поскольку эта противоположность существовала въ болѣе мягкой формѣ, ей не чужды были, быть можетъ, и апостолы. Въ этомъ смыслѣ ей не были чужды и ап. Іаковъ, который по чисто нравственному характеру своей личности менѣе, чѣмъ другіе апостолы, содѣйствовалъ распространенію идей о всемірномъ значеніи христіанства.

2. Теорія Баура—систематична, но не исторична. Она можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ того, какъ тщетны усилія раціоналистовъ—даже самыхъ даровитыхъ и остро-

¹⁾ Baur. Paulus... Seit 249.

умныхъ—пролить свѣтъ на св. Писаніе, безъ предположенія его боговдохновенности. Только ученіе о томъ, что Духъ Святыи—истинный авторъ Библии можетъ объяснить намъ особенности отдѣльныхъ земныхъ составителей ея. Конечно, можно и должно говорить о различныхъ формахъ, о различныхъ образахъ ученія апостоловъ Петра, Іакова, Іоанна или Павла. *Но нельзя объяснять это различіе мнимымъ столкновеніемъ идей, жестокою борьбою партій.* Для православнаго богослова посланія св. апостоловъ суть ничто иное, какъ рукописи различныхъ писателей, воспринимавшихъ и отражавшихъ въ своемъ духѣ мысль и слово одного и того же небеснаго Автора. Для православнаго богослова—это только различныя искры одного и того же благороднаго вина, огненная сила котораго разнообразно отражается сквозь стѣнки сосудовъ, неодинаково граненыхъ и полированныхъ. Между этими сосудами, которые такъ хорошо отшлифованы, что отражаютъ на себѣ каждый цвѣтовой тонъ, блескъ и огонь благоуханнаго, благороднаго вина, есть разница по степени. Такъ, напр., образъ ученія ап. Іакова отличается отъ образа ученія ап. Петра, Павла и Іоанна, поскольку въ его посланіи отсутствуютъ догматическая глубина и полнота послѣднихъ. Въ посланіи ап. Іакова мысль Божія движется въ кругѣ вопросовъ болѣе правственнаго характера, чѣмъ догматическаго. Но посланіе ап. Іакова однако имѣетъ того же самаго небеснаго Автора, какъ и другія каноническія писанія. Мысль, что въ книгахъ Новаго Завѣта—много различныхъ образовъ ученія, если ее развить въ надлежащихъ гравидяхъ, подъ точкою зрѣнія православной теоріи вдохновенія, должна привести къ признанію въ св. Писаніи неисчерпаемо богатой, превосходной и многообразной жизни. Но та же самая мысль, неправильно понятая, можетъ разорвать единство св. Писанія, происшедшее отъ одного и того же Автора, на мелкіе атомы. Это и сдѣлала теорія Баура.

3. Въ частности въ теоріи Баура принята совершенно *механическая и безусловно ложная классификація* посланій ап. Павла. Раздробленіе посланій апостольскихъ Бауромъ тѣмъ болѣе не основательно, что самъ Евсевій кесарійскій, терминологіей котораго онъ воспользовался, причислялъ къ обще-

признаннымъ посланіямъ всѣхъ тѣхъ, которыя у тюбингенцевъ отнесены къ спорнымъ и неподлиннымъ.

4. Въ своей теоріи Бауръ обнаружилъ рѣдкое ослѣпленіе. Онъ видѣлъ доказательство своей гипотезы въ такой книгѣ, которая лучше другихъ свидѣтельствуетъ о внутренней пустотѣ этой гипотезы. Полнота ни одной книги Новаго Завѣта не можетъ быть удостовѣрена съ такою очевидностью, какъ книги Дѣяній св. апостоловъ. Она была написана св. Лукою, спутникомъ, ученикомъ и непосредственнымъ свидѣтелемъ всѣхъ подвиговъ ап. Павла, которые онъ описывалъ. Если же онъ, дѣйствительно, изображаетъ ап. Петра, какъ будто онъ былъ послѣдователемъ апостола языковъ, а ап. Павла, какъ сторонника мнимой петровой партіи, то не ясно ли это свидѣтельство, что борьба между двумя апостолами была просто химера, существовавшая въ воображеніи Баура?

5. Чтобы еще болѣе видѣть совершенную беспочвенность теоріи тюбингенской школы, необходимо обратить вниманіе на необыкновенныя разногласія между главою этой школы, Бауромъ и его учениками: *Целлеромъ*, *Швеглеромъ*, *Фолькмаромъ*, *Гильгенфельдомъ*, *Тоблеромъ*, *Кѣстлиномъ*, *Планкомъ*, *Ричлемъ* и др.

Между тѣмъ какъ для Баура евангеліе отъ Марка занимаетъ средній рядъ, у Гильгенфельда—второй, у Фолькмара—первый, у Кѣстлина—вмѣстѣ первый, второй и третій. Последняя теорія пришла къ такому выводу, что евангеліе Матѳея не что иное, какъ увеличенное изданіе прото—Марка. Евангеліе отъ Луки—переработанное и видоизмѣненное изданіе того же прото—Марка. Дѣйствительное же евангеліе Марка, какимъ теперь обладаетъ христіанская Церковь, составлено на основаніи другихъ синоптиковъ и, такимъ образомъ, есть исходное начало, середина и конецъ евангельской исторіи.

Гильгенфельдъ, въ противоположность Бауру, посланія ап. Павла къ ессалоникійцамъ, къ филипійцамъ, къ Филемону признавалъ за подлинныя. Если же вѣрить Фолькмару, то Апокалипсисъ—единственно подлинная книга Новаго Завѣта.

По Швеглеру, евангеліе отъ Іоанна написано въ концѣ второго вѣка, по Гильгенфельду—около 130 года, а по Тоб-

леру—даже составлено Аполлосомъ изъ Ефеса еще при жизни самого апостола.

Теорія, которая привела своихъ послѣдователей къ столькимъ разногласіямъ, не нуждается въ опроверженіи.

6. Самое лучшее изображеніе того злоупотребленія, которое допускалъ Бауръ, благодаря своей гипотезѣ о борьбѣ двухъ партій въ первые вѣка, представилъ одинъ изъ учениковъ Тюбингена, Альбрехтъ Ричль въ сочиненіи „Die Entstehung der alt-katholischen Kirche“. Bonn. 1850. Ричль доказалъ, что свои идеи о борьбѣ партій ап. Петра и Павла, о союзѣ евіонитовъ, ессеевъ и апостоловъ глава тюбингенской школы заимствовалъ изъ *апокрифическихъ лжеклементиновыхъ гомилий*. Напомнимъ, что самъ Бауръ впоследствии призналъ слѣды воображаемой борьбы между апостолами недостаточно ясными и опредѣленными, и, такимъ образомъ, лишилъ свою теорію необходимаго основанія ¹⁾.

7. Какая же причина продолжительнаго и глубокаго вліянія теоріи Баура на протестантское богословіе? Научныя возраженія Баура противъ подлинности и боговдохновенности книгъ Новаго Завѣта не отличаются ни тщательностью, ни солидностью. Большая часть ихъ отличается беспочвенною поверхностью, такъ какъ стоитъ на невѣроятно слабыхъ ногахъ. Ключъ для объясненія вліянія Баура, независимо отъ его личности, заключается въ его доходящемъ до виртуозности искусствѣ превращать мнимыя противорѣчія св. книгъ въ кричащія диссонансы и дѣйствовать чрезъ нихъ на легковѣрныхъ читателей. О смѣлости и неустрашимости Баура въ этомъ отношеніи свидѣлствуютъ слѣдующіе три примѣра. Если въ книгѣ Дѣяній говорится (1, 15) о ста двадцати душахъ, а въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ (1 Кор. 15, 6) о пятистахъ, то Бауръ это само по себѣ безвредное и мнимое различіе превращаетъ въ главную квартиру для наступательныхъ дѣйствій противъ ученія о вдохновеніи св. Писанія ²⁾. Въ посланіи къ Корин-

¹⁾ Срав. о тюбингенской школѣ у Renan'a. „Les Evangiles“ 1877. p. 33—35; а также Lichtenberger. Histoire des idées en Allemagne. T. III. p. 95; Fairbairn. Contemporary Review. 1876; июль.

²⁾ Baur. Paulus, der Apostel Iesu Christi. Stuttgart. 1845. 37.

оянамъ (1 Кор. 1, 11) упоминается о нѣсколькихъ группахъ христіанскаго общества, члены которыхъ говорили: я—Павловъ, я—Аполлосовъ, я—Клеопинъ, а я—Христовъ. Бауръ съ необыкновенною охотою пользуется этимъ мѣстомъ, видя въ немъ доказательство, что первохристіанство образовалось изъ взаимной борьбы двухъ партій ¹⁾). Если, далѣе, въ посланіи къ галатамъ (2, 14) ап. Павелъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ противосталъ ап. Петру, то это мѣсто показываетъ только, что св. апостолы могли дѣлать ошибки въ жизни, будучи не погрѣшны въ самомъ ученіи. Но Бауръ дѣлаетъ изъ него таранъ, которымъ напрасно старается разрушить достовѣрность повѣствованія книги Дѣяній объ апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ ²⁾).

Д. С. Леонардовъ.

¹⁾ Baur. Paulus. 261—281.

²⁾ Baur. Paulus, der Apostel Iesu Christi. Seit. 129.

Николай Яковлевичъ Гротъ (1852 † 1899 г.) и его философскіе труды.

(Продолженіе *).

Г л а в а IV.

Работы Грота по нравственной философіи и социологіи. Зависимость этики Грота отъ его теоретико-философскихъ воззрѣній. Вопросы о свободѣ воли, нравственной отвѣтственности и юридической вѣннѣмости. „Объ основаніяхъ нравственнаго долга“; „Устои нравственной жизни и дѣятельности“.—Работы Грота по социологіи. Его завершительная социологическая работа: „Критика понятія прогресса“.

Изложенной статьей: „Понятіе души и психической энергіи въ психологіи“ Гротъ опять рѣшительно своротилъ съ того идеалистическаго пути, которымъ онъ шелъ съ половины 80-хъ годовъ; своротилъ онъ, какъ мы видѣли, на путь эмпиризма, но онъ не дошелъ до конца этого новаго эмпирическаго пути: неумолимая смерть прервала его шествіе по новому пути почти въ самомъ началѣ его, и нашъ мыслитель ушелъ со сцены жизни, далеко не приведя къ одному цѣлому свои теоретико-философскія воззрѣнія. Но то же можемъ мы сказать и объ этико-философскихъ воззрѣніяхъ Грота: и въ практической философіи нашъ мыслитель не разъ мѣнялъ свои воззрѣнія и умеръ, также окончательно не остановившись на какой либо опредѣленной теоріи. Мы не будемъ излагать подробно всѣ произведенія Грота по нравственной философіи: мы укажемъ лишь наиболѣе характерныя черты его воззрѣній по этико-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г. № 22.

философскимъ вопросамъ. Наиболѣе центральнымъ и характернымъ вопросомъ въ нравственной философіи нужно считать вопросъ о свободѣ воли. Характеромъ воззрѣнія извѣстнаго мыслителя на этотъ вопросъ обыкновенно опредѣляется и характеръ общихъ воззрѣній его въ этической философіи. Какъ же рѣшалъ нашъ мыслитель этотъ вопросъ въ своей философіи? Вопросъ о свободѣ воли Гротъ рѣшалъ въ различномъ смыслѣ; въ зависимости отъ общаго характера своего міровоззрѣнія. Такъ, въ статьяхъ, „О свободѣ воли“, писанныхъ до 1884 г., когда нашъ мыслитель стоялъ еще на почвѣ позитивной философіи, онъ и на свободу воли смотритъ съ точки зрѣнія позитивной философіи. Въ это время, въ 1884 г., въ статьѣ „О свободѣ воли“ онъ рѣшительно стоитъ на точкѣ зрѣнія детерминизма; онъ находитъ, что въ послѣднія десятилѣтія окончательно восторжествовало ученіе детерминистовъ, а индетерминизмъ сталъ исключительною точкою зрѣнія отжившихъ философовъ—метафизиковъ, упорно игнорирующихъ выводы современной точной науки. Изложеніе своей собственной теоріи о свободѣ воли Гротъ начинаетъ съ утвержденія, что детерминистическая теорія воли вполнѣ доказана. Указывая на то, что основной тезисъ детерминизма состоитъ въ томъ, что каждое наше дѣйствіе имѣетъ свой мотивъ, который неизбежно предопредѣляетъ это дѣйствіе, Гротъ находитъ, что этотъ тезисъ есть лишь частное приложеніе закона причинности: всякое дѣйствіе имѣетъ свою причину и, разъ оно совершилось, это значитъ, что оно не могло не совершиться, что оно должно было совершиться, какъ результатъ наличности другихъ извѣстныхъ явленій, называемыхъ его причинами. Отрицаніе этого тезиса детерминизма было бы отрицаніемъ и закона причинности. Но нашъ мыслитель находитъ также, что такое отрицаніе было бы и безотрадпо, потому что тогда оказались бы безнадежнымъ и напраснымъ трудомъ всякое нравственное воспитаніе и образованіе личности, какъ средство ея усовершенствованія, и личность была бы въ правѣ допускать укорененіе въ себѣ какихъ угодно вредныхъ привычекъ, въ расчетѣ на то, что свободная воля, какъ начало не подчиненное закону причинности, всегда будетъ имѣть время устранить

эти недостатки. Но, признавая правильность детерминистической теории, нашъ мыслитель все же считаетъ возможнымъ говорить о свободѣ воли. Но этотъ терминъ „свобода воли“ Гротъ понимаетъ въ особомъ смыслѣ. Свобода воли, по нашему мыслителю, не есть какая либо конкретная и самостоятельная сила, какъ это въ прежнее время думали метафизики, нѣтъ, это—извѣстное общее и весьма сложное состояніе человѣка, являющееся плодомъ его развитія. Указывая на то, что сферами мотиваціи у человѣка являются три: внѣшняя среда, организмъ и идея, Гротъ и проводитъ ту мысль, что высшая степень развитія свободы воли соотвѣтствуетъ такому расширенію идейнаго строя, при которомъ сила вліянія идей на волю превосходитъ силу вліянія двухъ другихъ факторовъ, среды и организма, взятыхъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ, свобода воли по нашему мыслителю, есть продуктъ развитія. Человѣкъ развитой. идейный и есть наиболѣе свободный; но онъ свободенъ не въ томъ абсолютномъ смыслѣ, въ какомъ понимали эту свободу метафизики, а свободенъ только отъ окружающей его среды и собственнаго тѣла своего, будучи самъ комплексомъ высшихъ идей и чувствъ, чрезъ которыя преломляются всѣ ихъ вліянія. Привить человѣку эти высшія идеи, дать ему сознаніе ихъ важности, есть дѣло воспитанія и образованія. Правильно поставленное образованіе и воспитаніе и имѣютъ своею задачею дать возможно большому числу людей свободу воли. чрезъ снабженіе ихъ достаточно развитыми идейными центрами, чрезъ превращеніе людей изъ рабовъ внѣшней среды и собственныхъ организмовъ въ личности съ преобладающимъ идейнымъ строемъ, съ высоко-развитымъ сознаніемъ и самосознаніемъ. Когда люди обратятся въ такія личности, тогда они и будутъ наиболѣе свободны. Таково было воззрѣніе Грота на свободу воли въ 1884 г. . . . т. е., въ концѣ перваго періода его дѣятельности. Въ послѣдующіе годы, вмѣстѣ съ измѣненіемъ общаго характера міровоззрѣнія Грота, измѣнился и его взглядъ на свободу воли. Такъ, въ статьѣ: „о свободѣ воли въ связи съ понятіемъ причинности“ Гротъ уже становится на точку зрѣнія признанія свободы воли въ обычномъ пониманіи этого термина. Онъ те-

перь находить, что разрѣшеніе вопроса о свободѣ воли зависитъ отъ правильнаго метафизическаго анализа формъ и отношеній, лежащихъ въ основаніи внутренняго опыта. Анализируя понятіе „свободы воли“, нашъ мыслитель находитъ, что въ понятіи „воли“ лежитъ болѣе признаковъ, чѣмъ сколько можетъ быть эмпирически отвлечено изъ содержанія „явленій“ воли. Эти явленія, по Гроту, суть не столько явленія въ обычномъ смыслѣ этого термина, сколько „проявленія“. Самая же воля представляется теперь нашему мыслителю внутреннимъ, независимымъ отъ явленій, и по природѣ совершенно своеобразнымъ и существенно отличающимся отъ нихъ, дѣятелемъ, или силою. Но здѣсь естественно является вопросъ: откуда же берется эта идея внутренняго дѣятеля? Нашъ мыслитель даетъ тотъ отвѣтъ, что если, „воля не обобщается изъ признаковъ явленій, которыя сами рассматриваются, какъ ея порожденія, или произведенія, то нужно заключить, что эта идея берется не изъ опыта, а вкладывается въ опытъ, какъ нѣчто готовое, его обусловливающее. Выясняя далѣе характеръ происхожденія идеи воли, Гротъ и говоритъ, что эта идея есть продуктъ непосредственной интуиціи, или безсознательнаго воззрѣнія, какъ идеи пространства, времени, причинности. Анализируя же содержаніе этого интуитивнаго воззрѣнія, человѣкъ узнаетъ, что воля есть дѣятель, или внутренняя сила; положеніе же, что она свободна, означаетъ, что этотъ дѣятель свободенъ отъ другихъ дѣятелей и что его проявленія, или порождаемыя имъ явленія, т. е. стремленія, желанія, хотѣнія, дѣйствія и поступки зависятъ въ концѣ концовъ отъ него самого, а не отъ другихъ дѣятелей, съ которыми онъ находится во взаимодействіи. Продолжая далѣе анализъ понятія свободы воли, Гротъ подчеркиваетъ то положеніе, что основная идея объ отношеніяхъ взаимной зависимости между явленіями опыта есть идея мотиваціи, а не идея связи основаній и слѣдствій; онъ даже находитъ, что коренное содержаніе идеи причинности, какъ идеи необходимой связи дѣйствій съ ихъ причинами, заимствуется нами именно изъ непосредственнаго сознанія этой связи нашихъ дѣйствій съ извѣстными нашими актами воли. Такимъ образомъ, по нашему мыслителю, корень

идей причинности и необходимости лежитъ въ идеѣ отношенія воли, какъ двигателя, или мотива къ ея дѣйствіямъ, или проявленіямъ. Но какое же имѣютъ значеніе мотивы для воли въ ея рѣшеніяхъ? Самый вопросъ о значеніи мотивовъ для воли Гротъ формулируетъ такъ: возможно ли допустить, чтобы наша воля, т. е., субъективныя ея проявленія—стремленія, желанія, хотѣнія—находились въ необходимой и роковой зависимости отъ воспріятій, т. е. ощущеній, чувствованій, идей и чувствъ субъекта, какъ истинныхъ мотивовъ, или двигателей воли? На поставленный въ такой формѣ вопросъ, нашъ мыслитель рѣшительно даетъ отрицательный отвѣтъ. Анализируя прежде всего содержаніе ощущенія онъ находитъ, что въ процессѣ ощущенія никакіе элементы и явленія среды въ насъ не входятъ, а только пробуждается психическая энергія, испытывающая при этомъ свои уже собственные состоянія, а если такъ, то нашъ мыслитель считаетъ себя въ правѣ сдѣлать тотъ выводъ, что въ природѣ этой психической энергіи потенциально и дано все содержаніе ея ощущеній, ея идей, чувствъ. Намъ больше неоткуда, говоритъ Гротъ, взять своего психическаго содержанія, какъ изъ самыхъ себя, ибо внѣшній міръ не входитъ въ насъ, а только—по приводимому характерному выраженію нашего философа—„встряхиваетъ насъ своими толчками“; слѣдовательно, все психическое содержаніе рождается или изъ ничего, или изъ потенциальныхъ состояній нашей психической энергіи, т. е. иначе—все содержаніе нашей психики—всѣ наши ощущенія, идеи, чувства, намъ прирождены, т. е., составляютъ скрытое содержаніе нашей психической энергіи. А отсюда нашъ мыслитель дѣлаетъ тотъ выводъ, что все наше сознаніе міра является лишь особою формою самосознанія; иначе всѣ наши ощущенія внѣшнихъ предметовъ и явленій внѣшняго міра суть непосредственныя ощущенія внутреннихъ процессовъ въ нашемъ организмѣ—другими словами, внѣшній опытъ есть только особая форма внутренняго опыта. Развивая далѣе это положеніе въ его примѣненіи къ вопросу о свободѣ воли, Гротъ и указываетъ, что всѣ привычныя дѣйствія организма опредѣляются въ концѣ концовъ его волею, которая, такимъ

образомъ, и опредѣляетъ самый характеръ этого организма. Отсюда нашъ мыслитель дѣлаетъ тотъ выводъ, что воля, или внутренняя дѣятельная энергія субъекта, есть единственная сила, способная измѣнить организацію, и безъ этой силы ни одна виѣшняя сила не пріобрѣтаетъ возможности дѣйствовать на организмъ. Но здѣсь естественно является вопросъ: что же это за воля, которая создаетъ, измѣняетъ всякую организацію и приспособляетъ ее къ средѣ путемъ повторныхъ дѣйствій, имѣющихъ своимъ единственнымъ источникомъ ея же усилія. Общее свойство этой воли нашъ мыслитель обозначаетъ посредствомъ термина: „инстинкта самосохраненія“. Этотъ инстинктъ обозначаетъ собою во 1-хъ—основное стремленіе воли проявиться въ извѣстныхъ явленіяхъ во времени и пространствѣ, а во 2-хъ—удержать, развить, какъ можно долѣе продолжать это свое проявленіе во времени и пространствѣ. Воля, или стремленіе къ жизни, и является, по нашему мыслителю, единственнымъ возможнымъ, организующимъ матерію, дѣятельнымъ началомъ въ природѣ. Эта воля сама себя вдвинула постепенно, путемъ естественной эволюціи въ длинномъ рядѣ существъ, въ извѣстное русло организаціи, а потому ея данныя состоянія, т. е., желанія и стремленія,—только проявленія и повторенія ея же собственныхъ прежнихъ актовъ, зависѣвшихъ отъ нея самой. Но, кромѣ воли къ жизни во времени и пространствѣ, есть еще другой источникъ желаній въ человѣкѣ. Изъ инстинкта самосохраненія нельзя вывести направленія воли, имѣющія сознательнымъ результатомъ страданія, всякія лишенія, униженія и умаленія личности, всякіе ущербы и несомнѣнный вредъ для индивидуальной организаціи. Всѣ эти послѣднія направленія воли имѣютъ, по Гроту, своимъ источникомъ волю къ существованію виѣ времени и пространства, волю къ жизни виѣ эмпирической, сверхчувственной и идеальной, подъ условіемъ жертвы существованіемъ во времени и пространствѣ, т. е., подъ условіемъ болѣе или менѣе значительныхъ ограниченій, и даже смерти и разрушенія тѣла. Установивши этотъ двойной источникъ желаній, влеченій, въ двоякомъ коренномъ направленіи самой воли, или въ двоякомъ свойствѣ ея природы, нашъ мыслитель задается

вопросомъ: можно ли и въ какой степени признать личную волю человѣка свободной въ выборѣ этихъ влеченій, т. е., въ опредѣленіи своихъ конечныхъ актовъ—хотѣній? Вопросъ этотъ онъ разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что предъ судомъ нашего самосознанія только наши идеальныя стремленія представляются дѣйствіями нашего истиннаго духовнаго „я“—нашей воли, а всѣ физическія, или чувственныя влеченія—дѣйствіями постороннихъ ему силъ, или волей. Отсюда нашъ мыслитель находитъ яснымъ, что вопросъ о свободѣ воли, въ выборѣ желаній, есть вопросъ о свободѣ дѣйствія, или бездѣйствія нашей настоящей личной воли, какъ источника всѣхъ нашихъ лучшихъ идеальныхъ влеченій. Свобода личной воли и состоитъ въ независимости отъ физической организаціи и исходящихъ—отъ чуждыхъ ей актовъ міровой воли—волей другихъ существъ. Такая же свобода воли является не сразу, а лишь какъ плодъ долгаго развитія. Понимая то, что здѣсь можно поставить противъ его теоріи такое возраженіе: если свобода воли сама есть продуктъ извѣстнаго развитія, то можно ли ее признать свободной, Гротъ разрѣшаетъ это возраженіе, указывая на то, что если свобода воли есть плодъ развитія воли, то само это развитіе есть продуктъ ея же собственной дѣятельности. Разъясняя далѣе этотъ свой отвѣтъ, Гротъ указываетъ затѣмъ на то, что обособленіе волей совершилось въ силу свободнаго акта единой вселенской воли, захотѣвшей воплотиться въ матеріи и принять формы пространства и времени, т. е. формы явленій, но основное свойство этой единой воли (свобода дѣйствія, или бездѣйствія) въ этомъ актѣ воплощенія не могла исчезнуть, иначе исчезла бы самая воля, т. к. явленія воли—только формы, а не сущность бытія этой воли въ условіяхъ пространства и времени. Таково, по нашему мыслителю, отношеніе воли къ условіямъ ея развитія. Но давши это разъясненіе отношенія воли къ ея развитію, нашъ мыслитель ставитъ здѣсь такой вопросъ: „если воля можетъ зависѣть только отъ воли же, если мы должны признать конечную зависимость индивидуальныхъ волей отъ первоначальнаго самоограниченія единой вселенской воли, то не должны ли мы всетаки допустить, что и всѣ отдѣльные акты проявленія и

развитія индивидуальной воли, а слѣдовательно и ея развитія, до степени свободы, имѣютъ корнемъ изначальный свободный актъ вселенской воли, такъ что условная свобода каждой индивидуальной воли есть какъ бы свободный даръ единой изначальной воли— Бога? Нашъ мыслитель не даетъ разрѣшенія этого поставленнаго вопроса, но онъ указываетъ, что все же и съ его точки зрѣнія свободная воля возможна и существуетъ, а съ нею возможенъ и дѣйствителенъ нравственный міровой порядокъ; въ теоріи нашего мыслителя, по его собственному указанію, теорія предопредѣленія и благодати легко примиряется съ признаніемъ факта свободы воли въ *человѣческихъ личностяхъ* извѣстнаго развитія.

Характеромъ рѣшенія Гротомъ вопроса о свободѣ воли опредѣлялось и рѣшеніе имъ вопросовъ прикладной этики. Такъ, вопросъ о „нравственной отвѣтственности и юридической вмѣняемости“ нашъ мыслитель рѣшалъ въ связи съ вопросомъ „о свободѣ воли“ и руководствуясь тѣми воззрѣніями, которыя онъ имѣлъ на свободу воли. Въ тѣ годы, когда нашъ мыслитель стоялъ на точкѣ зрѣнія позитивизма (въ первомъ періодѣ своей дѣятельности), онъ и эти понятія нравственной отвѣтственности и юридической вмѣняемости выяснялъ съ точки зрѣнія позитивизма. Такъ, въ статьѣ „О нравственной отвѣтственности и юридической вмѣняемости“, написанной въ 1884 г., Гротъ, прежде всего, строго различаетъ указанія понятія о нравственной отвѣтственности и юридической вмѣняемости. Онъ находитъ, что съ развитіемъ самосознанія *человѣческаго общества* идея нравственной отвѣтственности растетъ и расширяется, идея же вмѣненія суживается и уменьшается. Выясняя происхожденіе нравственности, нашъ мыслитель говоритъ, что узелъ нравственной борьбы лежитъ въ различіи двухъ порядковъ пріятныхъ и непріятныхъ чувствъ, эгоистическихъ и альтруистическихъ. Гдѣ же чувства не сталкиваются, тамъ нѣтъ и нравственной борьбы. Изъ контраста нравственной любви къ ближнему, къ другому, къ цѣлому, ко всему, къ вѣчному, въ противоположность любви къ себѣ, къ части, къ временному, и возникаютъ, по нашему мыслителю, и совѣсть, и факты нравственной отвѣтственности. Совѣсть и

есть, болѣе или менѣе ясное, сознаніе въ себѣ критерія нравственной дѣятельности и контраста блага ближняго, какъ добра, благу своему, ему противопоставленному, какъ злу,—нравственная же отвѣтственность есть признаніе въ себѣ и въ другихъ способности судить о своихъ и чужихъ поступкахъ съ точки зрѣнія этого критерія. Степень же сознательности общаго критерія морали, степень широты идеи общаго блага, опредѣляютъ и степень нравственной отвѣтственности и различную широту совѣсти. Съ духовнымъ развитіемъ людей нравственная отвѣтственность растетъ, совѣсть расширяется. При этомъ нашъ мыслитель подчеркиваетъ то, что какъ скоро явленіе совѣсти есть фактъ, то нравственное и безнравственное суть опредѣленія качествъ поступковъ внѣ вопроса о томъ, свободна воля, или нѣтъ. Нравственная отвѣтственность, власть совѣсти должны быть признаны и тамъ, гдѣ уже несомнѣнно нѣтъ свободы воли. Обсуждая что-либо въ своей совѣсти, мы осуждаемъ вовсе не свободный выборъ зла, а самое зло. Вопросъ о свободѣ воли имѣетъ, по Гроту, второстепенное значеніе въ дѣлѣ признанія фактовъ совѣсти и нравственной отвѣтственности. Сознаніе относительной свободы можетъ усилить въ насъ интенсивность совѣсти, но не создать ее,—она фактъ органическій. Добро и зло,—это необходимыя субъективныя формы нашего нравственнаго сознанія, основныя, по терминологіи Капта, категоріи нашего практическаго разума, или неизбѣжно образующіяся подъ вліяніемъ внутренняго опыта и развивающагося самосознанія нашего, субъективныя понятія. Какъ въ сферѣ внѣшняго опыта образованіе понятій общаго и частнаго, кругаго и четырехугольнаго, неизбѣжно, въ силу извѣстной организаціи нашего глаза, такъ точно въ сферѣ внутренняго опыта неизбѣжно образованіе понятій добра и зла, нравственнаго и безнравственнаго. Эти нравственныя понятія, въ силу психологическаго закона, развиваются, а вмѣстѣ съ этимъ растутъ и совѣсть и сознаніе нравственной отвѣтственности. Между тѣмъ, параллельно съ ростомъ нравственнаго сознанія происходитъ постепенное уменьшеніе вмѣненія, или возмездія. Понятіе „возмездія“ Гротъ опредѣляетъ, какъ извѣстную реакцію лица, пострадавшаго отъ злого

дѣянiя, противъ виновника этого дѣянiя и страданiй, имъ причиненныхъ. Другими словами, возмездiе, по нашему мыслителю, есть мечь, являющаяся орудiемъ инстинкта самосохраненiя людей. Но здѣсь естественно является вопросъ: когда вполнѣ развилась идея общаго блага, то возможно ли нравственное оправданiе идеи возмездiя съ точки зрѣнiя этой идеи общаго блага? Нашъ мыслитель даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ: пока фикцiя абсолютнаго различiя свободныхъ и не свободныхъ поступковъ жила въ сознании человѣчества, до тѣхъ поръ и идея вмѣненiя могла находить для себя оправданiе съ точки зрѣнiя общаго блага. Теперь же, съ уничтоженiемъ фикцiи свободной воли, съ признаниемъ истины, что высшiе свободныя поступки суть тѣ же несвободныя, только въ наименьшей степени, теоретическое оправданiе идеи вмѣненiя и возмездiя стало невозможнымъ. Въ виду того, что корень всякаго возмездiя за вину лежитъ въ чувствахъ ненависти, злобы, въ инстинктѣ самосохраненiя, въ противо-нравственныхъ побужденiяхъ человѣческой природы, нравственное обоснованiе идеи вмѣненiя, по нашему мыслителю, невозможно. Наказанiе можно оправдывать не теоретически, а практически, отрицая возможность нравственной санкцiи наказанiя и выводя эту санкцiю не изъ понятiя добродѣтели, а изъ факта порочности общества во всемъ его составѣ.

Таковы были воззрѣнiя Грота на вопросы прикладной этики въ первый перiодъ его философской дѣятельности. Съ измѣненiемъ характера теоретической философи Грота, измѣнились и его этическiя воззрѣнiя. Такъ, въ статьѣ: „объ основанiяхъ нравственнаго долга“, появившейся въ 1892 году, когда Гротъ уже рѣшительно всталъ на метафизическую точку зрѣнiя, мы почти не находимъ и слѣдовъ его прежняго позитивнаго направленiя. Своею задачею Гротъ въ этой статьѣ считаетъ разрѣшить коренное противорѣчiе (антиномiю) между требованiями долга и стремленiемъ человѣка къ счастливой жизни. Противорѣчiе это нашъ мыслитель формулируетъ такъ: „съ одной стороны, соображенiе о личномъ благѣ и пользѣ, или эгоизмъ, исключаетъ всякую нравственную цѣнность поведенiя. Съ другой стороны, невозможно, повидимому, найти такого основанiя, или такой санкцiи нравственнаго поведенiя

и идеи нравственнаго долга, которая не имѣла бы отношенія къ личному благу нравственнаго существа“¹⁾).

Разрѣшеніе этой антиноміи Гротъ даетъ въ 10-ти положеніяхъ. Мы приведемъ содержаніе этихъ положеній²⁾. Свои выводы Гротъ начинаетъ съ указанія того, что никакой другой внутренней савкціи, или послѣдняго основанія для чело-вѣческой дѣятельности, не можетъ быть, кромѣ доступныхъ чело-вѣку чувствъ и чувствованій. Чувства и чувствованія, которыя чело-вѣкъ стремится испытать и переживать, опредѣляются какъ пріятныя, составляющія въ общей совокупности и связи своей то, что мы называемъ удовольствіемъ, наслажде-ніемъ, счастіемъ; а тѣ чувствованія и чувства, которыхъ чело-вѣкъ бессознательно или сознательно, стремится избѣгать въ своей жизни, суть непріятныя, составляющія съ суммѣ своей то, что люди называютъ болью, страданіемъ, печалью, несчастъ-емъ, мукою. И нашъ мыслитель усиленно подчеркиваетъ ту мысль, что никакая дѣятельность чело-вѣка, а слѣдовательно и нравственная дѣятельность его, не можетъ въ концѣ концовъ имѣть другихъ основаній, кромѣ стремленія чело-вѣка къ пріят-нымъ чувствованіямъ и чувствамъ, и отвращенія его отъ непріят-ныхъ,—почему совершенно невозможно устранить изъ этики принципъ счастья—эвдемонизма, ибо только этимъ принципомъ и можетъ руководствоваться въ своей дѣятельности живое су-щество; но это, по нашему мыслителю, нельзя понимать въ томъ смыслѣ, чтобы нравственнымъ поведеніемъ чело-вѣка дол-жны были руководить принципы: удовольствія, наслажденія, эгоистической пользы, индивидуальнаго блага, животнаго сча-стія и т. п. Нѣтъ. Въ чело-вѣкѣ двѣ природы: одна низшая, жи-вотная, неразумная, узко-индивидуальная и, постольку, эгоисти-ческая; другая—высшая, собственно чело-вѣческая, разумная, общая и, постольку, враждебная эгоизму и чистому индивиду-ализму. Сообразно этому, доступное чело-вѣку счастье можетъ быть двоякимъ; и эта двойственность природы чело-вѣка про-ходитъ чрезъ всѣ области его существованія и отражается въ двоякомъ, противоположномъ другъ другу, порядкѣ умствен-

¹⁾ Вопр. Фил. в Псих. 12 кн, 150 стр.

²⁾ Ibid. 151, 154.

ныхъ, волевыхъ и чувствительныхъ отправленій. Такъ, въ области мысли, индивидуальныя, ограниченныя пространствомъ и временемъ, воспріятія, представленія и понятія, противоположны общимъ и вѣчнымъ идеямъ. Въ области воли—личныя, временныя, скоропреходящія влеченія и желанія противоположны общечеловѣческимъ, постояннымъ и неизмѣннымъ стремленьемъ къ истинѣ, красотѣ, добру, свободѣ, вѣчности. Въ области чувства временныя наслажденія и удовольствія, связанныя съ животною природою человѣка, противоположны чувствамъ идеальнымъ, вытекающимъ изъ воспріятія красоты, истины и добра, и соединеннымъ съ сознаниемъ осуществленія этихъ началъ въ насъ самихъ и внѣ насъ, во внѣшнемъ мірѣ. Согласно съ этой двойственностью всего духовнаго существованія и самосознанія человѣка, по нашему мыслителю, есть двѣ формы самочувствія, въ которыхъ человѣкъ можетъ ставить цѣль своей жизни и задачу своей дѣятельности. Для человѣка доступно: 1) животное счастье вполне наслаждающагося всѣми своими отправленіями и силами физическаго организма, и 2) человѣческое счастье и блаженство выполняющаго всѣ свои функціи и все свое внутреннее назначеніе духовнаго существа. Обѣ формы счастья не совмѣстимы другъ съ другомъ, такъ какъ онѣ противоположны одна другой. Поэтому всякое сознательное стремленіе и дѣйствіе, направленное къ удовлетворенію потребностей животнаго счастья, неизбежно отвлекаетъ силы человѣка отъ удовлетворенія потребности въ счастьи духовномъ, собственно человѣческомъ. Отсюда же и происходитъ, по нашему мыслителю, неизбежная борьба влеченій двоякаго порядка и глубокое страданіе при попыткахъ совмѣщенія несовмѣстимаго. Какимъ же образомъ могутъ быть удовлетворены эти противоположныя влеченія? Исходя изъ того положенія, что физическая и животная жизнь для человѣка, какъ организма, неизбежна и потому извѣстная степень животнаго удовлетворенія является необходимымъ условіемъ самаго существованія человѣка, какъ живого индивидуума, нашъ мыслитель все же настаиваетъ на той мысли, что если это животное удовлетвореніе переходитъ границы, обусловливаемыя самой нашей природой, и направляется исключительно къ

умноженію и изощренію животныхъ чувствованій и матеріальнаго благосостоянія, то неизбежно начинается та, враждебная нашей общей и высшей идеальной природѣ, эгоистическая дѣятельность, которая по существу противоположна дѣятельности нравственной, ибо нравственная дѣятельность, въ ея ближайшемъ опредѣленіи, есть та, которая направлена на обузданіе, усмиреніе и ограниченіе инстинктовъ нашей животной природы, на уменьшеніе и ослабленіе чувственныхъ наслажденій, съ цѣлью умноженія и изощренія радостей идеальныхъ, съ созерцаніемъ и воплощеніемъ въ жизни вѣчныхъ и неизмѣнныхъ началъ нашего собственнаго бытія и бытія всего міра. Такимъ образомъ, по нашему мыслителю, основаніемъ нравственной дѣятельности является стремленіе къ счастью и блаженству духовному, идеальному, враждебному всякому ограниченію условіями времени и пространства, вообще индивидуальнаго животнаго существованія; вслѣдствіе же этого, неизбежнымъ постулатомъ возможности нравственной дѣятельности является, по Гроту, допущеніе самостоятельности той всеобщей субстанціи—духа, благодаря которой мы въ самихъ себѣ находимъ личность, способную въ высшихъ идеяхъ, стремленіяхъ и чувствахъ своихъ, отрѣшиться отъ индивидуальныхъ и временныхъ условій животнаго, или физическаго существованія. И нашъ мыслитель находитъ, что, только признавая эту самостоятельность духовнаго начала, можно объяснить, почему нравственная дѣятельность предполагаетъ борьбу не только противъ всякаго эгоизма, чувственности, расчетовъ личной пользы и благоденствія, но и полное самоотреченіе животной личности и даже полную готовность человека пожертвовать, во имя высшаго, духовнаго блага, даже самую индивидуальную жизнь, какъ временною и случайною формою бытія того всеобщаго начала, которое составляетъ сущность и основу идеальнаго существованія личности. Свои положенія Гротъ заключаетъ указаніемъ на то, что нравственная дѣятельность исключаетъ даже и всякое духовное наслажденіе, когда оно безусловно требуетъ для осуществленія своего, сохраненія животной особи и вообще ея индивидуальнаго преуспѣванія, напр., ея исключается всякое такое интеллектуальное и эстетическое

наслажденіе, которое соединено съ эгоизмомъ, т. е., когда оно предполагаетъ отстаиваніе, во что бы то ни стало, своей животной индивидуальности и привилегированное положеніе ея въ отношеніи къ другимъ индивидуальностямъ. Нашъ мыслитель усиленно указываетъ на ту истину, что въ силу коренной противоположности временной животной природы личности—ея вѣчной и общей духовной основѣ, человѣкъ не имѣетъ права ставить свое индивидуальное существованіе выше прочихъ индивидуальныхъ существованій, и долженъ полагать свое счастье не въ сохраненіи себя самого, какъ физическаго организма, а въ сохраненіи и умноженіи въ цѣломъ мірѣ того идеальнаго самочувствія, въ усиленіи той духовной мощи, которая онъ въ себѣ сознаетъ и во имя которыхъ онъ дѣйствуетъ нравственно. Отсюда, по нашему мыслителю, вытекаетъ и заповѣдь любви къ Богу, какъ верховному, вѣчноосуществленному идеалу, заповѣдь любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, т. е., какъ къ тому же высшему духовному началу, которое человѣкъ носитъ въ себѣ и которое и въ другихъ можетъ совершать во имя Бога—не хуже, чѣмъ въ немъ, дѣло воплощенія духовныхъ началъ въ жизни. Но эта заповѣдь любви къ ближнему и полного самоотреченія нисколько не исключаетъ, по убѣжденію нашего мыслителя, и спокойной надежды и даже увѣренности въ продолженіи для духа нашего, за предѣлами временнаго и пространственнаго бытія,—того вѣчнаго блаженства, которое мы уже здѣсь, по нашему мыслителю, вкушаемъ въ подвигѣ любви и которое свойственно по существу нашей высшей нравственной природѣ ¹⁾.

Такова попытка Грота предложить рѣшеніе вѣковой антиноміи. Подводя итоги этому своему рѣшенію, нашъ мыслитель высказываетъ увѣренность ²⁾, что въ его рѣшеніи совершенно примиряется эта антиномія, по которой, съ одной стороны, нравственная дѣятельность исключаетъ всякій животный эгоизмъ, а съ другой стороны можетъ найти себѣ опору только въ стремленіи нравственной личности къ своему собственному благу. Настоящее благо личности, повторяетъ Гротъ,

¹⁾ См. Вопр. Фил. и Псих. 12 кн. 155 стр.

²⁾ Ib. 156—157 стр.

въ ея отреченіи отъ своей животной обособленности, въ сознаніи себя звеномъ и воплощеніемъ общаго, цѣлаго, вѣчнаго. Въ осуществленіи этого сознанія и лежитъ то счастье и блаженство, которое составляетъ истинное основаніе нравственнаго поведенія человѣка, а, стало быть, и его нравственнаго долга. И вотъ почему нашъ мыслитель рѣшительно говоритъ, что нечего бояться идеальнаго эвемонизма, при которомъ счастье есть все-таки истинная цѣль дѣятельности человѣка, — но не то счастье, которое дается скоропреходящими животными наслажденіями, а то, которое заключается въ полномъ самоотреченіи личности, въ актѣ ея жертвоприношенія себя, и при которомъ въ минутной радости воплощается вѣчность. Для этого высшаго духовнаго акта, по нашему мыслителю, вообще нѣтъ времени: для него вѣчность дана въ настоящемъ, такъ что будущее, загробное блаженство сулить уже не награды и не увеличеніе теперешняго счастья, а лишь возможное, но отнюдь не необходимое для настоящаго абсолютнаго удовлетворенія, — продолженіе. Будетъ это продолженіе, или не будетъ — это, замѣчаетъ Гротъ, вопросъ вѣры.

Дальнѣйшая часть изложеннаго нами этюда представляетъ собою лишь обоснованіе нѣкоторыхъ частныхъ положеній. Такъ нашъ мыслитель довольно подробно выясняетъ, что чувство является послѣднимъ основаніемъ дѣятельности человѣка, Но такъ какъ данныя для обоснованія этого положенія были высказаны въ предшествовавшихъ его трудахъ, уже изложенныхъ нами (особенно см. „Значеніе чувства“), то мы и опускаемъ здѣсь разборъ этого положенія.

Александръ Никольскій.

(Окончаніе будетъ)

„Теодицея“ Лейбница, рассматриваемая въ связи съ его метафизическимъ ученіемъ.

(Продолженіе *).

Отдѣлъ 4-й: О злѣ.

Зло, существующее въ мірѣ и подобно року тяготящее надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, представляетъ собою поразительное несоотвѣтствіе съ общимъ цѣлесообразнымъ устройствомъ вселенной. Поэтому оно всегда возбуждало всеобщее недоумѣніе, колебля нетвердыхъ въ вѣрѣ сыновъ Церкви и являясь въ рукахъ невѣрующихъ нѣкотораго рода аргументомъ, не легко опровержимымъ, противъ премудрости и благодати Божіихъ. Жестокая власть зла извѣстна каждому по личному опыту. Всякій человѣкъ ясно сознаетъ и чувствуетъ, что въ немъ живетъ и дѣйствуетъ какой-то таинственный врагъ, который постоянно борется съ нимъ, противодействуетъ всѣмъ его добрымъ начинаніямъ и вызываетъ въ немъ горькое сознаніе своего безсилія, которое такъ ярко изобразилъ Ап. Павелъ: *„не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“* (Римл. 7, 15, 19).

„Спрашивается: откуда же зло въ мірѣ? Неужели Богъ творецъ его и виновникъ всѣхъ его послѣдствій? Если Богъ и не творилъ зла, то зачѣмъ допустилъ его? Вѣдь не могутъ же быть пріятны для Него страданія человѣчества, его непрестанные

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1903 г. № 22.

вопли и воздыханія, проистекающія изъ господства зла въ мірѣ! Далѣе—Богъ зналъ, что вслѣдствіе грѣхопаденія первыхъ людей весь человѣческій родъ будетъ зараженъ грѣхомъ, Онъ зналъ, сколько скорбей и бѣдствій, болѣзней и страданій, мучительныхъ трудовъ и нуждъ придется перенести всему потомству нашихъ прародителей послѣ ихъ грѣхопаденія, зачѣмъ же Онъ подвергнулъ первыхъ людей испытанію, которое должно было привести ихъ къ паденію? Вотъ тѣ мучительные вопросы и недоумѣнія, которыя постоянно вызываются фактомъ существованія въ мірѣ зла.

Лейбницъ взялъ на себя задачу рѣшить всѣ эти вопросы и недоумѣнія, доказать, что Богъ не творецъ и не виновникъ зла и что существованіе послѣдняго не противорѣчитъ мудрымъ и благимъ цѣлямъ провидѣнія. Трудна эта задача сама по себѣ, но для Лейбница трудность ея увеличивалась отъ того, что, по его ученію, существующій міръ „не только въ физическомъ или метафизическомъ, но и въ нравственномъ“ смыслѣ совершеннѣйшій міръ“. Ему надлежало, такимъ образомъ, примирить существованіе зла въ мірѣ съ премудростью и благостью Божіими и съ его ученіемъ о существующемъ мірѣ, какъ наилучшемъ изъ возможныхъ и при томъ примирить такъ, чтобы при этомъ нисколько не пострадали ни совершенства Бога, ни совершенства міра. Вотъ почему Лейбницъ съ особенною внимательностью останавливается на вопросѣ о злѣ и его отношеніи къ Богу и къ міру.

Чтобы облегчить себѣ трудную задачу примиренія зла съ премудростью и благостью Божіими и ученіемъ о наилучшемъ мірѣ, Лейбницъ старается прежде всего доказать, что зла въ мірѣ не такъ много, какъ думаютъ нѣкоторые, и во всякомъ случаѣ его несравненно меньше, чѣмъ добра. Если Бэйль настаиваетъ на томъ, что человѣкъ золъ и несчастливъ, что исторія есть только сборникъ преступленій и несчастій человѣческаго рода, то Лейбницъ, наоборотъ, старается доказать, что въ жизни людей несравненно больше добра, чѣмъ зла. Только недостатокъ внимательности уменьшаетъ наши блага и надобно, чтобы эта внимательность была возбуждена нѣкоторою примѣсью золь. Если бы мы были по большей части

больны и только изрѣдка здоровы, то мы болѣе бы цѣнили здоровье и были менѣе чувствительны къ нашимъ скорбямъ. Если бы мы не имѣли никакого представленія о будущей жизни, то, думается, замѣчаетъ Лейбницъ, не много нашлось бы людей, которые предъ смертью не пожелали бы снова начать жить, даже съ условіемъ пережить ее съ прежнею степенью благъ и золъ, не домогаясь лучшаго состоянія. Люди вообще склонны преувеличивать свои несчастія. Причина этого лежитъ въ томъ, что зло вообще обращаетъ на себя болѣе вниманія, чѣмъ добро, но это самое уже говоритъ о томъ, что оно встрѣчается сравнительно съ добромъ гораздо рѣже.

Кромѣ того наши удовольствія и радости такъ тѣсно связаны съ неудовольствіями и печалями, что послѣднія часто служатъ къ усиленію первыхъ. Горькое часто служитъ приправою къ кушанію, увеличивая его вкусъ и иногда нравится намъ болѣе сладкаго; диссонансъ, построенный на должномъ мѣстѣ въ музыкальномъ произведеніи, не только не ослабляетъ, но даже увеличиваетъ пріятное впечатлѣніе отъ слѣдующаго за нимъ аккорда. Иногда командующій арміею допускаетъ счастливую ошибку, которая доставляетъ ему большую побѣду въ сраженіи

Если бы даже здѣсь, на землѣ, сумма зла превышала сумму добра, то это не значило бы еще, что и во всей вселенной зла больше, чѣмъ добра. Планета, на которой мы обитаемъ есть небольшая песчинка сравнительно съ другими мірами, имѣющими одинаковое съ ней право быть населенными разумными обитателями, а такъ какъ всякое зло, на которое намъ могутъ указать, существуетъ лишь на этомъ, почти ничтожномъ пунктѣ, то и все это зло тоже почти ничтожно сравнительно съ благомъ, существующимъ во вселенной, тѣмъ болѣе, что то, что въ отдѣльности кажется безобразнымъ и нестройнымъ, часто оказывается весьма красивымъ и благозвучнымъ. „Если бы мы знали градъ Божій такимъ, какимъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, то мы увидѣли бы, что онъ есть совершеннѣйшій изъ всѣхъ воображаемыхъ нами, что добродѣтель и счастье господствуютъ тамъ, насколько это возможно по законамъ наилучшаго, что грѣхъ и страданія (которыхъ причины выс-

шаго порядка не позволяли всецѣло исключить изъ природы вещей) ничто въ сравненіи съ благами и даже служатъ къ большому благу“ 1).

При всемъ своемъ крайнемъ оптимизмѣ Лейбницъ не могъ, не противорѣча очевидности, отвергнуть реальнаго существованія зла. Хотя зла и меньше въ мірѣ, чѣмъ думаютъ въкоторыя, но оно существуетъ и его нужно было объяснить Лейбницу и при томъ такъ, чтобы оно не противорѣчило ни Божественнымъ совершенствамъ, ни его ученію о наилучшемъ мірѣ. Этого онъ и старается достигъ своимъ ученіемъ о приватности зла, своимъ взглядомъ на зло, какъ на недостатокъ добра, а не какъ на противоположность ему.

Во всей Теодицеѣ совершенно нѣтъ мѣстъ, дающихъ ясное и полное понятіе о злѣ. Но если сопоставить тѣ неполныя опредѣленія, которыя встрѣчаются въ сочиненіяхъ Лейбница 2), то не трудно заключить, что зло, по его ученію, есть недостатокъ только добра. „Сущность зла въ своемъ основаніи не имѣетъ какой-нибудь дѣйствующей (efficiente) причины, потому что оно состоитъ въ лишеніи (privation), т. е. въ томъ, что сила дѣйствующая не дѣлаетъ. И вотъ почему схоластики обыкновенно называли причину зла недостаткомъ“ 3). „Воля наша должна стремиться къ свойственному намъ совершенству; высочайшее же совершенство въ Богѣ. Всѣ удовольствія содержать въ себѣ извѣстное ощущеніе совершенства; но когда они бывають чувственными на счетъ большихъ благъ: здоровья, добродѣтели, единенія съ Богомъ, то въ этомъ лишеніи стремленія къ нимъ состоитъ недостатокъ. Вообще совершенство есть абсолютная реальность, недостатокъ же проистекаетъ изъ ограниченія и стремится къ новымъ лишеніямъ, такъ что слѣдующее изрѣченіе столь же справедливо, сколько и древне: „Bonum ex causa integra, malum ex quolibet defectu“, т. е., добро проистекаетъ отъ дѣйствительной причины,

1) Theodicée II, § 123, 539 p.

2) Theodicée § 8: „une moindre bien est une espèce du mal“; § 20: „le formel du mal consiste dans la privation“; § 30: „le privation fait le formel des impertections et des inconviens“; Causa Dei § 67: minus bonum habet rationem mali“.

3) Theodicée § 20, 510 p.

а зло отъ какого-либо недостатка, равно какъ и слѣдующее изрѣченіе: „malum causam habet non efficientem, sed defficientem“,—зло имѣетъ не производящую, а недостаточествующую причину ¹⁾).

Итакъ, сущность зла, по Лейбницу, не есть что-нибудь реальное, дѣйствительное, но только лишеніе, или недостатокъ добра, подобно тому какъ темнота есть только недостатокъ свѣта и холодъ—недостатокъ тепла.

Гдѣ-же причина этого недостатка, этого лишенія? гдѣ источникъ зла? Надобно искать его въ самой природѣ твореній. Существуетъ *природное несовершенство* въ каждомъ созданіи еще до его грѣха, такъ какъ всякое созданіе по самому существу своему ограничено. Ограниченность тварей, ихъ конечность и есть принципъ всякаго несовершенства и источникъ всякаго зла. Эту природную ограниченность тварей Лейбницъ называетъ метафизическимъ зломъ, которое является въ свою очередь источникомъ зла физическаго и нравственнаго, такъ какъ изъ ограниченности тварей происходитъ ограниченность ихъ силъ и дѣйствій, т. е., физическое зло, ограниченность же духовныхъ ихъ силъ и дѣйствій производитъ зло нравственное—грѣхъ.

Такъ какъ каждая вещь отъ природы ограничена, то и зло метафизическое необходимо въ мірѣ, зло-же физическое и нравственное только возможны, но не необходимы.

Мы сказали, что зло, по Лейбницу, состоитъ въ недостаткѣ совершенства, въ лишеніи добра, слѣдовательно между добромъ и зломъ нѣтъ противоположности и зло указываетъ только на отсутствіе добра, а „такъ какъ абсолютное зло было бы только абсолютнымъ отсутствіемъ добра, то всякое относительное зло есть относительное отсутствіе; т. е., *меньшая степень благи*“ ²⁾), а потому реальное зло не противоположно добру, а только составляетъ меньшую степень его, слѣдовательно не такъ худо, какъ это иногда кажется намъ.

Далѣе, такъ какъ источникъ зла лежитъ въ несовершенствѣ, ограниченности твари, то сфера зла—есть сфера только несо-

¹⁾ Theodicee § 33, 513 p.

²⁾ Гартманъ—Философія безсознательнаго. Перев. Козлова. 1873 г. 214 стр.

вершеннаго бытія, да и въ предѣлахъ этой ограниченной сферы оно составляетъ не сущность предметовъ, а только ихъ недостатокъ и слѣдовательно существуетъ и имѣетъ частное существованіе и не можетъ, вслѣдствіе этого, препятствовать совершенству цѣлаго. „Будучи разсматриваемо съ этой точки зрѣнія, зло относится къ міровому порядку, какъ *безконечно малое и слабое къ безконечно великому, т. е., какъ исчезающій моментъ*; только тогда, когда мірозданіе понимается по узкому масштабу нашего ближайшаго міра, явленія зла принимаютъ громадную величину... но если этотъ міръ, пораженный зломъ (да и то отчасти пораженный), разсматривается въ цѣломъ, то зло оказывается въ немъ чѣмъ-то *безконечно—малымъ*“ ¹⁾. При этомъ если и возможно предположить міръ безъ зла, то такой міръ не только не былъ бы лучше, но онъ былъ бы невозможенъ. Міръ, чуждый зла и всякаго несовершенства, былъ бы безъ ограниченныхъ существъ, безъ силъ, такъ какъ въ нихъ—источникъ ограниченности, слѣдовательно и несовершенства; но быть безъ этого для міра значитъ не существовать, такъ что зло является въ нѣкоторомъ родѣ условіемъ его бытія.

Анализъ понятія зла, какъ его понимаетъ Лейбницъ, привелъ насъ къ слѣдующему: зла въ мірѣ меньше, чѣмъ добра; между тѣмъ и другимъ нѣтъ противоположности, потому что зло есть только меньшая степень того-же добра и, какъ такое, оно не только не противорѣчитъ совершенству міра, но является даже необходимымъ условіемъ его бытія.

Разсмотрѣніе тѣхъ отношеній, въ какихъ находится зло къ міровому порядку, приведетъ насъ къ послѣднему и полному опредѣленію зла, на которомъ всецѣло утверждается оптимизмъ Лейбница и изъ котораго вытекаетъ оправданіе наилучшаго міра и Божественныхъ совершенствъ: премудрости и благости Божіихъ.

Отдѣлъ 5-й. О премудрости и благости Божіихъ.

а) Оправданіе наилучшаго міра.

Совершенство существующаго міра, какъ извѣстно, по Лейбницу, состоитъ въ міровомъ порядкѣ, въ міровомъ законѣ гар-

¹⁾ Kuno-Fischer—Geschichte der neuern philosophie 700—701 б.

моніи, подѣ каковыми понятіями онъ разумѣетъ совершенно постепенное царство монадъ. Гармоническая связь этихъ послѣднихъ состоитъ въ ихъ непрерывной постепенности, а эта постепенность предполагаетъ, что монады различны, такъ какъ только постепеннымъ различіемъ и возможно большимъ разнообразіемъ ихъ можетъ быть достигнутъ возможно большій порядокъ, т. е., возможно большее совершенство ¹⁾).

Но монады не были бы различны, если бы не были ограничены, т. е., тѣлесны и вещественны, потому что если бы вещи, говоритъ Лейбницъ, были свободны или освобождены отъ вещества, то онѣ тотчасъ же отрѣшились бы отъ міровой связи и стали въ нѣкоторомъ родѣ „дезертирами мірового порядка“. А если бы монады не были различны, то между ними не было бы и непрерывной постепенности, слѣдовательно и самой міровой гармоніи.

Такимъ образомъ вещество монадъ, ихъ ограниченность, есть отрицательное условіе міровой гармоніи, ея *conditio sine qua non*. Но ограниченность есть зло (метафизическое), источникъ зла (физическаго и нравственнаго), слѣдовательно и зло есть отрицательное условіе міровой гармоніи и совершенства міра или вообще оно есть *отрицательное условіе добра*. Зло не только не противоположно добру, но, наоборотъ, оно помогаетъ ему и усиливаетъ его, подобно тому, какъ тѣни усиливаютъ цвѣта, а диссонансы—гармонію звуковъ. Такъ вѣрны слова Апостола, замѣчаетъ по этому поводу Лейбницъ, въ которыхъ говорится, что *тамъ, гдѣ преумножается грѣхъ, преизбыточествуетъ и благодать* (Римл. 5, 20).

Существованіе въ мірѣ зла, понимаемаго въ этомъ смыслѣ, не только не противорѣчитъ теоріи наилучшаго міра, но, наоборотъ, оно требуется ею: зло необходимо, чтобы этотъ міръ былъ наилучшимъ, какъ *conditio sine qua non* его бытія и совершенства, такъ что „было бы ошибкою Творца, если бы Онъ пожелалъ устранить зло, присущее вещамъ“ ²⁾. Если бы Онъ это сдѣлалъ, то не былъ бы благимъ“ ³⁾.

¹⁾ *Monadologie* § 58, 59.

²⁾ *Theodicée* II, § 125, 540 p.

³⁾ *Ibid* § 121, 538 p.

Доказавъ, что существованіе зла въ мірѣ нисколько не говоритъ о несовершенствѣ послѣдняго, Лейбницъ старается доказать, что существующій міръ есть наилучшій изъ возможныхъ и беретъ доказательства для подтвержденія своего ученія въ понятіяхъ Бога и міра.

Богъ есть Существо Премудрое, Всемогущее и Всеблагое. Онъ не могъ создать міръ не наилучшимъ, иначе необходимо было бы допустить несогласное съ свойствами Божиими предположеніе, что Богъ не хотѣлъ, или не могъ создать такой міръ. Какъ созданный Богомъ, Существомъ Всесовершеннымъ, существующій міръ необходимо долженъ быть наилучшимъ изъ возможныхъ.

Выходя изъ понятія міра, Лейбницъ приходитъ къ тому же выводу. Что такое міръ? Міръ есть совокупность дѣйствительныхъ вещей, изъ которыхъ ни одна не имѣетъ основанія своего бытія въ самой себѣ,—а потому бытіе каждой изъ нихъ случайно, а не необходимо, слѣдовательно и міръ, какъ совокупность такихъ случайныхъ вещей, также случаенъ. Но, по Лейбницу, какъ извѣстно, случайно все то, противоположное чему не заключаетъ противорѣчія, вообще все то, что возможно. Слѣдовательно возможны и другіе міры, кромѣ существующаго, и если изъ всѣхъ возможныхъ міровъ существуетъ только одинъ, то это могло произойти вслѣдствіе выбора. Но что могло служить основаніемъ для этого выбора кромѣ того, что этотъ избираемый міръ есть наилучшій изъ возможныхъ? Если бы существующій міръ не былъ наилучшимъ, то его избраніе къ бытію, его твореніе, не имѣло бы достаточнаго основанія.

Теорія Лейбница встрѣтила массу возраженій противъ себя.

Одни изъ возражавшихъ Лейбницу возставали противъ допускаемой имъ возможности иныхъ міровъ, другіе говорили, что если бы Богъ неопустительно творилъ только наилучшее, то это лишало бы Его свободы и сообщало бы предметамъ нѣкотораго рода необходимость; третьи, наконецъ, утверждали, что этотъ міръ не можетъ быть названъ наилучшимъ потому, что возможенъ міръ, лучшій сравнительно съ настоящимъ.

Первое возраженіе, вытекающее изъ метафизическихъ соображеній касательно природы возможнаго и необходимаго,

исходило со стороны тѣхъ мыслителей, которые утверждали, что возможно только то, что дѣйствительно существуетъ. Сущность этого возраженія состояла въ слѣдующемъ: такъ какъ возможно только то, что совершилось, совершается или имѣетъ совершиться, то предположеніе Лейбница о безконечномъ числѣ возможныхъ міровъ, которые никогда не будутъ существовать, не имѣетъ никакого основанія ¹⁾).

Лейбницъ, исходя изъ установленнаго имъ различія метафизической и гипотетической необходимости, считаетъ необходимымъ только то, что носитъ характеръ метафизической необходимости; невозможнымъ—что противорѣчитъ только этой необходимости. Противоположное же гипотетической необходимости онъ считалъ вполне возможнымъ; вообще признавалъ возможнымъ все то, противоположное чему не содержитъ въ себѣ противорѣчія. На этомъ опредѣленіи возможнаго и не-

¹⁾ Возраженіе очевидно имѣетъ прямое отношеніе къ вопросу, который не разъ возбуждался и въ древней, и въ новой философіи,—именно: возможны-ли такіе предметы, которые никогда не будутъ существовать. Знаменитый диалектикъ Мегарской школы—Діодоръ держался отрицательнаго мнѣнія по этому вопросу. Хризиппъ сильно возражалъ ему, по этому поводу. Цицеронъ, раздѣлявшій мнѣніе Діодора, въ своемъ трактатѣ „О судьбѣ“ писалъ слѣдующее: „Смотри, Хризиппъ, какъ бы тебѣ не пришлось отказаться отъ своего мнѣнія по вопросу, изъ за котораго ты вступишь въ споръ съ сильнымъ диалектикомъ Діодоромъ. Все, что говорятъ можно о будущемъ,—все это не можетъ произойти. Но ты, Хризиппъ, не допускаешь этого и изъ за этого сильно споришь съ Діодоромъ. Ибо этотъ утверждаетъ, что только то можетъ произойти, что или истинно, или будетъ истинно, и все будущее необходимо должно совершиться, а все несовершающееся и невозможно. Ты же, напротивъ, говоришь, что и то, что не происходитъ, возможно; напримѣръ, возможно, чтобы этотъ драгоценный камень былъ разбитъ, хотя бы это и никогда не произошло, и что не было необходимо, чтобы Кипсель царствовалъ въ Коринѣ, хотя бы это было предсказано оракуломъ Аполлона за тысячу лѣтъ прежде. Діодоръ же, напротивъ, утверждаетъ, что только то можетъ произойти, что истинно, или будетъ истинно, иначе говоритъ: ничто не можетъ произойти, что необходимо не произойдетъ, а что можетъ произойти, то или уже есть, или будетъ; и являющееся произойти не болѣе можетъ превратиться изъ истиннаго въ ложное, какъ и то, что уже совершилось; въ совершившемся очевидна неизмѣняемость, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ будущихъ событіяхъ эта неизмѣняемость не такъ очевидна, поэтому не замѣчается. Такъ, напримѣръ, вѣрно то, что кто страдаетъ смертельною болѣзнію, тотъ умретъ отъ этой болѣзни, если же это будетъ сказано правильно о такомъ человѣкѣ, у котораго не проявляется такая сила болѣзни, то и этотъ человѣкъ умретъ. Поэтому и въ будущихъ событіяхъ не можетъ произойти никакого превращенія истиннаго въ ложное. (Theod. II, § 170, 350 p.).

обходимаго овъ и построилъ защиту своего положенія о возможности міровъ, которые никогда не будутъ существовать и изъ которыхъ Богъ выбираетъ наилучшій.

Лейбницу возражалъ въ свое время по этому вопросу знаменитый Гоббесъ, который держался того мнѣнія, что все не происходящее и не возможно, и доказывалъ это тѣмъ, что никогда не случается, чтобы всѣ потребныя условія для осуществленія предмета не существующаго (*omnia rei non futurae requisita*) были даны, а между тѣмъ безъ этого предметъ не можетъ осуществиться.

Лейбницъ отвѣчаетъ ему, что если и нѣтъ извѣстныхъ условій (причинъ) для совершенія извѣстнаго факта, существованіе ихъ все же возможно, такъ какъ предположеніе этой возможности не заключаетъ въ себѣ противорѣчія. Правда, предметъ не можетъ осуществиться, когда недостаетъ для этого извѣстныхъ условій, но если мы считаемъ себя въ правѣ допускать, что предметъ можетъ существовать, хотя онъ и не существуетъ, то съ такимъ же правомъ можемъ утверждать и то, что потребныя условія могутъ существовать, хотя они не существуютъ.

Послѣ Гоббеса, Спиноза, строгій приверженецъ закона причинности во всемъ существующемъ, признавалъ все дѣйствительно существующее необходимымъ и только дѣйствительно существующее и возможнымъ, такъ что изъ его возрѣній необходимо вытекало, что смерть его непременно должна случиться, какъ это и случилось, въ Гаагѣ, а то, чтобы онъ не умеръ въ Гаагѣ, такъ же невозможно, какъ и то, чтобы два и два равнялись шести. Но Лейбницъ не видѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, если бы Спиноза умеръ и въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ, такъ какъ въ ряду предшествующихъ причинъ, условливающихъ смерть этого философа въ Гаагѣ, могла войти еще и такая, которая видоизмѣнила бы мѣсто смерти философа. Въ этомъ предположеніи нѣтъ логическаго противорѣчія, а слѣдовательно въ немъ ничего нѣтъ и невозможнаго.

Посмотримъ теперь, какъ рѣшаетъ Лейбницъ второе возраженіе, которое состоитъ въ томъ, что если бы Богъ неопустительно творилъ только наилучшее, то это лишало бы Его сво-

боды и подчиняло бы нѣкотораго рода необходимости. Лейбницъ отвѣчаетъ на это, что необходимость, которой подчиненъ Богъ, есть Его собственная природа, Его собственный Разумъ, которые и предписываютъ Ему правила. Но дѣйствовать сообразно съ своей природой неужели значить быть несвободнымъ? не долженъ же Богъ ради сохраненія своей свободы, перестать быть совершеннымъ, или Тѣмъ, Чѣмъ Онъ есть. Неужели не будетъ свободенъ тотъ мудрецъ, котораго воля будетъ дѣйствовать сообразно съ его мудростію. Правда, Богъ необходимо долженъ избирать наилучшее, но необходимость эта нравственная, которой нисколько не нарушается свобода воли, такъ какъ хотя премудрость и благость Божіи и склоняютъ Бога къ избранію наилучшаго, но не принуждаютъ Его.

Что же касается третьяго возраженія, что будто бы возможенъ міръ, лучший сравнительно съ настоящимъ, то Лейбницъ находитъ его не болѣе состоятельнымъ, чѣмъ два первыя, такъ какъ оно полагаетъ границу мудрости и благости Божіимъ, потому что дѣлать меньше добра, когда можно сдѣлать больше, значить дѣйствовать вопреки мудрости и благости: „*minus bonum habet rationem mali*“ ¹⁾. Тѣ, которые утверждаютъ, что Богъ могъ создать міръ лучше настоящаго, похожи на извѣстнаго короля Альфонса Кастильскаго ²⁾, который говорилъ, что если бы Богъ призвалъ его на совѣтъ при сотвореніи міра, то онъ указалъ бы Ему лучший планъ вселенной. Если и мы будемъ разсуждать, говорить Лейбницъ, подобно этому королю, то намъ справедливо могутъ замѣтить: вы совершенно не знаете міра и не видите ничего дальше своего носа, смѣете ли Вы упрекать Бога въ Его несовершенствѣ? Постарайтесь лучше узнать міръ, рассмотрите его со всѣхъ сторонъ и всѣ его части и вы найдете въ немъ такое совершенство, такую красоту, какихъ вы не можете себѣ и представить ³⁾.

¹⁾ Theodicee II, § 200, 565 p.

²⁾ Здѣсь вмѣстѣ въ виду Альфонсъ, король Кастильскій, избранный нѣкоторыми курфюрстами королемъ Римскимъ, — который ввелъ астрономическія таблицы, извѣстныя съ его именемъ. Очевидно Птолемея система міра, господствовавшая въ его время, не нравилась ему, поэтому онъ и думалъ, что можно было бы создать лучшую систему. Если бы онъ зналъ систему Коперника и открытія Келлера, онъ не повторилъ бы, конечно, своихъ словъ.

³⁾ Theodicee II, § 194, 564 p.

Нѣкоторые не считали этотъ міръ наилучшимъ изъ возможныхъ на томъ основаніи, что будто бы нѣтъ ни одной твари въ этомъ мірѣ на столько совершенной, что лучше ея нельзя было бы и произвести.

Въ отвѣтъ на это возраженіе Лейбницъ говоритъ, что то, что можно сказать о каждой отдѣльной твари, или каждой отдѣльной субстанціи, то никакъ не приложимо ко всей вселенной. Часть наикратчайшаго разстоянія между двумя точками есть также наикратчайшее разстояніе между крайними ея точками, но часть наилучшаго цѣлаго не необходимо наилучшее изъ того, что можно сдѣлать изъ этой части, подобно тому, какъ часть красивой вещи не всегда красива сама по себѣ, будучи взята отдѣльно отъ цѣлаго. Когда говорится, что существующій міръ есть наилучшій изъ возможныхъ, то имѣется въ виду цѣлая вселенная во всемъ ея составѣ, а не отдѣльныя ея части, которыя, будучи взяты въ отдѣльности, могутъ быть и лучше, чѣмъ они суть, такъ что возражающему противъ теоріи наилучшаго міра нужно показать не то, что извѣстныя твари могутъ быть лучше, но что и сама вселенная могла бы быть совершеннѣе, чѣмъ она есть, чего ему доказать, конечно, никогда не удастся.

Если наилучшее въ цѣломъ не всегда есть наилучшее въ своихъ частяхъ, то отсюда легко рѣшается и слѣдующее возраженіе Дироа ¹⁾, который рассуждалъ, что если бы Богъ всегда творилъ только наилучшее, то Онъ творилъ бы другихъ боговъ. Міръ, какъ мы уже сказали, можетъ быть наилучшимъ изъ возможныхъ, если отдѣльныя его части и не будутъ сами по себѣ наилучшими. „Какъ планъ извѣстнаго зданія можетъ быть наилучшимъ изъ всѣхъ въ отношеніи къ цѣли, издержкамъ и обстоятельствамъ, такъ и устройство вселенной можетъ быть наилучшимъ изъ всѣхъ, не дѣлаясь Богомъ“.

б) Оправданіе Божественныхъ совершенствъ.

Оправданіе наилучшаго міра заключаетъ въ себѣ уже и оправданіе Божественныхъ совершенствъ. Если существующій

¹⁾ Дироа—богословъ кардинала Эстрей, извѣстенъ своею клягою. „Preuves et prejuges pour la religion chretienne“, изданной въ Парижѣ 1683 г.

міръ есть наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ и если зло физическое и нравственное не только не дѣлаютъ этотъ міръ худымъ и недостойнымъ его Творца, но, напротивъ, являются условіемъ его бытія и совершенства, то слѣдовательно зло вообще не составляетъ отрицательной инстанціи противъ премудрости и благости Божіихъ и не разрушаетъ нашего понятія о Богѣ, какъ абсолютно совершенномъ существѣ. Всѣ твари, по Лейбницу, имѣютъ отъ Бога только свои совершенства, недостатки же ихъ проистекаютъ отъ ихъ собственной ограниченной природы. Но развѣ Богъ не творецъ этихъ ограниченныхъ тварей? развѣ не Онъ сдѣлалъ ихъ ограниченными и конечными? зачѣмъ же Онъ допустилъ къ бытію такія твари, природа которыхъ носила въ себѣ зародышъ зла? не наносить-ли все это ущербъ Его Премудрости и Благости?

Для рѣшенія этого возраженія и для оправданія Премудрости и Благости Божіихъ Лейбницъ старается показать, что Богъ не желаетъ вообще зла и если допускаетъ его, то только тогда, когда оно является средствомъ, ведущимъ къ добру. Лейбницъ различаетъ въ Богѣ двѣ воли—предшествующую и послѣдующую. По своей предшествующей волѣ Богъ желаетъ одного добра и стремится воспрепятствовать злу, по своей же послѣдующей волѣ Онъ стремится къ наилучшему¹⁾.

Предшествующая воля всегда дѣйствовала бы, если бы не было болѣе сильной причины останавливающей это дѣйствіе; такой причиной, ограничивающей Божественную волю, является Божественный разумъ, которымъ она обусловлена въ своей дѣятельности. Разумъ Божественный, эта „страна всѣхъ возможностей“ мыслить всѣ эти возможности какъ существа несовершенныя; слѣдовательно Богъ, побуждаемый своей предшествующей волей только къ добру, желая реализовать носимую Имъ въ своемъ умѣ идею этого добра, долженъ былъ творить вещи такими, какими онѣ существовали въ Его идеѣ, т. е., несовершенными и ограниченными. При такой обусловленности Божественной воли, она творитъ не абсолютно доброе, какъ бы желала, но возможно наилучшее. Эта-то обуслов-

¹⁾ Theodicée, I, § 23, 510 p.

ленная воля и есть—послѣдующая. По ней Богъ и допускаетъ зло, когда оно соединено съ наилучшимъ планомъ вселенной. „Нужно думать, что необходимо существовали непреодолимья соображенія, приведшія Бога къ допущенію зла, такъ какъ ничто не можетъ произойти отъ Бога, что не было бы сообразно съ Его благостію, правдою и святостію. Такимъ образомъ мы можемъ заключать отъ существованія факта (или *a posteriori*), что это допущеніе было неизбежно, хотя намъ и не возможно показать (*a priori*) частныхъ причинъ, которыми Богъ руководствовался въ данномъ случаѣ... Грѣхъ существуетъ въ мірѣ, слѣдовательно Богъ допустилъ его безъ умаленія своихъ совершенствъ. „*Ab actu ad potentiam valet consequentia*“ ¹⁾. Въ отношеніи къ Богу это заключеніе правильно. Богъ допустилъ зло, слѣдовательно Онъ допустилъ благо“ ²⁾.

Итакъ зло допускается только по соприсутствію (*par concomitance*) съ наилучшимъ міромъ, т. е., только тогда, когда оно соединяется съ величайшимъ благомъ, является его *conditio sine qua non*, и когда не допустить извѣстное зло было бы хуже, чѣмъ допустить.

Бэйль не признаетъ убѣдительными доводы Лейбница. По его мнѣнію, они имѣли бы тогда только силу, если бы ясно и раздѣльно было показано, какимъ образомъ зло соединяется

¹⁾ Отъ дѣйствительности къ возможности заключеніе слѣдуетъ (т. е. возможно).

²⁾ Theobiscée § 35. 489 р. Лейбницъ приводитъ нѣсколько приговоровъ, когда высшія и непреодолимья соображенія могутъ дѣйствительно требовать допущенія зла. Вообразимъ, говоритъ онъ, что я держу въ своихъ рукахъ смертоносную головню, которою мать Мелеагра воспользуется для умерщвленія его, или держу околдованный дротикъ, которымъ Цефалъ, не зная этого, воспользуется для умерщвленія своей Прокрисы, или держу лошадей Тезей, которыя разнесутъ сына его Ипполита. Отъ меня требуютъ этихъ предметовъ и я имѣю право отказать въ этомъ, но что будетъ, если законный судья присудитъ мнѣ отдать все это, такъ какъ и не могу доказать, какія дурныя послѣдствія это можетъ имѣть... и—такъ я вынужденъ буду возвратитъ предметы, не имѣя возможности отказать отъ этого, и тѣмъ буду способствовать въ нѣкоторомъ родѣ злу. Правда Богъ не имѣетъ судьи, который бы принуждалъ Его дать другому то, что можетъ быть превращено имъ во зло, но Его собственная мудрость есть болѣе могущественнѣйшій судья, чѣмъ какого только можно пайти. Она показываетъ Богу наилучшее употребленіе, какое только можно сдѣлать изъ Его благости; *вытекающее отсюда зло есть неизбежное слѣдствіе наилучшаго.* (Theod. § 121, 538 р.).

съ наилучшимъ планомъ вселенной и почему наилучшій міръ не можетъ существовать безъ присутствія въ немъ зла. Этого конечно нельзя было доказать Лейбницу со всею ясностью и полнотою, возможною только при полномъ пониманіи всѣхъ явленій природы, но при отсутствіи вполне ясныхъ и твердыхъ основаній въ пользу известнаго положенія, по словамъ Лейбница, достаточно бываетъ болѣе или менѣе вѣрныхъ соображеній и предположеній, чтобы уничтожить силу возраженій противъ него. Такъ, если нѣтъ ничего противорѣчиваго въ томъ, что зло иногда необходимо соединяется съ добромъ, требуется наилучшимъ планомъ вселенной, то этого объясненія, по существу несовершеннаго, вполне достаточно для рѣшенія возраженій противъ оспариваемыхъ положеній, хотя оно и не достаточно для полнаго уясненія вопроса.

Бэйль не ограничился только этимъ возраженіемъ. Положеніе Лейбница, что зло допускается только по соприсутствію съ наилучшимъ міромъ вызываетъ со стороны Бэйля еще новыя возраженія.

Положимъ, говоритъ онъ, зло допускается Богомъ только какъ *conditio sine qua non* добра или какъ послѣдствія его, но можетъ-ли такое добро называться благомъ для человѣка? Если благодѣяніе Божіе соединяется или ведетъ къ несчастію человѣка, въ правѣ-ли оно называться благодѣяніемъ, особенно когда Богъ не даетъ вѣрныхъ средствъ достигнуть надлежащаго пользованія имъ.

Это возраженіе Бэйля Лейбницъ опровергаетъ также своей теоріей наилучшаго міра. Такъ какъ зло соприсутствуетъ съ наилучшимъ міромъ, то Богъ не можетъ удалить его или исключить изъ этого міра, хотя бы оно сопровождалось гибельными послѣдствіями для нѣкоторыхъ лицъ, иначе Онъ уклонился бы отъ должнаго, отъ того, что предписываетъ Ему Его же мудрость, тѣмъ болѣе, что благодѣяніе разумныхъ тварей не есть единственная цѣль Божія и благодѣянія, сообщаемыя тварямъ, не имѣютъ въ виду только ихъ благосостояніе. Въ противномъ случаѣ Богъ избралъ бы такую послѣдовательность возможностей, гдѣ всѣ эти несчастія были бы исключены; тогда, быть

можетъ, не было бы зла во всѣхъ его видахъ и даже по соприсутствію.

Если бы было и справедливо то, продолжаетъ возражать Байль, что Богъ не виновенъ въ допущеніи зла, потому что не допустить его было бы большимъ зломъ, чѣмъ допустить, все-же остается недоумѣннымъ: неужели Богъ не могъ создать наилучшій міръ безъ всякой примѣси къ нему зла? Неужели въ его распоряженіи не было никакихъ средствъ избѣжать его? и Лейбницъ, спасая Божественную благость, не нанеситъ ли ударъ Божественному всемогуществу? Нѣтъ словъ, отвѣчаетъ Лейбницъ по своему всемогуществу Богъ все можетъ сдѣлать, можетъ и не допустить существованія зла, но долженъ ли Онъ это сдѣлать, было ли бы это согласно съ премудростью Божіей? Если Богъ допустилъ зло—явный знакъ, что Онъ долженъ такъ поступить. Божественное всемогущество осуществляетъ только то, что возможно въ предѣлахъ Божественнаго Разума; а такъ какъ, по мысли Творца, всѣ вещи должны быть ограничены и несовершенны, то не возможно и добро безъ всякой примѣси зла, потому что не совершенство тварей, ихъ ограниченность и есть источникъ зла.

Задача примиренія премудрости и благости Божіихъ съ существованіемъ въ мірѣ зла достигнута. Богъ оправданъ отъ упрековъ за существованіе въ мірѣ зла, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигнута и главная цѣль Теодицеи, которая состояла въ томъ, чтобы сообщить болѣе правильное понятіе о Богѣ, чѣмъ какое имѣли современники Лейбница, заставить убѣдить въ Его премудрости и благости, полюбить Его, какъ Существо абсолютно совершенное и въ этомъ убѣжденіи открыть людямъ чистѣйшій источникъ духовной радости.

Мы изложили главные и основные вопросы Теодицеи, намъ остается произвести критическую оцѣнку этого труда.

Н. Соловьевъ.

(Окончаніе будетъ).

ОСНОВНЫЯ ЧЕРТЫ ПАНПСИХИЗМА.

Подъ именемъ панпсихизма разумѣется въ философіи такое направленіе, которое, отрицая реальность матеріи, какъ самостоятельнаго, независимаго начала, отличнаго отъ духа, въ основу всего сущаго полагаетъ множество индивидуальных, независимыхъ другъ отъ друга, духовныхъ субстанцій. Весь внѣшній матеріальный міръ, который представляется намъ, какъ нѣчто совершенно отличное по своей сущности отъ нашего „я“, — нашей духовной субстанціи, на самомъ дѣлѣ, по мнѣнію панпсихистовъ, есть проявленіе подобныхъ намъ духовныхъ субстанцій; матерія, въ дѣйствительности, есть „значокъ“, „символь“, подъ которымъ наша субстанція воспринимаетъ дѣятельность другихъ, внѣ ея находящихся субстанцій. Этотъ пространственный образъ предметовъ является необходимымъ для нашей субстанціи, при ея соприкосновеніи съ внѣшнимъ міромъ, съ одной стороны, въ силу ограниченности ея познавательныхъ силъ, не могущихъ въ своей дѣятельности обнять все сразу, а съ другой стороны, въ силу того, что познаніе этого внѣшняго міра не дано намъ непосредственно; непосредственно дано намъ только лишь познаніе своего „я“, съ принадлежащей ему дѣятельностью и содержаніемъ этой дѣятельности. Отсюда только то, что дано намъ непосредственно должно мыслиться внѣ пространства и времени. Пространство

же и время должно считать результатомъ дѣятельности нашего мышленія, которое подъ этими формами признаетъ содержаніе всего существующаго. Понятіе пространства и времени не могли бы имѣть мѣста въ нашемъ сознаніи только въ томъ случаѣ, если бы наше „я“ было совершенно изолировано отъ сношенія съ другими субстанціальными существами, если бы оно было самозамкнуто. Но такъ какъ наше „я“ находится въ постоянномъ взаимодействіи съ другими субстанціальными существами, то внутренній процессъ познанія всего окружающаго и выражается подъ формами пространства и времени, каковыя вырабатываются только путемъ сопоставленія различныхъ актовъ внутренней жизни нашей субстанціи съ впечатлѣніями, идущими отъ внѣ. Въ дѣйствительности, пространство и время, какъ что-то реальное, внѣ насъ находящееся, не существуютъ. Эти понятія имѣютъ субъективное, а не объективное значеніе.

Къ отрицанію реального существованія матеріи, а вмѣстѣ съ нею пространства, времени, причинности и другихъ явленій физическаго міра панпсихисты приходятъ слѣдующимъ путемъ. Исходнымъ пунктомъ своихъ философскихъ построеній они ставятъ непосредственное сознаніе. Истинно сущимъ бытіемъ, говорятъ они, мы можемъ считать только свое „я“, которое сознаемъ мы непосредственно. Что наше „я“ существуетъ это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но наше „я“, какъ говоритъ намъ непосредственное сознаніе, существуетъ совмѣстно съ другими субстанціями, ибо наше „я“ не только переживаетъ свои собственныя состоянія, но въ то же время воспринимаетъ на себя воздѣйствіе чего-то другого, что независимо отъ моего „я“ вліяетъ на мою субстанцію, иначе—входитъ съ нею во взаимодействіе. Наша субстанція, сознавая себя причиной своихъ дѣйствій, воздѣйствіе на себя чего-то другого относитъ къ причинѣ, лежащей внѣ себя, каковымъ путемъ и приходитъ къ признанію внѣшняго міра. Какъ же мы представляемъ или должны представлять то, что входитъ съ нами во взаимодействіе, т. е. внѣшній міръ? Если

довѣрять познанію, пріобрѣтаемому на основаніи нашихъ внѣшнихъ чувствъ, то слѣдуетъ признать реальное существованіе духа и матеріи, такъ какъ во внѣшнемъ мірѣ мы наблюдаемъ проявленіе двухъ началъ: психическаго и физическаго. Но довѣрять показанію нашихъ чувствъ мы не имѣемъ никакого рациональнаго основанія, потому что познанія, доставляемыя намъ внѣшними чувствами, совсѣмъ не адекватны дѣйствительности, часто обманываютъ насъ: такъ, они говорятъ, на примѣръ, намъ о существованіи цвѣта, тяжести, звука, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ въ реальности. А если познанія внѣшнихъ чувствъ для объективнаго познанія вещей не имѣютъ никакого значенія, то единственнымъ масштабомъ истиннаго знанія должно считать наше „я“, которое говоритъ намъ непосредственно о бытіи только одного начала—духовнаго. По аналогіи съ этимъ духовнымъ бытіемъ мы должны познавать и все окружающее насъ. Вотъ почему наше „я“, признавая себя за истинное бытіе и считая себя причиной своихъ дѣйствій, при сознаніи воздѣйствія на себя чего-то другого, это другое, какъ причину полученныхъ на себя воздѣйствій, принимаетъ за такую же духовную субстанцію, какъ и оно само, по крайвей мѣрѣ за подобную себѣ; и это потому, что предположить о существованіи какого-то другого, прогивоположнаго себѣ начала, которое могло бы быть причиною дѣятельности внѣ насъ, наше „я“ не имѣетъ никакихъ основаній. Отсюда то, что представляется намъ какъ матеріальные предметы, въ дѣйствительности, есть подобныя нашему „я“ духовныя субстанціи, которыя принимаютъ пространственную форму только во взаимодействіи съ нашей субстанціей, которая подъ этой формой только и можетъ познавать другія существа. Итакъ, выходя изъ природы своего собственнаго духа (изъ непосредственнаго сознанія), панпсихисты приходятъ къ тому заключенію, что все, что существуетъ внѣ насъ, и все, что отмѣчаетъ наше вторичное сознаніе (сознаніе, являющееся результатомъ рефлексіи, въ отличіе отъ первичнаго, которое понимается у панпсихистовъ въ смыслѣ непосредственнаго пере-

живанія содержанія нашей души), какъ нѣчто матеріальное, отличное отъ природы нашего „я“, на самомъ дѣлѣ, есть нѣчто подобное нашему „я“, нашей субстанціи:—все должно считать проявленіемъ внутренней жизни духовныхъ субстанцій.

Всѣ духовныя существа, которыя составляютъ собою внѣшній міръ, находятся между собою въ постоянномъ взаимодействіи. Воздѣйствіе на насъ другихъ существъ есть фактъ нашей внутренней жизни, почему онъ очевиденъ для всѣхъ. Но какъ понимать это взаимодействие? и возможно ли оно? Панпсихисты отказываются по существу дѣла объяснить взаимодействие субстанцій, да съ ихъ точки зрѣнія и сдѣлать это невозможно, не нарушая закона достаточнаго основанія и логической послѣдовательности своего міросозерцанія. Дѣйствительно, если существуютъ только духовныя субстанціи, то непонятно, что мѣшаетъ имъ при своемъ взаимодействіи слиться въ единствѣ непосредственнаго познанія, а если этого въ дѣйствительности не происходитъ, то пужво допустить существованіе такой среды, которая препятствуетъ этому непосредственному познанію субстанціями другъ друга, т. е., нужно допустить существованіе матеріи, безъ которой является непонятной причина происхожденія пространственныхъ и временныхъ воспріятій, при взаимодействіи совершенно однородныхъ духовныхъ субстанцій. По вопросу о взаимодействіи духовныхъ существъ между собою панпсихисты склоняются къ мысли признать это взаимодействие возможнымъ при посредствѣ только Абсолютнаго Существа, Бога. При рѣшеніи этого очень важнаго вопроса въ міросозерцаніи панпсихизма, послѣдователямъ этого направленія приходится принять сторону пантеистовъ, почему панпсихизмъ во многихъ пунктахъ очень близко соприкасается съ пантеизмомъ ¹⁾. Таковы основ-

---

1) Особенно рельефно пантеизмъ проглядываетъ у Паульсена (Введеніе въ философію, русскій переводъ, изд. 1899 г.). Такъ Паульсенъ, сообразно съ взглядомъ на душу, какъ на единство душевныхъ явленій, считаетъ все существующее лишь проявленіемъ Абсолютнаго, почему взаимодействие между существами внѣш-

ные черты панпсихизма, какимъ онъ выступаетъ въ философской литературѣ новѣйшаго времени. Правда, между отдѣльными послѣдователями этого міросозерцанія можно замѣтить нѣкоторыя детальныя отличія, или несогласія, но въ главномъ они всѣ между собою сходны. Нѣкоторые послѣдователи этого философскаго міросозерцанія за исходную точку зрѣнія принимаютъ не непосредственное сознание, а сознание вторичное и ихъ мысли принимаютъ тогда такой ходъ:—въ себѣ, равно какъ и во всемъ мірѣ, мы замѣчаемъ дѣйствіе двухъ причинъ: психической и физической. Свое „я“ и свою душевную дѣятельность мы обнаруживаемъ посредствомъ различныхъ проявленій въ тѣлѣ: движеній, звуковъ и т. п. Наблюденія тѣсной зависимости дѣятельности нашего „я“ съ обнаруженіями этой дѣятельности въ мірѣ физическомъ приводятъ нѣкоторыхъ панпсихистовъ къ мысли познанія всего существующаго по аналогіи съ своимъ собственнымъ „я“. Такъ какъ мы во внѣшнемъ мірѣ наблюдаемъ много такого, что имѣетъ сходство съ обнаруженіями нашего „я“ во внѣ, то путемъ аналогіи, говорятъ они, можно приходитъ къ выводу, въ силу котораго мы причиною дѣйствій и обнаруженій всего наблюдаемаго нами во внѣ должны считать подобныя намъ духовныя субстанціи. Такимъ образомъ является мысль о всеобщемъ воодушевленіи. Переходя далѣе къ критикѣ матеріализма, эти послѣдователи панпсихизма въ основу всего сущаго полагаютъ духъ, а происхожденіе представленія матеріи объясняютъ простыми гносеологическими выводами.

Къ достоинствамъ этого направленія нужно отнести:—удовлетворительное объясненіе панпсихистами вопроса о сощности всѣхъ психическихъ явленій и довольно стройное проведеніе принципа о всеобщемъ воодушевленіи. Матеріализмъ все хо-

---

няго міра рассматриваетъ какъ взаимодействіе отдѣльныхъ состояній Абсолютнаго. Козловъ же, признавалъ за отдѣльными субстанціями самостоятельное и независимое бытіе (относительно), въ то же время объединяетъ всѣ субстанціи въ Абсолютномъ, какъ единой истинно самостоятельной субстанціи.

четь вывести изъ матеріальныхъ атомовъ, но въ своихъ попыткахъ оказался безсильнымъ, потому что встрѣтился съ совершенно невыводимой изъ матеріи областью духовнаго бытія. Вопросъ о природѣ духа у него оставался такимъ образомъ, „абсолютной міровой загадкой“. Панпсихизмъ, ставши на противоположную точку зрѣнія по вопросу о сущности бытія, удовлетворительно разрѣшилъ эту загадку, а въ то же время съумѣлъ гораздо лучше, сравнительно съ другими чисто спиритуалистическими системами, объяснить происхожденіе понятія о матеріи. Въ этомъ его преимущество.

Но при всемъ томъ, объясненіе, которое даютъ панпсихисты по вопросу о происхожденіи матеріальнаго міра, страдаетъ нѣкоторыми недостатками. Среди этихъ недостатковъ прежде всего надо отмѣтить произвольное пользованіе аналогіей, при заключеніи отъ существованія собственной духовной субстанціи къ существованію подобныхъ же субстанцій во внѣшнемъ мірѣ. Утверждая, что наше „я“ вѣдаетъ себя причиною опредѣленныхъ явленій, они въ то же время думаютъ, что внѣшнія явленія, производимыя другими существами, однородны съ нашимъ собственнымъ „я“. Но что даетъ имъ право дѣлать такое заключеніе? Мы дѣйствительно сознаемъ себя причиною своихъ дѣйствій, но воспринимаемыя нами дѣйствія какихъ-то, внѣ насъ находящихся существъ, совсѣмъ не похожи на продукты собственной нашей дѣятельности; почему дѣлать по одной лишь аналогіи отождествленіе ихъ въ данномъ случаѣ произвольно. Подобное же неправильное пользованіе аналогіей мы встрѣчаемъ и у тѣхъ послѣдователей панпсихизма, которые исходной точкой своего міросозерцанія ставятъ вторичное сознаніе. Проводить такъ далеко аналогію, какъ проводятъ они, нельзя, въ силу того, что для этой аналогіи нѣтъ посредствующаго пункта, дѣлающаго возможной эту аналогію; такъ какъ неорганическій міръ совсѣмъ не обнаруживаетъ себя въ такихъ явленіяхъ, которыя имѣли бы хотя отдаленное сходство съ проявленіями нашего „я“ во внѣ. Это произвольное пользованіе

аналогіей приводитъ панпсихистовъ указанной категоріи въ концѣ концовъ даже къ неправильному воззрѣнію на Абсолютное. Именно, утверждаясь на Шопенгауеровской точкѣ зрѣнія во взглядѣ на сущность внутренней духовной жизни, эти послѣдователи низшимъ существамъ приписываютъ только слѣпое влеченіе, а затѣмъ, съ постепеннымъ возвышеніемъ существъ, къ ихъ слѣпой волѣ они присоединяютъ разумность, такъ что отличительными качествами духовной жизни человека ставятъ: самосознаніе, самоопредѣленіе и разумную волю. Пользуясь этою же аналогіей, такія качества надобно усматривать и въ Богѣ, только въ безконечно высшей степени. Однако у панпсихистовъ мы этого ясно не видимъ. Божество у нихъ является не духовно-личнымъ, высочайше—разумнымъ существомъ, а какимъ-то всеобъемлющимъ бытіемъ, которое они обозначаютъ какъ Всежизнь, Всеединство и Вседѣйство.

Выходя далѣе, изъ непосредственнаго сознанія, панпсихисты отрицаютъ реальное существованіе матеріальнаго міра. Но имѣютъ ли они на это достаточныя основанія? Вѣдь знаніе о нашемъ „я“, какъ—субстанціи, намъ не дано непосредственно, оно, т. е. „я“, не переживается нами. Сознаніе своего „я“, какъ субстанціи, мы получаемъ уже съ теченіемъ времени и только на основаніи продолжительной работы мышленія. А если такъ, то почему же панпсихисты, не довѣряя показанію мышленія въ вопросѣ о реальности матеріи, довѣряютъ ему въ другомъ случаѣ, когда оно даетъ намъ показанія относительно нашей собственной субстанціи? Если бы сознаніе своей субстанціи мы имѣли непосредственно даннымъ, то едва ли бы другіе представители этого направленія (напр. Паульсенъ) могли отрицать этотъ фактъ. Вѣдь не отрицаютъ же они того, что каждый человекъ чувствуетъ, мыслить. Притомъ, нельзя сказать того, что въ непосредственномъ сознаніи намъ даны только наше „я“, его дѣятельность и содержаніе этой дѣятельности; въ немъ намъ дано и сознаніе чего-то такого, что противоположно намъ по своимъ свойствамъ и качествамъ, т. е.

матеріи. И это происходитъ въ силу постоянной связи нашей души съ тѣломъ. Когда мы переживаемъ, напримѣръ, ощущеніе боли, полученное отъ дѣйствія какого либо предмета на наше тѣло, то мы не только относимъ къ себѣ ощущеніе боли, но признаемъ, что боль эту испытываетъ *наше* тѣло. Мы говоримъ: „моя рука болитъ“—и этого нельзя назвать неточностію языка, нѣтъ, въ данномъ случаѣ сказывается непосредственное сознаніе содержанія моего „я“, въ которомъ дано мнѣ сознаніе моего тѣла, какъ чего-то такого, что находится въ тѣсной связи съ моимъ „я“ и въ то же время противоположно ему по своимъ свойствамъ и качествамъ. Между тѣмъ панпсихисты исключаютъ изъ непосредственнаго сознанія нашего „я“, сознаніе матеріальности нашего тѣла. Они говорятъ, что тѣло—это есть „знакъ“, „символь“ агрегата духовныхъ субстанцій, которыя заключаются въ немъ. Но какимъ образомъ и въ силу чего агрегатъ этихъ духовныхъ субстанцій сознается нами всегда принадлежащимъ нашему „я“, тогда какъ этотъ агрегатъ субстанцій по отношенію къ нашему „я“ составляетъ нѣчто внѣшнее? Отвѣтъ на это панпсихисты могли бы дать въ указаніи на Абсолютное, въ которомъ слабыя стороны ихъ міросозерцанія находятъ для себя постоянно убѣжище. Но, во первыхъ, такое указаніе не есть раціональное объясненіе, а во-вторыхъ, не выясняя достаточно вопроса о взаимодействіи субстанцій между собою. При томъ же, съ помощью ссылки на Абсолютное, они вносятъ въ свое міросозерцаніе и явное противорѣчіе. Съ одной стороны, они признаютъ самостоятельность, независимость и самозаклученность субстанцій, а съ другой стороны подчиняютъ ихъ центральнымъ субстанціямъ (напр., нашей душѣ подчинены нѣкоторымъ образомъ субстанціи тѣла) и наконецъ, всѣ субстанціи внѣшняго міра объединяютъ въ Абсолютномъ; отсюда панпсихисты выводятъ мысль, что замѣчаемая нами стройность, гармоничность явленій физическаго міра, есть только простая координація напередъ опредѣленной дѣятельности каждой субстанціи.

При этомъ у нихъ является какой-то детерминизмъ въ развитіи жизни каждой субстанціи. Такимъ образомъ, по вопросу о взаимодѣйствіи субстанцій, панпсихисты ничего не вносятъ новаго въ свое объясненіе: имъ пользовался еще Лейбницъ въ своемъ ученіи о предустановленной гармоніи и какъ въ его систему это объясненіе внесло противорѣчіе, такъ оно вноситъ этотъ недостатокъ и въ міросозерцаніе современныхъ панпсихистовъ.

Каждая изъ субстанцій, по мнѣнію панпсихистовъ, хотя сама по себѣ находится внѣ пространства и времени, но при своемъ взаимодѣйствіи съ другими субстанціями, въ качествѣ необходимыхъ формъ этого взаимодѣйствія, пользуется субъективными категоріями пространства и времени. Возникновеніе этихъ формъ обуславливается ограниченностью духовныхъ субстанцій, не могущихъ познавать другъ друга непосредственно. Но странно отрицать реальное существованіе пространства и въ то же время допускать существованіе возлѣ нашей духовной субстанціи какихъ-то другихъ субстанцій? Вѣдь, исходя изъ того же непосредственнаго сознанія, мы приходимъ къ выводу, что внѣ насъ существуетъ нѣчто, что вліяетъ на насъ. Уже здѣсь намъ дано нѣкоторымъ образомъ пространство, такъ какъ мы не можемъ представить себѣ безпространственное существованіе ограниченныхъ духовныхъ субстанцій. И при томъ, если при взаимодѣйствіи съ другими субстанціями пространство и время мыслятся необходимо, то почему же они совсѣмъ являются ненужными при существованіи субстанціи самой по себѣ. Какъ же намъ представлять тогда существованіе субстанціи самой въ себѣ? Если бы за-тѣмъ субстанціи сами по себѣ находились внѣ времени и пространства, то что бы мѣшало имъ непосредственно познавать другъ друга? Вѣдь такъ какъ онѣ качественно разнородны, то слитія между ними не могло бы произойти, а между тѣмъ остается совершенно непонятнымъ: какимъ образомъ духовныя субстанціи при своемъ взаимодѣйствіи при-

нимають форму совершенно противоположную тому, что мы находимъ въ своемъ непосредственномъ сознаніи и аналогично съ чѣмъ представляемъ сущность внутренняго міра! Почему, именно, въ эту форму облекается весь внѣшній духовно субстанціональный міръ, входя съ нами во взаимодѣйствіе, это съ точки зрѣнія панпсихистовъ необъяснимо. Нельзя однако считать, какъ дѣлаютъ панпсихисты, пространство субъективнымъ построеніемъ нашихъ внутреннихъ познавательныхъ процессовъ. Нельзя, именно, потому, что такія свойства предметовъ, какъ твердость, непроницаемость и протяженность, никакъ не могутъ быть выведены изъ внутренняго міра—нашего духа. Вѣдь ощущенія, представленія и вся вообще наша духовная дѣятельность совсѣмъ не можетъ характеризоваться этими свойствами и произвести ихъ изъ себя. Затѣмъ самая необходимость размѣщать предметы внѣшняго міра въ извѣстномъ, независимомъ отъ насъ порядкѣ,—указываетъ на объективность пространственныхъ образовъ, ибо при отсутствіи реальности матеріальныхъ предметовъ, что препятствовало бы душѣ размѣщать ихъ въ себѣ не по порядку пространственнаго ихъ воспріятія, а по одной только временной послѣдовательности?

Отрицаніе реальнаго существованія времени приводитъ панпсихистовъ къ странному понятію о субстанціи. Въ силу того, что субстанція сама по себѣ не подлежитъ времени, такъ что въ ней дано все содержаніе сразу. она представляется какой-то безжизненной, мертвой. Вѣдь временемъ обуславливается дѣятельность нашей субстанціи при ея взаимодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ. И эта дѣятельность представляется въ такомъ видѣ, что мы вслѣдствіе своей ограниченности послѣдовательно переживаемъ получаемыя отъ внѣшняго міра воспріятія. Такимъ образомъ, самая ограниченность субстанціи требуетъ послѣдовательности въ переживаніи содержанія духовной жизни. И если дѣятельность нашей субстанціи существуетъ реально, то несомнѣнно, существуетъ реально и то, что обуславливаетъ эту дѣятельность, т. е. время. Кромѣ того,

если бы намъ въ непосредственномъ сознаніи была дана субстанція внѣ времени и пространства, то, конечно, ни у кого не могло бы возникнуть сомнѣнія и въ безсмертіи человѣческой души, чего однако же сказать никакъ нельзя.

В. И—скій.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Денабря № 23. 1903 года.

Содержаніе. Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Резолюція Его Высокопреосвященства.—Журналы Съезда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 19-го сентября 1903 года.

I.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 12—19 сего ноября, депутатъ 1 округа Лебединскаго уѣзда священникъ *Павелъ Брайловскій* за медленность и неисполнительность, проявленныя имъ при производствѣ слѣдствій, *уволенъ* отъ должности депутата.

Епархіальныя извѣщенія.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

- При Сошествіевской церкви с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.
- Троицкой церкви с. Бобрига, Лебединскаго уѣзда.
- Каз.-Богородичной церкви с. Старовѣровка, Купянскаго уѣзда.

Діаконскія:

- При Покровской церкви сл. Большой-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

Псаломщикія:

- При Троицкой церкви сл. Нижняго-Бурлучка, Волчанскаго уѣзда.
- Арх.-Михайловской церкви с. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда.

- При Николаевской церкви с. Казачка, Харьковскаго уѣзда.
 — церкви с. Польнаго, Волчанскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви с. Ново-Бурлуцка, Волчанскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви с. Стеблянкина, Лебедянскаго уѣзда.
 — Успенской церкви с. Сороковки, Зміевскаго уѣзда.
 — Успенской церкви с. Соколова, Зміевскаго уѣзда.
 — Косью-Даміановской церкви с. Терновой, Волчанскаго уѣзда.
 — Покровской церкви с. Бабки, Волчанскаго уѣзда.
 — Іосифо-Обручицкой церкви с. Мечыбиловой, Изюмскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви с. Верхопжни, Ахтырскаго уѣзда.
 — Ахтырско-Богородичной церкви с. Ново-Ахтырки, Старобѣльск. уѣзда.
 — Николаевской церкви с. Наугольцовки, Купянскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви с. Перекопа, Валковскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви с. Сноплицевки, Харьковскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви с. Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Преображенской церкви сл. Юнаковки, Сумскаго уѣзда.
 — Софійевской церкви сл. Малой-Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда.
 — Покровской церкви сл. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.
 — Свято-Духовской церкви сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.
 — Преображенской церкви сл. Марковкы, Старобѣльскаго уѣзда.

Резолюція Его Высокопреосвященства.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсевія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 23 октября с. г., за № 521, завѣдываніе „Листкомъ для Харьковской Епархіи“ поручено, съ 1 Ноября текущаго г., секретарю Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“, помощнику Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи *Леониду Баррецову*.

Ж У Р Н А Л Ы

Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго Округа, бывшаго
 19 сентября 1903 года.

Журналъ № 1-й. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ числѣ девяти (9) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 9 часовъ утра, состоявшееся въ зданіи Сумскаго ду-

ховнаго училища, и, по молитвѣ, избравъ, посредствомъ закрытой баллотировки, большинствомъ 8 голосовъ, предсѣдателемъ Съѣзда священника Іоанна Брауловскаго, а дѣлопроизводителемъ, единогласно, священника Аполлоніа Гончаревскаго, предварительно слушали журналы предыдущихъ съѣздовъ за 1902 годъ и за февраль мѣсяць сего 1903 года, съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана и Преосвященнѣйшаго Стефана, и, принявъ ихъ къ свѣдѣнію, приступили къ обсужденію попросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда духовенства.

1. Разсматривали вѣдомости за 1902 годъ: а) вѣнчиковую, б) о движеніи церковныхъ суммъ и в) о заборѣ свѣчей изъ епархіальнаго завода церквами училищнаго округа. *Постановили:* принять къ свѣдѣнію.

2. Разсматривали представленную Правленіемъ училища смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію училища на 1904 годъ. *Постановили:* смѣту признать правильной и подлежащей исполненію, за исключеніемъ ст. 6 прихода, относительно которой въ объяснительной къ смѣтѣ запискѣ значится, что взносъ отъ церкви училищнаго округа въ пользу училища съ 1903 года уменьшился на 27 руб. 23 коп. По поводу сего послѣдняго обстоятельства Съѣздъ полагалъ бы необходимымъ просить Правленіе училища выяснить причину уменьшенія поступающихъ въ пользу училища суммъ отъ церкви округа и, въ случаѣ возможности, побудить, чрезъ Епархіальное Начальство, подлежащихъ о.о. благочинныхъ къ пополненію означенной суммы въ текущемъ 1903 году, а на будущее время—возстановить прежній размѣръ поступающей отъ церкви въ пользу училища суммы 13.101 р. 57 к.

3. Посредствомъ закрытой баллотировки приступили къ избранію двухъ членовъ отъ духовенства училищнаго Правленія, при чемъ оказалось, что изъ шести баллотировавшихся лицъ избраны четыре, а именно: священники—Іоаннъ Брауловскій—большинствомъ шести изъ девяти шаровъ, Викторъ Флоринскій—большинствомъ семи, Сямеовъ Недѣлька—шести и Николай Мопценко—семи. *Постановили:* избраніе изъ четырехъ вышепоименованныхъ лицъ опредѣленныхъ закономъ двухъ представителей отъ духовенства на должность членовъ Правленія представить на Архiepа-стырское Его Высокопреосвященства благоусмотрѣніе.

Резолюція Его Высокопреосвященства отъ 23 октября 1903 года

послѣдовала такая: „Утверждаются священники Мощенво и Недѣлька“.

4. Посредствомъ такой же баллотировки избрали: а) кандидатами къ членамъ Правленія отъ духовенства: священника Павла Хижнякова—единогласно и протоіерея Стефана Прокоповича—большинствомъ пяти голосовъ, и б) членами ревизіоннаго комитета, единогласно, священниковъ: Алексія Артюховскаго, Платона Сорочинскаго, Дмитрія Виноградскаго и в) къ нимъ кандидатами священниковъ: Григорія Санухина—большинствомъ семи шаровъ, Іоанна Ситенко—восьюми и Фяларета Григоровича—семи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1903. окт. 8. Утверждается“.

Журналъ № 2. Сентября 23 дня. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ числѣ десяти (10) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 5 часовъ вечера, состоявшееся въ зданіи Сумскаго Духовнаго училища, по молитвѣ, слушали: 1) докладъ училищнаго Правленія отъ 23 сентября сего года за № 312 о томъ, что центральное отопленіе училищнаго зданія, состоящее изъ трехъ воздушно-паровыхъ калориферовъ, послѣ 16-тилѣтняго пользованія, въ настоящемъ году потребовало со стороны Правленія особыхъ заботъ. Былъ вызванъ изъ Харькова самъ изобрѣтатель этого отопленія, гражданскій инженеръ Б. С. Покровскій, который послѣ тщательнаго осмотра калориферовъ призналъ настоятельно необходимымъ капитальный ихъ ремонтъ, стоимостью въ 2,000 руб. по меньшей мѣрѣ. По сему случаю былъ составленъ Правленіемъ училища журналъ и Епархіальное Начальство разрѣшило Правленію немедленно приступить къ ремонту центрального отопленія съ отнесеніемъ расходовъ по сему въ разрядъ экстренныхъ и подлежащихъ уплатѣ по усмотрѣнію съѣзда духовенства въ настоящемъ же году. При производствѣ сихъ работъ обнаружилось, что одинъ калориферъ нужно было сдѣлать вновь, а остальные два при тщательномъ ремонтѣ могутъ еще послужить. Все это Правленіемъ училища и было исполнено съ израсходованіемъ на сей предметъ изъ текущихъ доходовъ болѣе 700 р.

По силѣ журнала Правленія, утвержденнаго Епархіальною Властію, этотъ расходъ, какъ сверхсметный и экстраординарный, подлежитъ немедленному покрытію по усмотрѣнію настоящаго съѣзда духовенства, но настоящее состояніе кассы Правленія училища позволяетъ надѣяться, что значительная часть этой суммы, если

не вся она, можетъ быть покрыта изъ возможныхъ остатковъ текущаго года. *Постановили:* просить Правленіе училища покрыть означенный расходъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи свободныхъ суммъ, къ чему, по мнѣнію Правленія, предвидится возможность; если же таковой возможности не окажется, то заботу о погашеніи означеннаго расхода возложить на будущій Съездъ духовенства.

2. Разсматривали отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Сумскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ источниковъ за 1902 годъ в слушали журналъ временно-ревизионнаго Комитета, относящійся къ тому же отчету, и, принявъ во вниманіе объясненія членовъ Правленія училища отъ духовенства, *постановили:* отчетъ признать правильнымъ, но просить Правленіе училища—на будущее время въ приходо-расходныхъ училищныхъ книгахъ показывать не только остатки денежныхъ суммъ, но и стоимость матеріаловъ, остающихся къ слѣдующему за отчетнымъ году, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя цифра была очищаема въ отчетѣ вмѣсто оправдательныхъ документовъ, что по существу дѣла невозможно, простымъ указаніемъ израсходованія оставшихся матеріаловъ, такъ какъ только при такомъ порядкѣ счетоводства возможно сведеніе въ отчетѣ баланса.

3. Имѣли сужденіе о размѣщеніи путевыхъ расходовъ членамъ училищнаго Правленія отъ духовенства по поѣздкамъ ихъ въ училище по служебной надобности. *Постановили:* считать справедливымъ назначить членамъ Правленія изъ священниковъ г. Сумъ по пятидесяти рублей въ годъ на означенный предметъ расхода, а членамъ изъ иногороднихъ—по сто руб., во вниманіе къ большому количеству дѣлаемыхъ ими на поѣздки въ училище расходовъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1903. окт. 8. Утверждается“.

Журналъ № 3, сентябрь 24 дня. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ числѣ восьми (8) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 9 часовъ утра, состоявшееся въ здавіи Сумскаго Духовнаго Училища, по молитвѣ 1) имѣли сужденіе о времени съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа въ будущемъ 1904 году. *Постановили:* назначить слѣдующій съездъ уполномоченныхъ отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа на 21 сентября 1904 года.

2. Имѣли сужденіе о ревностной и весьма полезной для дѣла

дѣтельности членовъ временно-реввизионнаго комитета, священниковъ: Виктора Флоринскаго, Платона Сорочинскаго и Алексія Артюховскаго и *постановили* выразить имъ глубокую благодарность Съѣзда за понесенные ими на пользу училища труды и почтительнѣйше ходатайствовать предъ Епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи внести это обстоятельство въ послужные ихъ списки. Кроме того, постановили выразить также благодарность за понесенные во время занятій съѣзда труды председателю съѣзда, священнику Іоанну Браиловскому и дѣлопроизводителю, священнику Аполлонію Гончаревскому, со внесеніемъ, съ соизволенія Епархіальнаго начальства, сего обстоятельства въ послужные ихъ списки.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1903. окт. 8. Утверждается“.

II.

Содержаніе. О значеніи Библіи *В* — О приготовленіи помощниковъ миссіонеровъ изъ среды народа. *Священника Николая Загорскаго*. — Какъ понимать слова Спасителя „*мой отмстити да отмститъ*“ (Мѡ. XIX, 12)? *В*. Епархіальная хроника. Архіерейское служеніе и годичное собраніе Братства св. Великомученицы Варвары въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. — Архіерейское служеніе и церковный парадъ 6-го декабря. — Общество трезности при Харьковской Спасо-Преображенской церкви. — Очередной миссіонерскій Съѣздъ духовенства 1-го округа Харьковскаго уѣзда. — Чествованіе о. профес прот. Т. И. Буткевича, по случаю исполнившагося XXV-лѣтія его священнослуженія. — Пятидесятилѣтіе священнослуженія о. прот. Василія Никольскаго. — Протоіерей о. Тимоѣй Павловъ (некрологъ). Иноепархіальный отдѣлъ Чудесное исцѣленіе въ Саровѣ. — Священники — помощники. — Резолюція Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго, о непремѣнной обязанности пастырей церкви бесѣдовать съ народомъ о предметахъ вѣры. Разныя извѣстія и замѣтки. Религіозно-нравственныя чтенія сельской матушки. — Какъ исправить прогорѣлое масло. Объявленія.

О ЗНАЧЕНІИ БИБЛІИ.

О томъ, насколько сильно еще даетъ о себѣ знать по временамъ „власть тьмы“ можно судить по слѣдующему вопросу, предложенному г. О. редакціи журнала „Хуторянинъ“, издаваемому Полтавскимъ сельско-хозяйственнымъ Обществомъ. „Стражникъ с. Кононовки, зашедши ко мнѣ, говоритъ г. О., сталъ просматривать мои книги, причемъ, обративъ особенное вниманіе на объемистую по своей толщинѣ книгу „Библія“, заявилъ мнѣ, что „Библія“ книга запрещенная, въ доказательство чего у

него якобы имѣется какое-то предписаніе или что-то вродѣ этого. Прошу отвѣтить: запрещенная ли книга „Библия“ или нѣтъ? Библия куплена мной въ Кіевѣ въ Лаврѣ, о чемъ имѣется цензурная отмѣтка на русскомъ языкѣ“.

По этому поводу талантливый сотрудникъ „Южнаго Края“ В. И. Ивановъ замѣчаетъ: „Если бы все это не было напечатано чернымъ по бѣлому, право, можно было бы подумать, что такой невѣроятный курьезъ мы встрѣтили не на яву, а во снѣ...

„Библия“—запрещенная книга?!

Редакція „Хуторянина“ даетъ слѣдующій совершенно основательный отвѣтъ на этотъ, единственный въ своемъ родѣ „вопросъ“. „Имѣетъ ли какое то предписаніе стражникъ села Ковоновки относительно книги „Библия“, отвѣчать трудно, но „Библия“ не только никогда не была въ числѣ запрещенныхъ книгъ, но, напротивъ, должна быть настольной книгой въ каждой христіанской семьѣ. Добавленіе о томъ, что цензурная отмѣтка на славянской библии сдѣлана на русскомъ языкѣ, возбуждаетъ недоумѣніе“.

А я думаю, говоритъ г. Ивановъ, что и въ данномъ случаѣ не должно быть никакого „недоумѣнія“, потому что цензурная отмѣтка, на русскомъ языкѣ, хотя бы сдѣланная и на славянской библии, является въ порядкѣ вещей... Если что и можетъ вызвать великое „недоразумѣніе“, такъ это то, что у насъ въ деревняхъ „цензорами“ являются... *стражники*... При такихъ „цензорахъ“ не мудрено, что и „Библия“ попала въ разрядъ „запрещенныхъ“ книгъ!..“

Итакъ, какъ ни прискорбно, но приходится сознаться, что еще и доселѣ находятся лица, „бродящія во тьмѣ“ даже и въ отношеніи такихъ вопросовъ, какъ запрещенная книга Библия или нѣтъ?! Позволимъ себѣ, поэтому, привести прекрасныя слова о значеніи Библии, принадлежащія извѣстному церковному витіи Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому. Дай Богъ, чтобы эти слова коснулись слуха всѣхъ, недоумѣвающихъ относительно этой святой книги!

„Книга эта, говоритъ, между прочимъ, Высокопреосвященнѣйшій

Митрополитъ Владиміръ, стоитъ того, чтобы изучить ее поосновательнѣе. Знаете ли, друзья, какое сокровище для каждаго изъ васъ заключается въ этой книгѣ? Она содержитъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ знанія и жизни. Чѣмъ шире вашъ умственный кругозоръ, чѣмъ острѣе вашъ разумъ, чѣмъ открытѣе и воспріимчивѣе для вѣры ваше сердце, тѣмъ обильнѣе для васъ этотъ источникъ. Какъ бы ни была велика ваша жажда, какъ бы много ни черпали вы изъ этого кладенца Божія, онъ всегда будетъ полонъ воды. Для каждой новой потребности Библия находитъ новое удовлетвореніе. Чтобы сдѣлать нагляднѣе и понятнѣе мысль эту, я приведу вамъ рассказъ о книгѣ Библии одного глубокаго старца. Вотъ сидитъ этотъ согбенный дѣдушка съ надломленными силами, съ дрожащими руками и трясущеюся головою, но съ ярко свѣтящимися глазами въ своемъ креслѣ и держитъ такую рѣчь окружающимъ его внучатамъ: „Милыя дѣти! Когда я самъ былъ вотъ такимъ же маленькимъ мальчикомъ какъ вы, я часто видѣлъ на рабочемъ столѣ моей матери одну книгу, которая выдавалась изъ ряда другихъ своимъ внушительнымъ объемомъ и изящнымъ переплетомъ. Это была Библия. Потому ли, что она была болѣе и красивѣе другихъ, или по предчувствію, что это не простая книга, а божественная, не земного, а небеснаго происхожденія, только на нее я обращалъ наибольшее вниманіе и пыталъ въ ней чувства особеннаго уваженія. Но какъ велика была моя радость, когда мать моя подозвала меня однажды къ себѣ и стала читать, а потомъ и рассказывать кое-что изъ этой книги! Съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слушалъ я, когда она передавала мнѣ исторію о раѣ, объ Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, объ Іосифѣ и Самуилѣ, а потомъ исторію о пастухахъ виллемскихъ, о двѣнадцатилѣтнемъ Іисусѣ, о дочкѣ Іаира, о смерти Іисуса и Его воскресеніи. Я весь тогда превратился въ слухъ, я не могъ досыта наслушаться при этихъ рассказахъ и однажды спросилъ свою мать: „Не правда ли, что Библия вся написана для однихъ только дѣтей?“ „Это ты впоследствии узнаешь своимъ собственнымъ опытомъ“, сказала она улыбаясь, и, когда мнѣ было уже 15 лѣтъ, она подарила мнѣ, въ день

моего ангела, Библию, на главномъ листѣ которой было написано: „Испытайте писанія“. Я взялся за это съ большою ревностію. Когда я, раскрывши эту книгу, началъ читать ее, то состояніе моего духа похоже было на состояніе человѣка, который съ благоговѣйнымъ страхомъ вступаетъ въ темныя галереи обширнаго святаго храма. При этомъ чтеніи на меня особенно сильно дѣйствовали тѣ мѣста, гдѣ говорилось о подвигахъ героевъ, коихъ такъ много находится въ Книгахъ Судей, Самуила и въ книгахъ Маккавейскихъ. Вся земля казалась мнѣ тогда сплошнымъ полемъ битвы, а Библия—книгою, повѣствующею о герояхъ на этой битвѣ. И гдѣ изображалась храбрость, неутомимая энергія и самоотверженіе, тамъ всѣмъ существомъ своимъ присутствовалъ и я. Я пламенно сочувствовалъ апостоламъ и соприсутствовалъ имъ въ ихъ борьбѣ. Я страстно желалъ вмѣстѣ съ ними вести борьбу противъ іудеевъ и язычниковъ. Я былъ полонъ мужества, гордости и самоправедности; но это продолжалось, конечно, недолго. Скоро подпалъ я подъ вліяніе дурнаго товарищества, подвергся искушенію и очутился въ позорныхъ узахъ грѣха. Я забылъ теперь свою Библию, а если иногда и вспоминалъ о ней, то слова ея казались сатирою противъ меня. Но когда, послѣ многихъ лѣтъ, я снова взялъ ее въ руки и сталъ читать, о какомъ яркомъ свѣтомъ озарила она теперь меня! Теперь она стала совсѣмъ другою книгою для меня. Я нашелъ въ ней самое сильное и самое вѣрное обличеніе для себя и самое тяжкое обвиненіе во всѣхъ моихъ грѣхахъ. Она явилась для меня словомъ грознаго Судіи. Я смутился духомъ, ужасъ и трепетъ овладѣли мною, и вотъ, среди этого смущенія и страха я услышалъ вдругъ столь сладкія слова, столь нѣжныя, доброжелательныя и утѣшительныя рѣчи, что мнѣ казалось, будто ко мнѣ снова говоритъ моя родная, нѣжно любящая меня мать. Я увидѣлъ тогда, что въ ней заключается радостная вѣсть для удрученныхъ, разбитыхъ и изнывающихъ отъ скорби сердець. Это было именно тогда, когда я впервые прочиталъ слова: „Прійдите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“. Я повѣрилъ этому нѣжному призыву, я весь

отдался ему, и съ этого момента Библия сдѣлалась для меня истиннымъ благовѣстіемъ и самою любимую, настольною книгою. И вотъ, когда наступилъ черный день моей жизни, когда начали постигать меня несчастье за несчастьемъ, ударъ за ударомъ раздаваться надъ моею головою, когда смерть начала похищать у меня родныхъ и самыхъ дорогихъ и близкихъ моему сердцу, и разлука съ ними погрузила меня въ глубокую ночь печали, о какомъ обильнымъ источникомъ утѣшенія явилась тогда для меня Библия—эта книга священныхъ, богооткровенныхъ писаній! Какимъ цѣлительнымъ бальзамомъ на раны моего сердца послужило это изреченіе: „Я хочу утѣшаться, какъ мать утѣшаетъ дѣтей своихъ“! И въ то время Библия дѣйствительно утѣшала, предостерегала и берегла меня, какъ мать бережетъ дитя свое. На каждой страницѣ ея я находилъ какое-нибудь утѣшительное для себя слово или изреченіе и какъ хотѣлось мнѣ снова, подобно дитяти, спросить: не правда ли, что Библия написана исключительно для тѣхъ, которые нуждаются въ утѣшеніи? А теперь вотъ,—закончилъ онъ,—когда я одною ногой вступилъ уже въ мрачную долину смерти, о, какъ много свѣтлыхъ лучей надежды сверкаетъ для меня изъ дорогой мнѣ Библии, озаряя небеснымъ свѣтомъ эту сумрачную юдоль земли. Библия есть какъ бы небо: „когда наступитъ ночь, тогда только она начнетъ, какъ должно, испускать свѣтлые лучи свои“.

Такова Библия по свидѣтельству человѣка, на себѣ самомъ испытавшаго благодѣтельное ея вліяніе. Но въ нашъ злополучный вѣкъ она, къ сожалѣнію, далеко не у всѣхъ пользуется надлежащимъ уваженіемъ, какъ книга божественнаго Откровенія. Люди невѣрія, въ прельщеніи ума своего, проповѣдующіе о возможности безконечнаго усовершенствованія человѣчества своими только силами, безъ помощи Бога, не только не признаютъ за Библиею божественнаго авторитета, но относятся къ ней съ пренебреженіемъ и съ насмѣшками. Она, говорятъ они, не отвѣчаетъ и не можетъ отвѣчать требованіямъ нашего просвѣщеннаго времени. Какъ произведеніе младенствующаго ума человѣчества, она давно отжила свой вѣкъ и въ

настоящее время можетъ удовлетворять развѣ только простой народъ, дѣтей да дряхлыхъ стариковъ и старухъ. Было бы, продолжаютъ они, очень странно требовать, чтобы люди, стоящіе на почтеной высотѣ образованія и науки, преклонились предъ авторитетомъ какой-нибудь дѣтски наивной и полной легендъ и сказокъ книги. Но не вѣрьте, друзья, этимъ непризваннымъ учителямъ, если они, попирая вѣру отцовъ вашихъ, какъ суевѣріе давно минувшихъ вѣковъ, стараются измыслить новую вѣру на началахъ лжеименнаго разума,—если они, дѣлая расчетъ съ божественнымъ Откровеніемъ—Библіею, указываютъ, какъ на источникъ истиннаго счастья и истинной мудрости, на успѣхи ума человѣческаго, на книги своихъ мудрецовъ. Извлекайте изъ этихъ книгъ и произведеній все высокое, благое и полезное, не чуждайтесь ничего, что есть хорошаго въ дѣлахъ человѣческихъ, но не ждите отъ чловѣка и человѣческой мудрости—того, чего они не имѣютъ сейчасъ, не могутъ достигнуть и въ будущемъ. Человѣкъ никогда не поднимается выше самого себя. Онъ, по слову Спасителя, не можетъ самъ себѣ прибавить возраста ни на одинъ локоть (Лук. XII, 25), и тѣ мечты и помыслы о перерожденіи чловѣка здѣсь на землѣ въ существо высшаго разряда (сверхчловѣка), которымъ предаются нѣкоторые изъ современныхъ философовъ, онѣ навсегда останутся несбыточными мечтами. Все, что составляетъ для насъ истинное счастье и спасеніе,—миръ уязвленной совѣсти, исцѣленіе измученнаго сердца, удовлетвореніе его глубочайшихъ вѣчныхъ потребностей, возстановленіе грѣхомъ нарушеннаго общенія съ Богомъ, избавленіе отъ смерти, ада и суда,—все это никогда не придетъ къ намъ изъ области того, что совершаютъ и могутъ совершить люди на землѣ. Не придетъ это ни изъ научныхъ открытій и изобрѣтеній, ни изъ геніальныхъ произведеній великихъ писателей и мудрецовъ, ни изъ Ясной Поляны (Левъ Толстой), ни изъ растлѣннаго Запада (Ницше), но только съ Голгоѳы, отъ креста Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи міра, отъ Вѣчнаго Первосвященника, принесшаго Себя въ жертву и примирившаго насъ съ Богомъ, о чемъ повѣствуетъ намъ книга божественнаго Откровенія—Библія.

Всею полнотою пастырской любви своей къ вамъ прошу васъ, не увлекайтесь ложною философіею и не пренебрегайте этою книгою. Она — дорогая, незамѣнимая книга. Она — книга Бога и Богъ книгъ. Она только одна можетъ служить надежнымъ руководствомъ въ вашей жизни и давать ей вѣрное направление во всѣхъ превратностяхъ судьбы вашей...

Въ ней вы найдете для себя такое удовлетвореніе всѣхъ запросовъ вашей души и вашего сердца, такое услажденіе, съ которымъ ничто въ мірѣ не можетъ сравниться. **КОЛЬ СЛАДКИ ГОРТАНИ МОЕМУ СЛОВЕСА ТВОЯ, ГОСПОДИ,** — въ духовномъ восторгѣ зывалъ пророкъ, — **ПАЧЕ МЕДА УСТОМЪ МОИМЪ** (Псал. СХVІІІ, 103)!¹⁾ Б.

О приготовленіи помощниковъ миссіонеровъ изъ среды народа.

30 Октября сего 1903 года состоялся Миссіонерскій съѣздъ духовенства 1 округа, Богодуховскаго уѣзда. Предъ началомъ съѣзда благолѣпнымъ соборомъ священнослужителей совершено было молебное пѣніе Господу Богу въ Богодуховскомъ Успенскомъ соборѣ „объ обращеніи заблудшихъ“. Послѣ молебна, всѣ прибывшіе на съѣздъ священники округа, въ числѣ 27 чловѣкъ, во главѣ съ предсѣдателемъ съѣзда мѣстнымъ о. Благочиннымъ священникомъ А. Станиславскимъ, собрались въ зданіи Соборно-Успенской церк.-приходской школы. На съѣздѣ присутствовалъ и бывшій Епархіальный Миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, главнымъ образомъ руководившій занятіями миссіонерскаго съѣзда. Засѣданіе съѣзда открылъ своей рѣчью Благочинный священникъ о. А. Станиславскій о великой пользѣ и значеніи для духовенства миссіонерскихъ съѣздовъ особенно въ настоящее многоятежное для вѣры и Церкви время, когда невѣріе и отчужденіе отъ Церкви православной широкой волной разливаются во всѣхъ слояхъ общества. Когда отъ всѣхъ членовъ съѣзда заслушаны были доклады о рели-

¹⁾ Изъ Рѣчь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, предъ раздачею Библии вышуканнымъ воспитанникамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Лицея въ память Цесаревича Николая въ Москвѣ, по окончаніи экзамена по Закону Божию.

гіозно-нравственномъ состояніи ихъ приходоѡ и выяснены были нужды и положеніе миссіонерскаго дѣла въ округѣ, Д. И. Боголюбовъ обратился къ членамъ сѣзда съ теплымъ и задушевнымъ словомъ приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Досточтимые отцы и братія! въ заключеніе нашихъ братскихъ бесѣдъ съ вами, я не могу не сказать вамъ и еще нѣсколько словъ, быть можетъ, при свиданіи съ вами уже въ послѣдній разъ...

Первое и самое главное, что требуется отъ пастыря—миссіонера для успѣха и пользы миссіи,—это—чтобы жизнь его была „по Бозѣ“ и всецѣло направлена на духовную пользу своего прихода и спасеніе душъ, вѣренныаъ ему пасомыхъ... Краеугольнымъ поставовленіемъ, отъ примѣненія котораго зависитъ вся судьба миссіи, повсемѣстно признается изреченіе Христа Спасителя: *„Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною“* (Іоан. 10,27). Поэтому, пастырю церкви необходимо „близко знать“ своихъ духовныхъ овецъ и быть для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ образцомъ правой вѣры и благочестной жизни *„въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“* (I Тим. 4,12). Самъ Господь Іисусъ Христосъ уподобляетъ дѣятельность вашу, какъ продолжателей трудовъ Апостольскихъ, свѣту солнечному, а посему усерднѣе прилежите въ исполненіи своихъ обязанностей и *„такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“* (Мате. 5,16).

Второе—не менѣе важное условіе для успѣха и пользы миссіи,—это чтобы вся пастырская дѣятельность была безупречна и слово пастыря никогда не расходилось съ дѣломъ, а съ этою цѣлью каждому пастырю надлежитъ благоговѣнно и неспѣшно совершать церковныя богослуженія, а главное всепрежде всего сопровождать эти богослуженія живою проповѣдью и заводить внѣбогослужебныя собесѣдованія или воскресныя чтенія съ народомъ... Пастырская проповѣдь—это духовная пища для пасомыхъ... Усерднѣе же и больше питайте своихъ духовныхъ чадъ чистымъ зерномъ пшеницы Христовой,

тогда они устыдятся бѣжать отъ васъ на „иныя пажити“!.. Народъ нашъ любитъ слушать слово Божіе и готовъ поучаться въ немъ день и ночь, поэтому, при всѣхъ случаяхъ вашей служебной дѣятельности, проповѣдуйте и объясняйте имъ слово Божіе и разгоняйте потокъ религіозныхъ сомнѣній, текущій со стороны сектантскихъ лжеучителей... Подавайте своимъ пасомымъ и примѣры добродѣтельнаго житія, для чего приглашайте ихъ къ посильнымъ добровольнымъ пожертвованіямъ на бѣдныхъ, калѣкъ и увѣчныхъ и пострадавшихъ отъ разнаго рода несчастій: это меньшая братія наша во Христѣ, за которую Самъ Господь сказалъ: *„истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“* (Мѡ. 25, 40). И будьте увѣрены, что народъ пойметъ ваши многополезные, истинно-апостольскіе труды и по достоинству оцѣнитъ ихъ чистосердечной любовью къ своимъ пастырямъ, полагающимъ души свои за овецъ своихъ, и безграницной преданностію къ святой православной Церкви Христовой!..

Многолѣтняя практика моя въ дѣлѣ миссіонерскомъ приводитъ меня къ тому непоколебимому убѣжденію, что намъ въ настоящее время необходимо всѣ силы свои направить къ тому, *чтобы и словомъ и жизнью возжечь въ самомъ народѣ любовь къ миссіи и создать миссію среди народа*,—тогда только мы смѣемъ ожидать и благихъ результатовъ отъ своей дѣятельности... Вамъ, пастыри Божіи, и вашему попеченію отъ колыбели крещенія вручаются живыя души, изъ коихъ вы, по долгу службы вашей, должны созидать живые и сознательные камни для великаго зданія православной Церкви Христовой на землѣ... Воспитывайте же миссіонеровъ и устройте миссію среди народа, начиная это великое дѣло еще со школьной скамьи... А для этого въ старшемъ отдѣленіи школы проходите съ дѣтьми преподаваніе закона Божія „сообразно съ примѣрнымъ распредѣленіемъ апологетическаго матеріала для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія“,—тогда наша церковная миссія въ школахъ найдетъ лучшихъ себѣ сотрудниковъ и въ народъ будетъ внесена.

тотъ немеркнущій Свѣтъ Христова ученія, который одинъ въ состояніи разогнать тьму сектантскаго вольномыслія!... Самъ я старался всѣми зависящими отъ меня силами прійти вамъ въ семь дѣлѣ на помощь, для чего и составилъ „Православный Противосектантскій Катихизисъ“; проходите его со школьниками, раздавайте въ видѣ подарковъ послѣ своихъ бесѣдъ народу,—онъ принесетъ свою несомнѣнную пользу... Но помимо школы, чтобы создать миссію среди народа, необходимо каждому пастырю всемѣрно изыскивать и готовить для борьбы съ сектанствомъ, наиболѣе преданныхъ, благочестивыхъ и твердыхъ въ православіи людей; съ ними тоже и потому же „катихизису“ надо проходить всѣ вопросы ясно, по пунктамъ: эти люди явятся для васъ ближайшими и ревностными помощниками въ борьбѣ съ сектанствомъ... Правда, трудъ не легкій, —но безъ труда ничто не дается!...

Представьте себѣ теперь, что въ какой нибудь приходѣ явился сектантъ—лжеучитель и началъ своими лжеотказками возмущать православныхъ людей... Что съ нимъ дѣлать пастырю Церкви?... Какъ препятствовать появленію и развитію зла?... Не надо сейчасъ же гнать его и притѣснять всячески или доносить полиціи, иначе онъ явится ореоломъ мученика предъ людьми и для миссіи не польза получится, а вредъ большой... Нѣтъ, не давленіемъ, не стражниками, не полиціею, а усерднымъ и постояннымъ проповѣдываніемъ слова Божія, примѣромъ доброй жизни и водвореніемъ въ народѣ добрыхъ мыслей вы сможете разогнать смуту и темноту въ православной массѣ... Не будемъ же, отцы и братія, усиляться и забываться ввиду открытаго и явнаго врага, а постараемся воспитать миссію среди самого же народа, тогда мы вполне смѣемъ надѣяться, что своими трудами и заботами, при помощи Божіей, поставимъ рѣкѣ несущейся плотину“!...

Итакъ, воспитаніе миссіи среди народа—это, можно сказать, послѣдній завѣтъ Д. И. Боголюбова, какъ бывшаго епархіальнаго миссіонера... Духовенство 1 округа, Богодуховскаго уѣзда, признательное къ многополезной и плодотворной миссіонерской дѣятельности Д. И. Боголюбова, поднесло ему, при

разставаніи съ нимъ, образъ Озерянской Божіей Матери въ сребро-вызолоченной ризѣ и адресъ.

Священникъ Ник. Загоровскій.

Какъ понимать слова Спасителя: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“ (Мѡ. XIX, 12)?

Какъ извѣстно, слова Спасителя: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“ одни понимаютъ въ томъ смыслѣ, что Спаситель указывалъ на брачное состояніе, между тѣмъ другіе истолковываютъ ихъ въ приложеніи исключительно къ аскетическому состоянію ¹⁾. Какое же изъ этихъ пониманій истинно? Прекрасный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ молодой православный богословъ Д. П. Брянцевъ въ своей статьѣ подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о бракѣ и безбрачїи“ ²⁾.

Вотъ что, между прочимъ, говоритъ по этому вопросу уважаемый авторъ названной статьи.

„По нашему мнѣнію, слова Спасителя: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“ можно разсматривать только въ связи со всѣмъ ученіемъ Спасителя о бракѣ, изложеннымъ въ XIX главѣ, потому что они представляютъ собой заключеніе ко всей рѣчи Спасителя...

Весѣда Спасителя о бракѣ, изложенная въ XIX гл. ев. отъ Матвея, начата была по частному поводу. У евреевъ отпущеніе жены мужемъ пользовалось широкимъ распространеніемъ; мужа пользовались разнообразными поводами, чтобы отпустить своихъ женъ. Вотъ и „приступили къ Нему (Христу) фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: «по всякой-ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею» (Мѡ. XIX, 3)?

Въ своемъ отвѣтѣ Христосъ не разсматриваетъ различныхъ поводовъ къ отпущенію, которые считались у евреевъ законными, и приговоръ о которыхъ фарисеи, повидимому, и хотѣли услышать отъ Него. Вмѣсто того Онъ излагаетъ истинный взглядъ на бракъ; но излагаетъ его такимъ образомъ, что изъ Его словъ само собой вытекалъ отвѣтъ и на предложенный вопросъ: «неужели вы не читали,—сказалъ Онъ,—что Сотворившій вначалѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ» (ст. 4).

Давая такой отвѣтъ, Спаситель прямо указывалъ, что Творецъ міра, при самомъ созданіи, создалъ людей двоими,—мужчину и

¹⁾ См. „Новый Путь“. 1903 г. м. Мартъ.

²⁾ „Вѣра и Церковь“. 1903 г. VIII. Стр. 428 и сл.

женщину, и тѣмъ самымъ предназначилъ людей, съ одной стороны, къ совмѣстной жизни, а съ другой—къ брачному сожителству мужа и жены: вложилъ въ ихъ природу потребность жизни въ такой именно формѣ. Но вложивъ въ природу людей потребность, Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ предназначилъ мужчинѣ жить вмѣстѣ только съ одною женою: Онъ создалъ одного мужчину и одну женщину. А коль скоро Богъ предназначилъ мужу жить съ одною женою, то, само собою разумѣется, не можетъ быть и рѣчи объ отпущеніи жены и о соединеніи съ другою при жизни первой.

Указавъ, откуда ведетъ свое начало бракъ, и въ чемъ онъ коренится, Спаситель ниже и подтверждаетъ справедливость Своей мысли ссылкой на всеобщность брака, въ которой и обнаруживается потребность человѣческой природы жить такой именно жизнью. Какъ только достигнетъ человѣкъ извѣстнаго возраста, эта потребность начинаетъ дѣйствовать въ немъ съ особенной силой. И человѣкъ, вѣрный своей природѣ, „оставитъ, говоритъ Христосъ, отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей“ (ст. 5); покинетъ, слѣдовательно, самихъ дорогихъ для себя лицъ для жены своей и соединится съ нею; и ужь конечно, не съ мыслью потомъ разлучиться съ своею избранницей и вновь сойтись съ другою. При вступленіи въ бракъ, ни у одного человѣка не бываетъ подобныхъ намѣреній; всякій избираетъ себѣ помощницу на всю жизнь. И, дѣйствительно, соединеніе это такъ тѣсно, такъ неразрывно, что изъ двухъ становится одна плоть; „такъ что они уже не двое, но одна плоть“ (ст. 6).

Изъ сказаннаго Спасителемъ ясно вытекало, что бракъ не человѣческое, а Божье установленіе; Самъ Богъ создалъ человѣческую природу такую, что брачная жизнь является для человѣка необходимостью. Мужъ и жена взаимно восполняютъ другъ друга; и, соединяясь вмѣстѣ, они только исполняютъ Божіе повелѣніе, вложенное въ ихъ природу.

Если же бракъ таковъ, по своему происхоженію и по столь тѣсному единенію бракосочетавшихся, то уже, конечно, не въ силахъ человѣка изъ одной плоти вновь слѣлать двѣ, т. е., разъединить сочетавшихся. Спаситель такъ и заключилъ эту часть бесѣды. „Итакъ, что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ“ (ст. 6).

Давая такой отвѣтъ, Христосъ принципиально высказался противъ отпущенія мужемъ жены своей.

Но фарисеи, желая оправдаться въ глазахъ прочихъ слушате-

лей. въ защиту обычая, сослался на Моисея: „какъ же, сказали они, Моисей позволялъ давать разводное письмо и разводиться съ нею“ (т. е. женою)? (ст. 7).

Видя, что фарисеи упорно отстаиваютъ установившійся обычай и въ защиту его ссылаются на Моисея, Христосъ прямо указываетъ имъ, почему дозволенъ былъ разводъ: „Моисей по жестокосердїю вашему позволялъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ“ (ст. 8). Жестокость—вотъ единственный мотивъ Моисеева дозволенія разводиться съ женами. Однако, указавъ на него, Спаситель опять напоминаетъ слушателямъ, что „сначала не было такъ“. Моисеевъ разводъ есть только уступка жестокости древнихъ евреевъ; самъ же по себѣ бракъ нерасторжимъ.

Какъ уступка жестокости евреевъ, Моисеевъ разводъ могъ имѣть только временное значеніе. Дальнѣйшими своими словами Христосъ и утверждаетъ, что эта временная мѣра теперь прекращается, постановленіе Моисея отмѣняется, и возстановляется значеніе древняго установленія. „Я же говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ“ (ст. 9). Своими словами Христосъ вновь устанавливаетъ древній взглядъ на бракъ, что сочетавшіеся становятся одною плотію, а поэтому, кромѣ прелюбодѣянія, не можетъ быть достаточныхъ поводовъ для отпущенія жены мужемъ.

Но ученикамъ, привыкшимъ къ частымъ разводамъ и видѣвшимъ въ нихъ не только явленіе обычное, но даже и законное, новое требованіе Спасителя показалось весьма тяжелымъ. Они хорошо поняли, что, слѣдуя Его словамъ, нужно совершенно измѣнить свои воззрѣнія на брачную жизнь и почти вовсе отказаться отъ жизненной практикѣ отпускать женъ. Въ то же время проводить совмѣстную жизнь съ нелюбимой женой представлялось имъ почти невозможнымъ. И у нихъ невольно вырвалось замѣчаніе: „если такова обязанность къ женѣ, то лучше не жениться“. При новомъ требованіи брачная жизнь представлялась ученикамъ столь тяжелою, что даже безбрачная жизнь кажется болѣе легкою.

На такое заключеніе учениковъ Христосъ и замѣтилъ: „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано“ (ст. 11). О какомъ словѣ, которое не всѣ могутъ вмѣстять, сказалъ Спаситель? О словѣ лѣ, которое Онъ сказалъ о бракѣ и объ обязанностяхъ мужа къ женѣ, или же о словѣ учениковъ, что „лучше не жениться“? О брачномъ

или о безбрачномъ состояніи сказалъ Христосъ, что его вмѣщаютъ только тѣ, которымъ это дано“?

Указавъ на то, что отвѣту Христа приданъ оттѣнокъ возраженія, пбо у евангелиста сказано: «Онъ же рече имъ», г. Бриццевъ продолжаетъ „теперь обратимъ вниманіе на другую сторону этого отвѣта. «*Слово сіе*», которое могутъ вмѣщать не всѣ, по гречески выражено τὸν λόγον τοῦτον. Мѣстовменіе же οὗτος употребляется для обозначенія ближайшаго предмета; а такимъ ближайшимъ предметомъ рѣчи въ данномъ случаѣ были слова учениковъ: „лучше не жениться“. Поэтому естественнѣе допустить, что Христосъ имѣлъ въ виду именно слова Своихъ учениковъ.

Да и могъ-ли Христосъ сказать о бракѣ, что не всѣ, а только нѣкоторые, именно которымъ дано, вмѣщаютъ „слово сіе“? О бракѣ и брачной жизни Онъ не могъ сказать этого. Въ началѣ этой бесѣды Христосъ прямо сказалъ, что необходимость брачной жизни вложена въ природу человѣка; п, какъ таковая, она является естественною для каждаго и вполне вмѣстимою для каждаго. Спаситель же сказалъ, что „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе“. Слѣдовательно, Онъ имѣлъ въ виду не бракъ, а другое состояніе, которое дѣйствительно могутъ вмѣщать только нѣкоторые.

Но могъ-ли Христосъ сказать о безбрачномъ состояніи, что не всѣ его вмѣщаютъ? Могъ. Сказавъ, что лучше не жениться, ученики дошли до крайняго вывода, сдѣлали заключеніе, сдѣлать которое никакъ было нельзя, исходя изъ словъ Спасителя. Къ тому же они обратили вниманіе не на сущность брака и безбрачія, а на трудность обязанностей мужа къ женѣ („если такова обязанность къ женѣ“) и отсюда сдѣлали принципиальный выводъ. А поэтому вполне естественно было ожидать, что въ Своемъ отвѣтѣ Христосъ и обратилъ вниманіе учениковъ на эту именно сторону.

Вновь доказывать естественность брака не было нужды: изъ словъ Спасителя ученики отлично поняли и всю высоту брачнаго союза и всю его естественность. Заблуждались они относительно безбрачнаго состоянія, считая его болѣе легкимъ, а потому в болѣе доступнымъ каждому. На это-то ихъ заблужденіе и нужно было обратить вниманіе, слѣдовало указать кто *на самомъ дѣлѣ* не можетъ вмѣститьъ обязанностей мужа по отношенію къ женѣ. Указать на это было тѣмъ умѣстнѣе, что изъ словъ Спасителя выходило, что всѣмъ людямъ дано и всѣ могутъ вмѣщать слово о бракѣ.

Итакъ, кому же, вопреки общей природѣ человѣка, дана возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни?

По словамъ Спасителя, три рода людей могутъ вмѣщать слово о безбрачной жизни. Есть люди, которые изъ чрева матери, т. е. по исключительнымъ особенностямъ своей природы, оказываются неспособными къ брачной жизни. Это—скопцы по исключительности своей природы; имъ дана самой природой возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни. Есть потомъ люди, которыхъ другіе насильно лишили способности къ браку. Это копцы, насильно оскорбленные; имъ тоже дана возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни. Но есть третій родъ людей, которые по своей природѣ вполне способны къ браку; но отказываются отъ него ради царства небеснаго. Это и есть копцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго“ (ст. 12). Такіе копцы идутъ противъ своей природы. Но въ виду того, что они идутъ противъ своей природы ради царства небеснаго, имъ дается возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни, и они становятся подобными прочимъ скопцамъ.

Изъ словъ Спасителя ясно становилось, что, какъ только ради одного прелюбодѣянія мужъ можетъ отпускать жену свою, такъ точно только ради царствія небеснаго человѣкъ можетъ отказываться отъ брачной жизни. Такимъ людямъ ради ихъ цѣли дается возможность переносить безбрачную жизнь.

Сказавъ о скопцахъ ради царства небеснаго, Спаситель заключилъ свою рѣчь словами: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“. Этими словами Христосъ опять напомнилъ ученикамъ, что не всякій можетъ считать себя способнымъ къ безбрачной жизни; а только тотъ, кому это дано; только такой и будетъ въ состояніи вмѣщать безбрачную жизнь. Дано же можетъ быть только ради стремленія человѣка къ царству небесному. Всякій же, кто подобной цѣли не ставитъ единственнымъ началомъ своей жизни, тотъ и не будетъ въ состояніи вмѣстить слово Спасителя.

Въ заключеніе не можемъ не коснуться вопроса: кого слѣдуетъ разумѣть подъ скопцами ради царствія небеснаго? Мы уже сказали, что подъ ними нельзя разумѣть только монаховъ, потому что Самъ Спаситель ихъ не имѣлъ въ виду. Да и странно было бы такъ предполагать. Въ такомъ случаѣ выходило бы, что только одни монахи царство небесное ставятъ единственной цѣлю своей жизни, а другой никто и не можетъ ставить такой цѣли,—выходило бы, что, у кого явилась подобная цѣль, тотъ непременно долженъ стать монахомъ. Христосъ сказалъ, что сами себя оскорбляютъ тѣ, которые дѣлаютъ это ради царства небеснаго. Слѣдо-

вательно, царство небесное—вотъ причина добровольнаго оскотленія. И у кого такая цѣль есть, тотъ и скопецъ. Нужно только, чтобы цѣль эта была единственною. А у кого она не является единственною, тому и монашество не поможетъ. Естественное влеченіе къ брачной жизни будетъ брать перевѣсъ, и монашество будето или насильственной уздой, или совсѣмъ не будетъ сдерживать такого монаха....

Точно также едва ли возможна рѣчь и о превосходствѣ одного состоянія предъ другимъ, безбрачія предъ бракомъ; такъ какъ Спаситель совсѣмъ не вмѣлъ въ виду упизнать одно состояніе и возвысить другое. Онъ хотѣлъ только разъяснить ученикамъ, почему нельзя стремиться къ безбрачной жизни. А потому нѣтъ основаній въ словахъ Христа искать того, чего тамъ вовсе нѣтъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, если мы выикнемъ въ слова Спасителя, то принужденны будемъ сдѣлать такой выводъ. Развѣ скопецъ отъ природы или скопецъ, оскотленный другимъ, можетъ гордиться, что онъ ведетъ безбрачную жизнь? Имъ дана возможность вести безбрачную жизнь, а не сами они избрали ее. Но вѣдь и скопцамъ ради царства небеснаго, по словамъ Христа, тоже дана, а не сами они избрали себѣ эту возможность вести безбрачную жизнь. Какимъ образомъ? У нихъ есть свое—только неудержимое стремленіе къ царству небесному. И ради царства небеснаго имъ дается возможность вмѣщать безбрачную жизнь. И они, вѣрные своему стремленію, получаютъ новую способность удаляться отъ брака. Какъ свое, скопцы могутъ выставить только свое стремленіе, а способность безбрачной жизни—это уже Божій даръ, даваемый имъ за ихъ желаніе царства небеснаго. Боживмъ же даромъ гордиться нельзя“.

В.

Архіерейское служеніе и годичное собраніе Братства св. Великомученицы Варвары въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

4-го декабря, въ день св. великомученицы Варвары, епархіальное училище праздновало свой храмовой праздникъ. Наканунѣ въ

училищной церкви торжественно совершено было всеобщее бдѣніе, а въ самый день праздника—божественная литургія; богослуженіе совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи Ректора Духовной Семинаріи, прот. о. І. П. Знаменскаго, предсѣдателя совѣта училища, прот. о. Т. И. Буткевича, инспектора классовъ о. Котова и законоучителей училища. Пѣли воспитанницы старшихъ классовъ училища. По окончаніи литургій, Высокопреосвященный Арсеній обратился къ воспитанницамъ съ назидательнымъ пастырскимъ словомъ, въ которомъ, указавъ на высокія качества души, какими отличалась св. великомученица Варвара еще до просвѣщенія ея св. крещеніемъ, высказалъ пожеланія, чтобы и воспитанницы имѣли хотя нѣкоторые изъ этихъ душевныхъ качествъ ихъ высокой покровительницы. Особенно подробно Владыка развивалъ мысль, какъ можно изъ разсматриванія видимой природы: познавать Единого ея Творца и Промыслителя. По окончаніи рѣчи Владыка преподалъ свое Архиепископское благословеніе всѣмъ воспитанницамъ. Изъ храма Высокопреосвященный Арсеній вмѣстѣ съ почетными гостями и всѣми служащими въ училищѣ приглашенъ былъ въ квартиру пачальницы училища, гдѣ всѣмъ гостямъ предложенъ былъ обѣдъ. На обѣдѣ предложены были тосты за Высокопреосвященнаго Арсенія и почетныхъ гостей.

Въ 6 часовъ вечера, въ тотъ же день, состоялось годовичное общее собраніе членовъ Братства св. великомученицы Варвары подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Арсенія, въ присутствіи членовъ братства в др. лицъ. Отчетъ прочтанъ былъ секретаремъ Братства ст. сов. Н. В. Гогинымъ. По окончаніи общаго собранія Братства, въ училищномъ залѣ состоялся литературно-вокально-музыкальный вечеръ, состоявшій изъ 14 №№ пьесъ на роялѣ, пѣнія хора воспитанницъ и чтенія отрывковъ ихъ литературныхъ произведеній. Вечеръ закончился пѣніемъ всѣхъ воспитанницъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни». Помѣщаемъ извлеченіе изъ Отчета этого Братства за 1903 неполный годъ, каковой отчетъ представленъ былъ Общему Собранію, праздновавшему въ этотъ день первую годовщину существованія Братства.

Открытіе Братства.

Мысль объ учрежденіи Братства, имѣющаго цѣлью оказывать матеріальную помощь недостаточнымъ воспитанницамъ

нашего училища, естественно явилась у лицъ, знающихъ и принимающихъ близко къ сердцу нужды учащихся въ этомъ заведеніи. Въ училищѣ увеличилось количество учащихся, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и количество нуждающихся среди нихъ. Число стипендій осталось прежнее, хотя число воспитанницъ почти удвоилось. Поэтому часто, въ началѣ каждаго учебнаго года въ особенности, и просящимъ о пособіяхъ, и отказывающимъ въ просьбѣ „приходится переживать горькія минуты“: бѣдность многихъ просителей несомнѣнна и очевидна, но средства, предназначенныя на удовлетвореніе нуждающихся, такъ ограничены, что прошенія многихъ изъ нихъ, къ сожалѣнію, остаются безъ удовлетворенія. 9 февраля 1903 г. является днемъ открытія Братства: торжественное засѣданіе Совѣта училища въ этотъ день положило начало дѣятельности нашего Общества. Въ этомъ засѣданіи, на которомъ присутствовали Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Сумскій, вся училищная корпорація и многіе представители мѣстнаго духовенства, о Предсѣдателемъ Совѣта Училища, ознакомившимъ присутствовавшихъ съ уставомъ Братства, задачами и цѣлями послѣдняго, было объявлено Братство открытымъ. Послѣ этого братчиками изъ своей среды были избраны три члена въ Правленіе: ректоръ семинаріи, протоіерей І. П. Знаменскій, священникъ І. Н. Гончаревскій и преподаватель училища Н. В. Гогинъ. Хорошая цѣль Братства и насущная потребность въ немъ естественно должны были вызвать къ нему сочувствіе людей, отзывчивыхъ и знакомыхъ съ малообеспеченностью и бѣдностью учащихся въ духовной школѣ. „Съ чувствомъ живѣйшей радости“ увѣдомлялъ сотрудникъ мѣстнаго Епархіальнаго листка, человекъ, несомнѣнно, хорошо освѣдомленный въ жизни духовной школы, своихъ читателей объ утвержденіи Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою выработаннаго Совѣтомъ училища устава Братства. Съ благодарностію Правленіе отмѣчаетъ это сочувствіе мѣстнаго духовнаго органа, который впоследствии никогда не отказывалъ въ удовлетвореніи обращенныхъ къ нему просьбъ Прав-

ленія. Напутствовали своимъ сочувствіемъ открывавшееся Братство и оба мѣстные архипастыря, почетные члены Братства, по силѣ его устава: они внесли въ кассу Братства свои пожертвованія. Кромѣ того, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ изъявилъ согласіе остаться почетнымъ членомъ Братства навсегда, о чемъ просилъ его отъ лица присутствовавшихъ членовъ о. Предсѣдатель Совѣта Училища. Преемникъ митрополита Флавіана, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, „архипастырская благотворительность и отеческая заботливость котораго о бѣдныхъ учащихся“ съ благодарностью засвидѣтельствованы въ адресѣ отъ духовно-учебныхъ заведеній Казанской епархіи, не обошелъ своимъ сочувственнымъ вниманіемъ и наше посвященное заботамъ о бѣдныхъ учащихся учрежденіе. Владыка, почетный членъ Братства, какъ Архіепископъ Харьковскій, изъявилъ желаніе состоять пожизненнымъ членомъ Братства и внесъ щедрое пожертвованіе на его нужды.

Всѣхъ лицъ, изъявившихъ согласіе быть пожизненными и дѣйствительными членами Братства по день его открытія включительно было 166: 13 пожизненныхъ и 153 дѣйствительныхъ члена. Отъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ пожертвованіями почетныхъ членовъ поступило въ кассу Братства 1389 руб. 50 коп.

Составъ Правленія.

Правленіе состояло изъ восьми членовъ. Его составляли о. Предсѣдатель Совѣта Училища, Начальница Училища, инспекторъ классовъ, два члена Совѣта отъ духовенства и три члена, избранныхъ Общимъ Собраніемъ.

Дѣятельность Правленія. Первое засѣданіе Правленія Братства происходило 26 февраля н. г. Въ этомъ засѣданіи были избраны изъ числа членовъ Правленія, согласно требованію Устава, казначей (свящ. І. Котовъ) и секретарь Правленія (Н. Гогинъ), рассмотрѣны имѣвшія ближайшее отношеніе къ открытію дѣятельности Правленія требованія Устава и заслушаны прошенія о пособіи, переданныя въ Правленіе изъ Совѣта, не имѣвшаго возможности удовлетворить, по недостатку средствъ. Въ теченіе года, по мѣрѣ надобности, Прав-

леніе имѣло нѣсколько застѣданій. Предметами занятій въ этихъ застѣданіяхъ служили: обсужденіе прошеній о вспоможеніи, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе Уставомъ Братства. При разсмотрѣніи прошеній Правленіе руководствовалось удостовѣреніями о.о. благочинныхъ о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей и наблюденіями и указаніями г-жи Начальницы Училища, какъ лица, близко знающаго воспитанницъ, и свѣдѣніями другихъ членовъ Правленія. Чтобы имѣть возможно полную свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи просителей и относиться потому съ возможною справедливостію къ ихъ просьбамъ, Правленіе постановило сноситься съ начальниками духовно-учебныхъ заведеній для полученія отъ нихъ свѣдѣній о воспитанникахъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ или какимъ нибудь пособіемъ. Въ теченіе отчетнаго года Правленіе выдало пособіе 17 воспитанницамъ для уплаты за содержаніе ихъ въ училищномъ общежитіи, 3-мъ оказало пособіе для поѣздки на канікулы къ роднымъ, 4-мъ на пріобрѣтеніе необходимаго бѣлья и платья при окончаніи курса, 3-мъ на пріобрѣтеніе верхняго платья. Далѣе, Правленіе Братства въ виду того, что Совѣтъ Училища, располагая только двумя стипендіями для сиротъ, поступавшихъ въ этомъ году въ училище, поставленъ былъ въ печальную необходимость отказать многимъ изъ нихъ въ пріемѣ на бесплатное содержаніе и этимъ закрыть предъ ними дверь Училища, постановило взять на себя обязательство внести плату за содержаніе въ училищномъ общежитіи десяти сиротъ. Такимъ образомъ, благодаря пособію Братства всѣ сироты, успѣшно выдержавшія испытанія въ этомъ году, приняты въ Училище. Правленіе надѣется, что добрые люди помогутъ ему и въ будущемъ году придти на помощь сиротамъ. Особенно Правленіе надѣется на сочувствіе и помощь тѣхъ, которымъ пришлось самимъ близко познакомиться съ нуждою въ годы ученія и которымъ по опыту извѣстно, какъ иногда немного рублей много значатъ въ жизни бѣдняка: они закрываютъ иногда предъ нимъ дверь учебнаго

заведенія и тѣмъ вліяють на всю послѣдующую жизнь его. Въ заботахъ объ увеличеніи денежныхъ средствъ Правленіе Братства, по примѣру другихъ благотворительныхъ учрежденій, „обращалось къ мѣрѣ, давно испытанной и всегда приносившей благіе результаты, именно—къ разсылкѣ подписныхъ листовъ“ о. о. благочиннымъ и настоятелямъ соборныхъ церквей епархіи. Правленіе вмѣняетъ себѣ въ пріятный долгъ выразить благодарность лицамъ, потрудившимся по сбору пожертвованій, и отмѣтитъ предъ собраніемъ, что полученные пожертвованія дають основаніе заключить о сочувствіи Братству со стороны общества. Но и рапѣ разсылки подписныхъ листовъ нѣкоторые представители духовенства великодушно приняли на себя трудъ сдѣлать сборъ пожертвованій среди своихъ знакомыхъ на Братство. Въ свое время Правленіе Братства печатно выразило имъ глубокую благодарность на ихъ теплое и сочувственное отношеніе къ Братству. Нынѣ, предъ Общимъ Собраніемъ, оно вмѣняетъ себѣ въ обязанность засвидѣтельствовать вторично благодарность о. прот. В. Никольскому и о. прот. В. Алексѣевскому. Считаетъ для себя пріятною обязанностью Правленіе также отмѣтитъ съ благодарностью особенно сочувственное отношеніе къ Братству свящ. о. М. Согина, благочиннаго 2 го округа Старобѣльскаго уѣзда. При исполненіи обязанностей, налагаемыхъ Уставомъ Братства, Правленіе имѣло возможность убѣдиться въ необходимости нѣкоторыхъ дополненій и измѣненій Устава. Въ первомъ же засѣданіи Правленія было постановлено: дозволить о. Предсѣдателю и г. жѣ Начальницѣ, подъ ихъ личною отвѣтственностью, въ случаяхъ, вѣтерпящихъ отлагательства дѣлать затраты изъ своихъ средствъ до 25 руб. на счетъ Братства съ обязательствомъ доложить въ ближайшемъ засѣданіи Правленія о такой затратѣ. Опытъ показалъ, что эта мѣра была полезна и необходима. Въ интересахъ большей устойчивости Братства въ его денежныхъ средствахъ, дабы не ставить его въ полную зависимость отъ поступленія членскихъ взносовъ, было постановлено составлять его запасный капиталъ отчисленіемъ въ него всѣхъ взносовъ пожизненныхъ членовъ и 20% всѣхъ

остальныхъ поступленій на приходъ въ братскую кассу. Наконецъ, Правленіемъ внесень въ Уставъ новый параграфъ, опредѣляющій количество членовъ, необходимое для дѣйствительности Общаго Собранія Братства.

Такія измѣненія Устава, какъ и всѣ постановленія Правленія, представлялись на архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство имѣло въ своемъ составѣ 706 лицъ, изъ коихъ три были почетными членами, 24 пожизненными, 409 дѣйствительными, а остальные соревнователями—членами. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до Правленія, одинъ изъ первыхъ членовъ Братства, священ. П. Гумилевскій скончался. Имя почившаго внесено будетъ въ братскій Синодикъ для поминовенія на заупокойной литургіи, имѣющей совершаться ежегодно 5 декабря въ училищной церкви по лицамъ, потрудившимся на пользу нашего училища.

Денежныя суммы Братства.

Съ 9 февраля по 18 ноября с. г. движеніе суммъ Братства выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. На приходъ поступило: взносы членовъ и единовременныя пожертвованія 3571 р. 94 к. деньгами и 100 р. $\frac{0}{100}$ бумагами, 48 р. 19 к. $\frac{0}{100}$ на капиталъ Братства, находящійся на текущемъ счету, всего: 3720 руб. 13 коп. Израсходовано: на пособіе воспитанницамъ 925 руб., на приобрѣтеніе листовъ государственной 4 $\frac{0}{100}$ ренты 1288 р. 77 к., на сумму взносовъ пожизненныхъ членовъ, обращаемую въ запасный капиталъ, отчислено 20 $\frac{0}{100}$. Изъ всѣхъ остальныхъ поступленій на приходъ, а именно—445 руб. въ запасный капиталъ для приобрѣтенія государственныхъ процентныхъ бумагъ. Остается къ слѣдующему году: запаснаго капитала въ билетахъ 4 $\frac{0}{100}$ ренты 1388 руб. 77 коп. и деньгахъ—445 руб. и расходоваго капитала 961 руб. 36 коп.

Такимъ образомъ, и количество членовъ, и количество пожертвованій свидѣтельствуютъ о сочувствіи къ нашему обществу. Будемъ надѣяться, что наступающій новый годъ его дѣятельности не принесетъ намъ разочарованій, и мы послѣ

него будемъ начинать съ такими же свѣтлыми надеждами слѣдующій годъ, какъ и настоящій. Успокаиваетъ насъ за успѣшную дѣятельность Братства и то, что оно находится подъ покровительствомъ Архипастыря, для котораго, по словамъ представителей духовно-учебныхъ заведеній Казанской Епархіи, нужды духовно-учебныхъ заведеній были его нуждами, ихъ радости его радостями, ихъ горе его горемъ.

Почетныхъ членовъ Братства Св. Великомученицы Варвары, въ настоящее время три: Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій и Галицкій ФЛАВІАНЪ, Высокопреосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій АРСЕНІЙ и Преосвященный Епископъ Сумскій, Викарій Харьковскій СТЕФАНЪ; пожизненныхъ членовъ 24; дѣйствительныхъ членовъ братства 411, членовъ сорежнователей 270, по Ахтырскому уѣзду 9; по Богодуховскому уѣзду 11; по Валковскому уѣзду 3; по Волчанскому уѣзду 8; по Изюмскому уѣзду 26; по Лебединскому уѣзду 24; по Зміевскому уѣзду 23.

Нельзя при этомъ не выразить глубокой благодарности всѣмъ лицамъ, проявившимъ живое и дѣятельное участіе въ учрежденіи этого прекраснаго Братства, или своими трудами и заботами, или своими денежными пожертвованіями. По истинѣ учрежденіе этого Братства есть достопамятное событіе въ лѣтописяхъ Харьковской Епархіи.

Архіерейское богослуженіе и церковный парадъ 6-го декабря.

6-го декабря, въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, въ Кафедральномъ соборѣ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, была совершена литургія, а по окончаніи ея отслуженъ молебенъ. Слово—въ концѣ литургіи—произнесено было о. благочин. 2 окр. церкв. г. Харькова, священ. П. Фомичемъ. На богослуженіи присутствовали: и. д. губернатора С. Н. Гербель, Харьковскій губерискій предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, старшій предсѣдатель судебной палаты Е. А. Пушкинъ, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, представители гражданской и военной администраціи и масса молящихся. Къ молебну прибылъ командиръ 10 армейскаго корпуса генерал-лейтенантъ К. К. Случевскій, начальники дивизій и генералитетъ, присутствовавшіе на богослуженіи въ церкви Тамбовскаго

полка, по случаю дня его полкового праздника. По окончаніи богослуженія на соборной площади состоялся церковный парадъ Пензенскому полку, Лебедянскому резервному баталіону и Оренбургскому казачьему полку.

Общество трезвости при Харьковской Спасо-Преображенской церкви.

Собранія трезвенниковъ происходятъ регулярно каждый воскресный день послѣ торжественной вечерни. Изъ нихъ организованъ прекрасный церковный хоръ для пѣнія общепотребительныхъ молитвъ, и на вечерняхъ многосотенная масса молящихся, руководимая трезвенниками, прекрасно и стройно, съ большимъ одушевленіемъ, поетъ начальныя и заключительныя пѣснопѣнія во время предлагаемыхъ здѣсь бесѣдъ о заповѣдяхъ Закона Божіа. Вышеупомянутыя частныя собранія трезвенниковъ, въ помещеніи мѣстной церковно-приходской школы, происходятъ подъ непремѣннымъ руководствомъ священниковъ: о. П. Оомпа, о. Н. Жебинева и о. М. Слудкаго. Здѣсь трезвенники готовятъ къ пѣнію новыхъ церковныхъ молитвъ, читается и изъясняется Слово Божіе, и самими трезвенниками предлагаются бесѣды по вопросамъ трезвости, обсуждаются недоумѣнные вопросы относительно правилъ устава, читаются лучшія статьи о трезвости, собираются справки о поведеніи членовъ и намѣчаются задачи для будущаго. При этихъ собраніяхъ организована уже воскресная школа для взрослыхъ трезвенниковъ, и занятія ведутся подъ руководствомъ А. А. Чубанова отъ 3 до 5 часовъ вечера. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей составлена бібліотека трезвости, изъ коей книги разбираются трезвенниками на перебой; бібліотекой завѣдуетъ И. М. Лусенко.

Въ первыя же собранія трезвенниковъ 9, 16 и 23 ноября были выбраны члены совѣта подъ предсѣдательствомъ о. П. Оомпа, а для завѣдыванія денежными средствами Общества—о. Н. Жебинева. Нѣсколько разъ ошастливленное вниманіемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, Общество постановило принести милостивому Архипастырю свою благодарность, и для сей цѣли была назначена депутація. 24 ноября представители Общества, въ лицѣ предсѣдателя о. П. Оомпа и членовъ трезвенниковъ о. Н. Жебинева, М. И. Попова, А. Д. Лютвиенко, М. К. Таранцова и К. Т. Бубликова, были милостиво приняты Архіепископомъ, съ участіемъ освѣдомлявшимся о первыхъ шагахъ дѣятельности Общества и ободрившимъ надеждою услѣха по опыту Казанской епархіи. Въ знакъ милостиваго благословенія Общества Высокопреосвя-

щепный Владыка препроводилъ Обществу св. пкону Ахтырскаго Божіея Матери. Высоко цѣня такое новое выраженіе сочувствія Архіепископа къ дѣлу народной трезвости, Общество нынѣ озабочено сооруженіемъ благолѣпнаго кіота для сего св. образа.

Новоорганизованный совѣтъ Общества пмѣлъ первое собраніе 1 декабря въ квартирѣ о. предсѣдателя. Здѣсь были обсуждаемы вопросы объ организаціи въ Обществѣ благотворительнаго дѣла, объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ, о взаимномъ наблюденіи членовъ другъ за другомъ, о приѣмѣ и угощеніи трезвенниками своихъ гостей (въ виду наступающихъ Рождественскихъ праздниковъ), о разнорѣчіи въ семьѣ трезвенника въ отношеніи трезвости между мужемъ и женою, о членскихъ билетахъ и др. вопросахъ.

7-го декабря, какъ и въ началѣ каждаго мѣсяца, согласно уставу Общества, въ Преображенской церкви былъ отслуженъ торжественный молебенъ трезвенниковъ Св. пр. Іоанну Предтечѣ и муч. Вонифатію, при чемъ была предложена бесѣда на V главу посл. къ Ефесянамъ, и въ концѣ молебна происходилъ новый приѣмъ членовъ въ Общество трезвости. Вступило въ члены 28 человекъ. Новые члены были братски нравѣтствуемы трезвенниками, и вечеромъ присутствовали на собраніи трезвенниковъ. Богъ видимо благословляетъ доброе дѣло успѣхомъ, новизна и сложность дѣла не смущаютъ руководителей его, вѣрующихъ, что благое намѣреніе, когда плетъ оно отъ искренняго сердца, всегда найдетъ откликъ у всѣхъ ревнителей народнаго блага.

Священникъ *Петръ Томинъ*.

Очередной миссіонерскій съѣздъ духовенства 1-го округа Харьковскаго уѣзда.

27-го октября въ с. Райвномъ, Харьковскаго уѣзда, состоялся очередной миссіонерскій съѣздъ духовенства 1-го округа, Харьковскаго уѣзда. Прибывъ къ 10 часамъ утра, въ количествѣ 15 человекъ, духовенство, послѣ пѣнія молитвъ „Царю небесный“ и „днесь благодать Святаго Духа“, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго открыло засѣданіе.

Изъ представленныхъ священниками рапортовъ и лично данныхъ ими отзывовъ о своихъ приходахъ оказалось, что въ приходахъ 1-го округа Харьковскаго уѣзда, рационалистическихъ сектъ нѣтъ; въ двухъ—трехъ приходахъ, въ весьма ограниченномъ количествѣ, есть послѣдователи хлыстовщины и въ одномъ приходѣ раскольника, которые, будучи сторонняго происхожденія, не приносятъ вреда кореннымъ жителямъ своимъ заблужденіями.

Тѣмъ не менѣе, хотя приходы 1 округа, Харьковскаго уѣзда, благополучны въ отношеніи сектантства, въ религіозно-нравственномъ отношеніи они далеко не безупречны, такъ какъ въ нихъ замѣчаются явленія весьма нежелательныя. Такъ: почти всемп священниками было заявлено, что ревность въ посѣщеніи прихожанами храма Божія *въ воскресные дни* сильно охладѣваетъ, чему, по мнѣнію духовенства, служатъ причиною устраиваемые въ эти дни базары въ сл. Мерещѣ, Люботинѣ и др. мѣстностяхъ. Съ ранняго утра въ воскресные дни стремится на базаръ и старъ и младъ, въ храмахъ же бываетъ самое незначительное количество молящихся.

Не менѣе печальнымъ было заявленіе священниковъ о томъ, что въ царскіе дни, кромѣ сторожа, церковнаго старосты и учениковъ школы съ учителями, рѣшительно никого не бываетъ въ церкви, что духовенство объяснило халатнымъ отношеніемъ властныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, сельской полиціи и даже земскихъ начальниковъ, гдѣ послѣдніе живутъ, которые, сами игнорируютъ посѣщеніемъ церкви въ царскіе дни и другихъ не побуждаютъ къ этому въ своихъ селахъ.

Крайне прискорбнымъ было заявленіе духовенства о томъ, что въ приходахъ сильно замѣтно нарушеніе постовъ, увеличеніе пьянства и распущенности, чему служатъ причиною окрестныя фабрики и заводы, вносящіе большую деморализацію въ крестьянскую жизнь разнузданностью своихъ рабочихъ.

Чествованіе о. профес.—прот. Т. Ив. Буткевича по случаю исполнившагося XXV-лѣтія его священнослуженія.

6-го ноября происходило чествованіе профессора Харьковскаго Императорскаго Университета, доктора богословія, протоіерея Т. Ив. Буткевича.

Къ 10 час. утра въ этотъ день прибыли въ университетскую церковь: юбиляръ, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, ректоръ университета Н. О. Куплеваскій, профессора, городской голова А. К. Ногорѣво, городское духовенство, студенты и много другихъ лицъ.

Божественную литургію совершалъ самъ юбиляръ. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, о. профессоръ вышелъ изъ алтаря въ сопровожденіи болѣе двадцати священниковъ на среднюю храма и сталъ предъ аналоемъ. Одинъ изъ священниковъ прочелъ указъ Духовной Консисторіи, которымъ разрѣшалось мѣстному духовенству

устроить чествованіе уважаемаго юбиляра и поднести ему икону, а также передалъ юбиляру поздравленіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Послѣ этого ректоръ университета Н. О. Куплеваскій обратился къ о. Тимоѳею съ рѣчью, въ которой съ благодарностію помянулъ то добро, которое сдѣлано достопочтеннымъ юбиляромъ на пользу Университета и пожелалъ юбиляру продолженія служенія Церкви и Университету въ разумѣ истинной науки и въ духѣ христіанской любви къ ближнему.

По окончаніи этой рѣчи церковный староста Е. Е. Северинъ поднесъ о. профес. адресъ и святой образъ отъ причта университетской церкви. И. М. Туровѣровъ просилъ принять также святой образъ отъ университетскаго хора. Затѣмъ привѣтствовала юбиляра рѣчью попечитель учебнаго округа. Вслѣдъ затѣмъ городской голова А. К. Погорѣлко обратился къ юбиляру съ выраженіемъ благодарности за все то доброе, что юбиляръ сдѣлалъ, какъ пастырь, въ городѣ и, какъ законоучитель, въ женскихъ гимназіяхъ.

Послѣ этого благочинный 2 окр. церквей г. Харькова священникъ о. П. Оминъ по порученію благочинническаго совѣта и всего харьковскаго духовенства принесъ поздравленіе о. Тимоѳею съ торжественнымъ днемъ двадцатипятилѣтія его служенія въ священномъ санѣ.

Въ отвѣтъ на всѣ привѣтствія и поздравленія о. профессоръ Буткевичъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Я менѣе всего ожидалъ вниманія отъ университета, потому что изъ всей моей двадцатипятилѣтней дѣятельности только третья часть принадлежитъ ему, и потому это вниманіе къ себѣ я объясняю единственно тою гуманностію, тою деликатностію, которыя царятъ въ его стѣнахъ и невольно заставляютъ работать и любить дорогія отношенія. Передъ университетомъ я считаю себя неплатнымъ должникомъ и не знаю, буду ли когда-нибудь въ состояніи заплатить этотъ долгъ. Не стану скрывать, что среди нашего общества существуетъ мнѣніе, что въ университетѣ мало обращаютъ вниманія на преподаваніе богословія и сами слушатели мало имъ интересуются. Подъ вліяніемъ этого я вступилъ на кафедру богословія. И на первыхъ же порахъ пришлось, къ великой радости своей, убѣдиться во всей неосновательности и неправильности такого мнѣнія. Я увидѣлъ массу молодыхъ людей, желающихъ всѣми силами ознакомиться и разрѣшить вопросы, касающіеся этой ва-

уки. И я явился передъ ними не преподавателемъ, а ученикомъ. Одного только популярнаго изложенія было недостаточно: запросы моихъ слушателей были велики, в мнѣ пришлось много и много работать, чтобы удовлетворить этимъ запросамъ. Въ лицѣ университета и его начальства я встрѣтилъ большую поддержку; я нашелъ въ нихъ все, что мнѣ нужно: прекрасная бібліотека всегда была въ моемъ распоряженіи; если же тамъ чего-нибудь не оказывалось, то никогда не было мнѣ отказа въ приобрѣтеніи необходимаго.

Вамъ, дорогіе отцы, я приношу свою благодарность за теплое отношеніе ко мнѣ. При этомъ я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о происхожденіи юбилея, который ведетъ свое начало еще съ библейскихъ временъ. Онъ установленъ не для того, чтобы превозносить юбиляра, а для того, чтобы въ этотъ день онъ оглянулся назадъ, на всю свою прошлую жизнь, обдумалъ все то, что онъ въ продолженіе ея сдѣлалъ. Въ древности въ эти дни юбиляры отпускали на волю рабовъ, прощали своимъ должникамъ долги и вообще отмѣчали ихъ какими-нибудь добрыми дѣлами. Поэтому и намъ, служителямъ церкви, нельзя уклоняться отъ этого смысла. Бросивъ взглядъ на эти встекшія двадцать пять лѣтъ моего священническаго служенія, я за все доброе, сдѣланное мною за это время, приношу Господу Богу благодарственную молитву; относительно же того, что было нехорошаго въ моей жизни, буду просить Его дать силы и подкрѣпить меня искунить его.

Въ настоящую минуту все прошлое ярко встало передо мною, и, правду сказать, я мало вижу въ немъ хорошаго, того именно хорошаго, на что вы сейчасъ указали; поэтому я прошу васъ простить меня за тѣ несправедливости и обиды, которыя я когда-нибудь причинялъ кому-либо изъ васъ^а.

Послѣ отслуженнаго затѣмъ, соборнаго, молебна всѣ присутствовавшіе за богослуженіемъ посѣтили юбиляра въ его домѣ, причемъ всѣмъ было предложено шампанское, а затѣмъ состоялся завтракъ. Во время завтрака были прочитаны многочисленныя (болѣе 100) поздравительныя телеграммы и письма, полученныя юбиляромъ. Почтателемъ юбиляра собраны сумму для учрежденія стипендіи его имени въ Дергачевскомъ Сиротскомъ Приютѣ.

16-го ноября происходило чествованіе юбиляра Харьковскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ, гдѣ о. профессоръ состоитъ предсѣдателемъ Совѣта. Чествованіе происходило послѣ совершен-

ныхъ юбиляромъ литургій и молебствій. Въ числѣ привѣтствій была произнесена преподав. Семинаріи и Епархіальн. Училища, ст. сов. А. Ѳ. Вертеловскимъ слѣдующая рѣчь:

„Ваше Высокопреподобіе

Глубокоуважаемый Тимоеѣй Ивановичъ!

Намъ пріятно было слѣдить за тѣмъ, какъ съ разныхъ сторонъ выражался Вамъ привѣтствія в благожеланія по случаю исполненія 25-лѣтія Вашего служенія въ священномъ санѣ. Васъ привѣтствовали интеллигентные юноши и высокопоставленные мужа. Авторитетное слово многихъ увѣчало Ваши пастырскіе, профессорскіе и научно-богословскіе труды; оно засвидѣтельствовало, насколько эти труды были успѣшны и плодотворны. Но мы теперь только имѣемъ возможность въ общемъ составѣ служащихъ и учащихъ привѣтствовать Васъ съ исполненіемъ 25-лѣтія Вашего священства, а вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ долгомъ выразить признательность за то, что сдѣлано Вами для нашего училища при Вашемъ разностороннемъ служеніи на пользу Церкви и обществу.

Въ теченіе двадцати лѣтъ Вы, глубокоуважаемый Тимоеѣй Ивановичъ, занимали важный и отвѣтственный постъ Предсѣдателя Совѣта въ Харьковскомъ Епархіальномъ Училищѣ. Много понесено было Вами трудовъ по этой должности для содѣйствія благоустройству училища въ различныхъ отношеніяхъ. Труды эти были не напрасны. Вы имѣли утѣшеніе видѣть, какъ при Вашихъ энергичныхъ усиліяхъ, постепенно распрялось зданіе училища: сначала оно вмѣщало въ себѣ до 300 учащихся, а теперь это число уже удвоилось. Зданіе, благодаря Вашимъ заботамъ, оказалось вполне благоустроеннымъ, сообразно съ послѣдними условіями техники; при обиліи воздуха и свѣта, оно представляетъ вполне цѣлесообразныя внѣшнія условія для сохраненія здоровья учащихся и для болѣе успѣшныхъ занятій ихъ. Это зданіе завершено обширнымъ и благолѣпнымъ храмомъ. И мы думаемъ, что Вы не разъ испытывали особенно отрадное возвышенное чувство при неоднократномъ совершеніи Богослуженія въ томъ храмѣ, который создался при Вашемъ особомъ участіи. Съ внѣшнимъ благоустройствомъ постепенно возрастало училище и въ учебно-воспитательномъ отношеніи, благодаря цѣлому ряду рациональныхъ педагогическихъ мѣръ, вызываемыхъ современными требованіями. И съ этой стороны, при скромномъ назначеніи, наше училище уже ста-

до на извѣстную высоту. Оно привлекаетъ большое число учащихся какъ изъ мѣстной Харьковской епархіи, такъ и изъ другихъ епархій, притомъ не только изъ среды духовенства, но и изъ другихъ сословій. Число учащихся, желающихъ поступить въ наше Епархіальное училище для продолженія своего образованія, въ настоящее время такъ велико, что представляется необходимостью отказываться въ пріемъ едва-ли не половинѣ изъ нихъ, по недостатку помѣщенія. Но мы не намѣрены подводить итога Вашей сложной дѣятельности по должности Предсѣдателя Совѣта въ училищѣ. Время для этого еще не настало. Будемъ надѣяться, что оно настанетъ. Мы теперь желали бы только коснуться тѣхъ сторонъ въ Вашей дѣятельности по обязанностямъ начальствующаго лица въ училищѣ, которыя имѣютъ связь съ Вашимъ пастырскимъ служеніемъ и характеризуютъ Ваши отношенія къ служащимъ и учащимся.

Проявляя въ отношеніи къ служащимъ простоту и близость, Вы ободрили ихъ при особыхъ обстоятельствахъ своими добрыми авторитетными отзывами. Припоминаемъ, что на училищныхъ празднествахъ, совпадающихъ съ окончаніемъ учебнаго года, Вы открыто предъ Преосвященнымъ, преемственно управлявшимъ Харьковскою епархіею, на основаніи своихъ личныхъ безпристрастныхъ наблюденій, свидѣтельствовали объ ихъ успѣшныхъ педагогическихъ трудахъ и выражали благожеланія о сохраненіи наличнаго педагогическаго персонала въ нашемъ составѣ до возможно болѣе отдаленнаго будущаго. Насколько зависѣло отъ Васъ, Вы периодически содѣйствовали поощренію трудящихся лицъ соответствующими наградами, руководясь положеніемъ: *достойнъ оуплатель мзды своея* (1 Тим. 5, 18). Болѣе же всего Васъ озабочивало поддержаніе служащихъ въ матеріальномъ отношеніи. При Васъ возвышены были оклады жалованья для значительнаго числа служащихъ. Въ этомъ отношеніи Вы проявили особое попеченіе о возможно лучшемъ обезпеченіи воспитательницъ и ихъ помощницъ исходатайствованіемъ для нихъ лучшаго вознагражденія за ихъ нелегкіе труды. Еще болѣе важною заслугою съ Вашей стороны мы должны признать исходатайствованіе пенсій для служащихъ въ училищѣ. Особенно цѣнны эти пенсіи для тѣхъ преподавателей, учительницъ и воспитательницъ, которыя имѣютъ исключительную службу въ училищѣ и лишены возможности иными средствами обезпечить себя въ будущемъ. Не оставляли Вы безъ особой матеріальной

помощи такихъ воспитательницъ, которыя вуждались въ средствахъ, особенно при тяжелой продолжительной болѣзни. Нельзя забыть и того, что при заботахъ о матеріальномъ обеспеченіи служащихъ въ училищѣ Вы оказывали нѣкоторымъ изъ нихъ нравственное содѣйствіе совѣтамп въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда представлялась необходимость воспользоваться Вашимъ мудрымъ многолѣтнимъ опытомъ. Намъ опредѣленно извѣстенъ одинъ изъ такихъ случаевъ, когда въ подобномъ родѣ было сдѣлано доброе дѣло одному лицу изъ нашей преподавательской среды, хотя объ этомъ Вы потомъ никогда не вспоминали. Въ связи съ этимъ позволю себѣ напомнить о томъ, что Вы доставляли нѣкоторымъ служащимъ нравственное утѣшеніе своимъ вниманіемъ къ нимъ устройствомъ скромныхъ училищныхъ празднествъ по поводу юбилейныхъ періодовъ ихъ службы. Бывали случаи, что Вы проявляли свою сердечную отзывчивость въ этомъ отношеніи тѣмъ, что, по долгу священнослужителя и личной благосклонности совершали свое богослуженіе въ училищномъ храмѣ и выражали свои пастырскія благожеланія юбилярамъ. По крайней мѣрѣ, я лично теперь нахожу благоприятный поводъ, чтобы выразить Вамъ свою благодарность. Въ отношеніи къ воспитанницамъ Вы въ разныхъ способахъ проявляли свое просвѣщенное начальническое и отеческое попеченіе. Прежде всего и здѣсь озабочивало Васъ оказаніе матеріальной помощи бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, число которыхъ въ училищѣ составляетъ едва-ли не большій процентъ, сравнительно съ числомъ дочерей родителей достаточно обеспеченныхъ. Васъ давно тяготила мысль о невозможности удовлетворить многихъ нуждъ воспитанницъ на общія епархіальныя средства. И вотъ, у Васъ явилась благая мысль. Вы задумали составить при училищѣ братство, имѣя надежду на то, что могутъ найтись добрые люди, которые вступятъ въ составъ членовъ его и сдѣлаютъ добровольныя пріношенія для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ. Высокое священное предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ. По Вашей инициативѣ дѣйствительно возникло братство св. велкомученицы Варвыры; при Вашихъ энергичныхъ усиліяхъ оно возрасло и теперь стало приносить свои плоды. Учебно-воспитательное дѣло въ училищѣ получило подъ Вашимъ руководствомъ болѣе широкое развитіе особенно благодаря различнымъ вспомогательнымъ научнымъ нагляднымъ пособіямъ, которыми въ настоящее время обогатилось училище. Второстепенныя внѣ-

классныя занятія воспитанницъ по такимъ предметамъ, какъ пѣніе, музыка, рисованіе получили въ нашемъ училищѣ подъ Вашимъ руководствомъ болѣе широкую и сложную постановку, въ виду удовлетворенія живленнымъ педагогическимъ и практическимъ запросамъ, особенно по отношенію къ будущимъ учительницамъ школы. Принявая необходимыя мѣры для побужденія воспитанницъ къ успѣшнымъ занятіямъ различными предметами училищнаго курса, Вы также изыскивали разнообразныя средства къ тому, чтобы устраивать для нихъ благородныя развлечения, преслѣдуя при этомъ важное педагогическое условіе цѣлесообразности ихъ—соединеніе пріятнаго съ полезнымъ. И такихъ развлеченій въ училищѣ, устраиваемыхъ въ свободное время, было немало. Не говоря о томъ, что для учащихся, остающихся въ училищѣ на праздникахъ Рождества Христова, устраивалась такъ называемая „Елка“ на частныя средства, Вы заботились также о томъ, чтобы періодически, въ началѣ года, въ праздничные дни доставлялись учащимся особаго рода удовольствія, которыя бы освѣжали ихъ, расширяли ихъ умственный кругозоръ и способствовали эстетическому развитію. Съ такою цѣлью устраивались въ праздничные дни, при участіи преподавателей и подъ непосредственнымъ руководствомъ ихъ, чтенія съ туманными картинами, литературныя, вокальныя и музыкальныя вечера, на которыхъ нерѣдко, при особомъ разрѣшеніи епархіальныхъ Преосвященныхъ, присутствовали, кромѣ наличнаго педагогическаго персонала и стороннія высокопоставленныя лица. На такихъ вечерахъ воспитанницы проявляли свои успѣхи въ чтеніи отрывковъ изъ художественныхъ классическихъ произведеній, въ пѣніи и музыкѣ. Нерѣдко слышалось и Ваше воодушевленное живое слово. Случалось, что, съ разрѣшенія Преосвященныхъ, устраивались въ училищѣ особаго рода образцовыя вокально-музыкальные вечера, при участіи лучшихъ хоровъ пѣвчихъ и даже опытныхъ въ музыкѣ артистовъ. Нужно ли говорить о томъ, что продолженіе училищной жизни въ такомъ широкомъ образовательномъ и воспитательномъ направленіи желательно въ будущемъ? Потому теперь, привѣтствуя Васъ съ психологическимъ 25-лѣтіемъ Вашего священства, желаемъ Вамъ, какъ главному виновнику такого направленія, стоять во главѣ училища еще многіе годы“.

Чествованіе юблѣяра закончилось трапезой въ квартирѣ Начальницы Училища.

Л-льтіе священнослуженія о прот. Василя Никольскаго.

24-го ноября въ г. Сумахъ происходило чествованіе настоятеля собора и благочиннаго перваго сумскаго округа, протоіерей о. Василя Никольскаго по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ. Послѣ божественной литургіи, которую совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи духовенства округа, явившагося почти въ полномъ своемъ составѣ—въ числѣ 60-ти человекъ, о. Василий Никольскій, сопровождаемый двумя священниками, вышелъ на среднюю церковь. Зрѣлище было величественное и торжественное. По обѣимъ сторонамъ амвона расположились священники въ золотыхъ ризахъ. Самый старшій среди нихъ протоіерей о. Максимовичъ отъ лица духовенства прочиталъ глубокопрочувствованный и сердечный адресъ. „Въ знакъ того, говорилось въ заключеніе адреса, что чувства глубокаго почтенія нашего къ вамъ велики и величественны, что любовь наша къ вамъ велика и невзмѣнна, примите, досточтимый о. протоіерей, отъ духовенства нашего округа этотъ святой образъ Христа Спасителя“.

О. Василий былъ такъ растроганъ, что не могъ самъ отвѣтить на это привѣтствіе, и, по его просьбѣ, сдѣлалъ это его помощникъ о. Семенъ Недѣлка. Затѣмъ начался торжественный молебенъ. По окончаніи его обратился съ привѣтствіемъ къ юбиляру депутаціи отъ городской думы, женской и мужской гимназій, реального и духовнаго училищъ, комитета грамотности и церковныхъ школъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на присутствующихъ адресъ отъ думы, прочитанный городскимъ головою г. Золотаревымъ. Изъ храма духовенство и депутаціи, по приглашенію о. Василя Никольскаго, отправились въ его домъ, гдѣ имъ радушно была предложена хлѣбъ-соль. Въ шесть часовъ вечера въ зданіи мѣстнаго приходскаго училища духовенство чествовало юбиляра обѣдомъ, въ которомъ приняло участіе болѣе 150 человекъ. Юбиларомъ было получено много привѣтственныхъ телеграммъ, прочитанныхъ за обѣдомъ.

† *Протоіерей о. Тимоѳей Павловъ.*

Въ шестомъ часу вечера, 27-го ноября, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался на 83-мъ году своей жизни, старшій и заслуженнѣйшій во всей Харьковской епархіи протоіерей—бывшій настоятель Каѳедрального собора о. *Тимоѳей Семеновичъ Павловъ*. Почившій о. Тимоѳей, сынъ священника Харьковской:

епархія, родился въ 1821 году, обучался сначала въ Харьковскомъ коллегіумѣ (нынѣ духовная семинарія), а потомъ съ 1841 по 1845 г.г. въ кievской духовной академіи, въ которой и окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія. Съ 1846 года состоялъ преподавателемъ словесности сначала въ Орловской, а потомъ въ Харьковской духовной семинаріи. 1-го октября 1850 г. назначень законоучителемъ въ Харьковскую губернскую (нынѣ первую) мужскую гимназію и рукоположенъ въ санъ священника въ гимназическую церковь. Въ теченіе своей свыше полувѣковой службы о. Т. занималъ многочисленныя должности сначала по учебному вѣдомству, а потомъ — съ 1881 года по епархіальному; такъ, онъ состоялъ законоучителемъ въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ первой гимназіи (1850—1861 г.), въ третьей гимназіи (1861—1881 г.), въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1861—1878 г.), на педагогическихъ курсахъ при уѣздномъ училищѣ, въ реальномъ училищѣ, членомъ испытательнаго комитета при Харьковскомъ учебномъ округѣ (съ 1868 года). Вмѣствѣ съ должностью законоучителя о. Т. занималъ и другія должности, а именно: состоялъ цензоромъ журнала „Духовный Вѣстникъ“ (1863—1866 г.), цензоромъ журнала „Вѣра и Разумъ“ (1884—1897 г.), членомъ правленія Харьковской духовной семинаріи, благочиннымъ домашнихъ церквей г. Харькова, директоромъ Харьковскаго тюремнаго комитета и др.

Въ 1881 году о. Т. перешелъ на епархіальную службу и былъ опредѣленъ на почетное мѣсто настоятеля Харьковскаго Кафедральнаго собора и первенствующаго члена духовной консисторіи; вмѣствѣ съ этимъ ему было поручено наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова. Въ этихъ должностяхъ о. Т. состоялъ по 27-е августа 1897 г., когда вслѣдствіе слабаго зрѣнія, вынужденъ былъ уволиться за штатъ, хотя и чувствовалъ себя бодрымъ. Мѣсяць тому назадъ о. Т. простудился, получилъ воспаленіе легкихъ; его ослабѣвшій организмъ не въ силахъ былъ бороться съ постигшимъ недугомъ, и 27 го ноября, напутствованный св. таинствами, онъ тихо отошелъ въ вѣчность.

Да воздасть за всѣ его добрыя дѣла Господь великую ему награду въ той вѣчной жизни, въ какую онъ переселился! Вѣчная ему память!

Иноепархіальный отдѣлъ.

Чудесное исцѣленіе въ Саровѣ

Въ «Ниж. Епарх. Вѣдом.» напечатано слѣдующее письмо нижегородскаго врача С. Н. Зененко, который рассказываетъ о случаѣ исцѣленія больного у источника св. Серафима.

„Какихъ только формъ болѣзней я здѣсь не наблюдалъ! Никакая клиника, никакая больница не могли и въ сотой долѣ дать того „матеріала“, какой привелось мнѣ видѣть въ теченіе 2—3 часовъ моего паломничества.

Въ длинной веревницѣ медленно, по очереди подвигающихся къ купальнѣ больвухъ особенно выдѣлялся одинъ старикъ, лѣтъ 60, высокаго роста, который держалъ на себѣ взрослога, лѣтъ 30 человѣка, лицомъ очень похожаго на себя и съ виду совершенно здороваго, крѣпкаго. Запугиванный этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, я подошелъ къ этой группѣ вплотную и тогда только понялъ загадку: обѣ нижнія конечности молодого, котораго обхватилъ старикъ руками поперекъ туловища, были обнажены до коленъ (одѣтъ онъ былъ въ рубаху и порты) и висѣли безпомощно, какъ плети, точно мертвыя. Кожа ихъ была безкровна. Кости ясно обозначались, вслѣдствіе исчезновенія мышцъ, особенно икроножныхъ. Самыя ступни ногъ, въ положеніи разгибанія, рѣзко деформированы.

На мой вопросъ къ старику: не сына-ли онъ несетъ, я получилъ утвердительный отвѣтъ, а изъ дальнѣйшаго разговора узналъ, что ноги больного отнялись 1¹/₂ года назадъ, послѣ ушиба деревомъ во время рубки лѣса.

„Думалъ, что убило на смерть, цѣлый день лежалъ безъ памяти, а какъ очнулся,—ноги стали точно не свои: хоть рѣжь ихъ, и владѣнія никакого; съ тѣхъ поръ, вотъ, и маемся! Куда ни возилъ лѣчить, нигдѣ толковъ не было“.

Поэтому оба они, отецъ и сынъ, дали обѣтъ идти въ Саровъ. „Вся надежда теперь на угодника Божьяго нашего, о. Серафима“. Во все время разговора старикъ и не пробовалъ, ради своего от-

дыха, поставить больного на землю, что, впрочемъ, было и безцѣльно, такъ какъ по одному взгляду, безо всякихъ изслѣдованій, можно было прійти къ заключенію о полной непригодности ногъ къ активной дѣятельности. Это былъ, по нашей наукѣ, характерный видъ паралича съ послѣдовательною атрофіей мышцъ въ слѣдствіе разрушенія части спинного мозга отъ травматической причины: разстройство, безо всякаго сомнѣнія, органическое, а не функціональное и притомъ законченное, безо всякой надежды на улучшеніе въ будущемъ.

Каково-же было мое чувство изумленія, когда, спустя часъ, я вновь встрѣтилъ старика со своею пошею. Онъ не шелъ, а летѣлъ, не чувствуя земли подъ ногами. Лица его, а также и сына, совершенно преобразились. Въмѣсто подавленно грустнаго выраженія въ ихъ отражалась радость и свѣтлая надежда на будущее выздоровленіе.

— Ну, что же, выкувалъ?—спросилъ я.

— Слава Тѣ, Господи, выкуналъ, батюшка, и какъ выкуналъ, сейчасъ же Петрухя мой и всталъ на ноги!

— Какъ всталъ?—былъ мой естественно недоумѣвающий вопросъ.

— Да вотъ, такъ,—и старякъ, вмѣсто словесныхъ объясненій, поставилъ больного на землю...

И я воочію убѣдился, какъ взсохшія парализованныя ноги устойчиво поддерживали тѣло больного, безо всякой посторонней помощи".

Священники—помощники.

На минувшемъ сѣздѣ депутатовъ духовенства иркутской епархіи возбужденъ былъ вопросъ о введеніи въ епархію должностей помощниковъ—священниковъ, которые, опредѣляясь на штатныя должности діаконствъ въ центральныхъ мѣстахъ каждаго благочинія, командированы въ приходы, остающіеся безъ священниковъ. Такіе запасные священники, числясь на діаконскихъ мѣстахъ, отправляютъ службу священническую и, по возможности, несуть учительскую обязанность. Подобный проектъ, не увеличивая расходовъ по епархіи, обезпечиваетъ ее постоянной наличностью запасныхъ священниковъ для командировокъ. Въ силу послѣдняго, замѣчаютъ „Ирк. В.“, назначеніе такихъ священниковъ учителями становится невозможнымъ и не обезпечивающимъ правильный ходъ школьнаго дѣла. Впрочемъ, вопросъ этотъ еще не вырѣшенъ окончательно сѣздомъ, и, какъ требующій детальной разработки, переданъ на разсмотрѣніе благочинническихъ сѣздовъ епархіи.

Резолюція Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго, о непремѣнной обязанности пастырей церкви бесѣдовать съ народомъ о предметахъ вѣры.

На рапортѣ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Таврическому в Сѣмферопольскому, Таврическаго епархіального миссіонера, священника Н. В—го, о проведенныхъ имъ въ г. Севастополѣ бесѣдахъ—публичныхъ в частныхъ—послѣдовала, отъ 29 октября с. г. за № 5485, слѣдующая резолюція: „Несомнѣнно, что и мысль и чувство народныя в теперь, какъ и всегда, направлены въ область религіи,—въ *потусторонній міръ*. *Потусторонній міръ* съ его дрязгами, мелочами житейскими и всякаго рода нечистотою его не удовлетворяетъ: душа его жаждетъ чего-то высшаго, лучшаго, благороднѣйшаго. Иначе в быть не можетъ: какъ бы ни старались вытравить изъ души человѣка образъ Божій всякаго рода „просвѣтители“, они все-таки слѣдять этого ве въ состояніи: душа все останется душою и будетъ, подобно *компасу*, оборачиваться туда, гдѣ ея *Первообразъ*. Отсюда сама собою вытекаетъ непремѣнная обязанность пастырей и учителей Церкви итти на встрѣчу этому стремленію души человѣческой и предлагать ей при всякомъ случаѣ не гнилую, а здоровую пищу. Чтеніе слова Божія, бесѣды о „Божественномъ“, уясненіе сознанию народа истинъ вѣры и благочестія—вотъ тѣ предметы, на которыхъ должны сосредоточиваться заботы приходскихъ пастырей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Отъ души желаю, чтобы и въ пастыряхъ вашихъ жила такая же горячая потребность бесѣдовать съ народомъ о предметахъ вѣры, какую народъ обнаруживаетъ въ себѣ. Благодарю о миссіонера Н. Бортовскаго за его примѣръ и усердіе въ семъ случаѣ: надѣюсь, что онъ не останется безъ подражанія“.

Религіозно нравственныя чтенія сельской матушки.

„Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ отмѣчаютъ прекрасный начинъ введенія религіозно-нравственныхъ чтеній сельскою матушкою, женою священника, Ольгой Щербаковской, подъ непосредственнымъ

наблюденіемъ ея мужа. Всѣмъ чтеній съ ноября по февраль было десять; крестьяне и крестьянки очень охотно ихъ посѣщали. Каждое чтеніе начиналось и оканчивалось молитвою. Высокопреосвященный Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, написалъ слѣдующую резолюцію на донесеніи благочиннаго о введеніи этихъ бесѣдъ: „женѣ священника Ольгѣ Щербаковской передать мою благодарность за ея доброе дѣло; чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полнаго одобренія отъ всякаго человѣка. Изведутъ они на нее Божіе благословеніе, ибо ея трудъ во славу Божию и во спасеніе ближняго“. По словамъ того же донесенія, чтенія производили на слушателей пріятное впечатлѣніе и слушались съ глубокимъ вниманіемъ. Лектриса пользовалась для своихъ чтеній книгами „приходской бібліотеки“. Фактъ въ высшей степени првлекательный, расующій названную матушку съ лучшей ея стороны не только въ отношеніи къ мужу, которому она облегчала его пастырскій трудъ въ праздничные дни, но также и къ прихожанамъ, съ которыми, естественно, особенно съ женщинами, она должна была входить въ болѣе близкія и непосредственныя отношенія. Пожелаемъ, чтобы прекрасный починъ матушки Щербаковской въ дѣлѣ релігіозно-нравственнаго просвѣщенія народа путемъ народныхъ чтеній, нашелъ себѣ послѣдователей среди женъ сельскихъ іереевъ.

Какъ испрѣжить прогорѣлое масло.

Растопить его и опустить въ него большую корку ржаного хлѣба, поджареннаго, но не подгорѣвшаго. Масло съ положенной въ него коркой держать на огнѣ, но не давать кипѣть. Когда оно остынетъ, прогорѣлый вкусъ исчезнетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Причтъ и церковный староста Ольшанской Понровской церкви

слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, объявляютъ, что къ означенной церкви нуженъ учитель-регентъ на жалованье отъ 300 руб. въ годъ.

Подписка на 1904-й г. 24-й г. изданія.

Сельскій Вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“

Содержаніе: Статьи духовно-правственнаго содержанія.

Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народнои промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. п. — *Письма крестьянъ* — Отвѣты редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Статьи историческаго содержанія. Статьи по кустарному дѣлу. Краткія свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ.

Подписчикамъ на „Сельскій Вѣстникъ“ будущаго 1904 г., выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно „Календарь и справочная книжка сельскаго Вѣстника“ на 1904 годъ, содержащій въ себѣ свѣдѣнія полезныя для сельскихъ жителей ¹⁾. Кроме того подписчики будутъ получать бесплатно, какъ и въ 1903 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія въ видѣ **БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ** къ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“, ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ), подъ названіемъ

„БОГЪ-ПОМОЧЬ“

Въ книжкахъ помѣщаются общепонятныя статьи духовно-правственныя, историческія, сельско-хозяйственныя, научныя и разныя занимательныя рассказы, повѣсти, стихотворенія и смѣсь.

Подписная цѣна на газету „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ книжекъ „Богъ-Помочь“ слѣдующая:

	НА	НА	НА	НА
для городскихъ подписчиковъ: 1 годъ.	1 годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
безъ доставки	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
съ доставкою	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.
для иногороднихъ:				
При выпискѣ чрезъ волостныя прав.	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
„ „ почтовые мѣста.	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.

Плата за объявленія въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» 50 к. за строку петица (мелкой печати). Въ книжкахъ «Богъ-Помочь» и въ «Календарѣ»: страница 60 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ страницы—30 р. 25 к., $\frac{1}{4}$ страницы—16 р. и $\frac{1}{8}$ страницы—8 р.

Адресъ для подписки и писемъ: С. Петербургъ, Фонтанка, у Чернышева моста, въ редакцію „Сельскаго Вѣстника“.

Въ конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника» продаются: 1) Книга „Свѣдѣнія о Сибири“ (Сборникъ статей „Сельскаго Вѣстника“ о Сибири и переселеніи), съ картою Европейской и Азіатской Россіи. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 р. 40 к.

¹⁾ Волостнымъ правленіямъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ газету бесплатно, „Календарь“ съ прибавленіями будетъ высылаться только за плату 25 коп. (съ пересылкой).

Открыта подписка на 1904 г. на журналъ

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

Редакторъ-Издатель В. В. Битнеръ.

Иллюстр. „толстый“ еженѣд. литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ 36 нн. бесплатн. приложений для самообразованія:

12 книж. „Общедоступнаго Университета“: 1) *Систематическій курсъ природовѣдѣнія*. 2) *Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіей*.

12 книж. „Энциклопедической Библіотеки для самообразованія“, состоящей изъ ряда *самостоятельныхъ* сочин. по разнымъ отраслямъ знанія

12 книж. „Читальни *Вѣстника Знанія*“, состоящей изъ ряда сочиненій для *легкаго самообразоват. чтенія*, имѣющаго въ виду *широкое образованіе*.

Въ 12 книгахъ самого „*Вѣстника Знанія*“, являющагося не спеціальнымъ, а *обще-литературнымъ* и при томъ *иллюстрированнымъ* журналомъ, принимаютъ участіе извѣстные литераторы, профессора, популяризаторы и *беллетристы*, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ

Подписная цѣна на 1904 годъ (48 нн.) 7 р., съ дост. и перес. 8 р. Разсрочка по 2 рубъ за $\frac{1}{4}$ года. За границу 11 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 рубъ. Наложенимъ платежомъ дороже.

Адресъ редакціи „Вѣстн. Знан.“: С.-Петербургъ, Кузнечный, 2, кв. 1.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1904 ГОДУ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1904 году, *сорокъ пятимъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу — 5 рублей

Адресъ: МОСКВА: Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи *Алексій Введенскій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1904 годъ—шестой годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіи такой основной задачѣ журнала, въ немъ—въ первомъ—научно-богословскомъ отдѣлѣ, помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и мнимо-либеральной печати подвергаются толкованіямъ, несогласнымъ съ ученіемъ православной церкви.—Второй отдѣлъ—церковно-общественный, посвящается обзорнѣю выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются и, по мѣрѣ нужды, обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера, и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ.—Обзорнѣе и обсужденіе вновь выходящихъ духовныхъ книгъ, и журнальныхъ статей преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія, составляетъ третій отдѣлъ—библіографическій.

Въ истекшее пятилѣтіе существованія журнала эти задачи и характеръ его выяснились конечно вполне опредѣленно и не въ общихъ только чертахъ; для незнакомыхъ же съ журналомъ долгомъ считаемъ сказать, что, не забывая впередъ и не пытаясь откликнуться своимъ словомъ на всѣ духовные запросы времени, журналъ останавливается главнымъ образомъ на основныхъ вопросахъ православной вѣры и существенныхъ сторонахъ церковной жизни,—не уклоняясь отъ неизбежной полемики, главною задачею своею имѣетъ положительное раскрытіе истины въ ея строго-церковномъ пониманіи и, заботясь объ общедоступности изложенія предлагаемыхъ статей, въ разной мѣрѣ стремится и къ ихъ научной обоснованности. Поэтому видное мѣсто въ журналѣ всегда занимаютъ „публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества“ изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ, рефераты, читаемые въ „Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія“ и такъ называемыя „богословскія чтенія для рабочихъ“ То обстоятельство, что подобнаго рода произведенія въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ перу выдающихся духовныхъ дѣятелей и прежде напечатанія въ журналѣ всегда предлагались вниманію немалочисленныхъ слушателей, достаточное, думаемъ, ручательство за ихъ достоинство и компетентность. Какъ много въ видахъ наиболѣе глубокаго и многосторонняго ознакомленія читателей съ затрогиваемыми въ журналѣ духовными вопросами, мы удѣляемъ вниманія духовной библіографіи, объ этомъ достаточно сказать, что въ истекшемъ напр. году библіографическихъ отчетовъ дано было больше ста.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не меньше 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—ПЯТЬ рублей, съ доставной и пересылкой—ШЕСТЬ рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900, 1901, 1902 и 1903 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, прот. І. Соловьевъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

въ 1903—1904 подписномъ году

(съ 1 августа 1903 года по 1 августа 1904 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа XVII году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редація позаботится о возмозно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для учащихся, а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составится полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хреника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденція.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

- а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.
- б) Приимѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.
- в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.
- г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.
- д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ рубля.

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская школа“ при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ Н. А. Тузова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ К. П. Тахомирова.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложе- ній, подписчики получаютъ по одной книгѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1904 ГОДЪ

(35-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстрирован.

ЖУРНАЛЪ

со многими приложеніями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1904 года:

НИВА

52 №№ художественно-литера- турнаго журнала „НИВА“, за- ключающаго въ себя въ тече- ніе года до 2000 столбцовъ тек- ста и 1100 гравюръ, рисунковъ и худо- жественныхъ снимковъ.

40 КНИГЪ „Сборника Нивы“ (каждая отъ 10—15 листовъ, а въ общемъ около 9.000 стра- ницъ), отпечатанныхъ чет- кимъ шрифтомъ, на хорошо глазиро- ванной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ

20 КНИГЪ **А. К. ШЕЛЛЕРА - МИХАЙЛОВА**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.)

Подъ редакціей и со вступительною статьею **А. М. Снабичевского.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

16 КНИГАХЪ **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 15 руб.).

Подъ редакціей и съ біографическимъ очеркомъ **П. И. Вейнберга.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

4 КНИГАХЪ **И. Ф. ГОРЬУНОВА**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).

Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ **А. Ф. Конн.**

12 книгъ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и крити- ческія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы бібліографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта и разн. игръ. До 2000 столбц. текста съ иллюстр.

12 №№ „Парижскихъ Модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почто- вымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для руководѣльныхъ, выпиль- ныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертожей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „ОТЪННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1904 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Пе-) безъ доставки — 6 р. 50 к.
тербургѣ;) съ доставкой — 7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ
И. Печковской — 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ,
въ книжн. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣста **8** р.
Россіи . . . . .
За границу — 12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Контора журн. „НИВА“ (А. Ф. Марксу), ул. Гоголя, № 22.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Боровскій“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществоми“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная аполлогія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О покой воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православенъ-ли intercommunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. К. К. Смирнова.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, С. Глаголева, А. Зеленогорскаго, В. Бударлидзе, П. Липицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова, Г. Струве и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“

Контора редакція открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

▶ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.